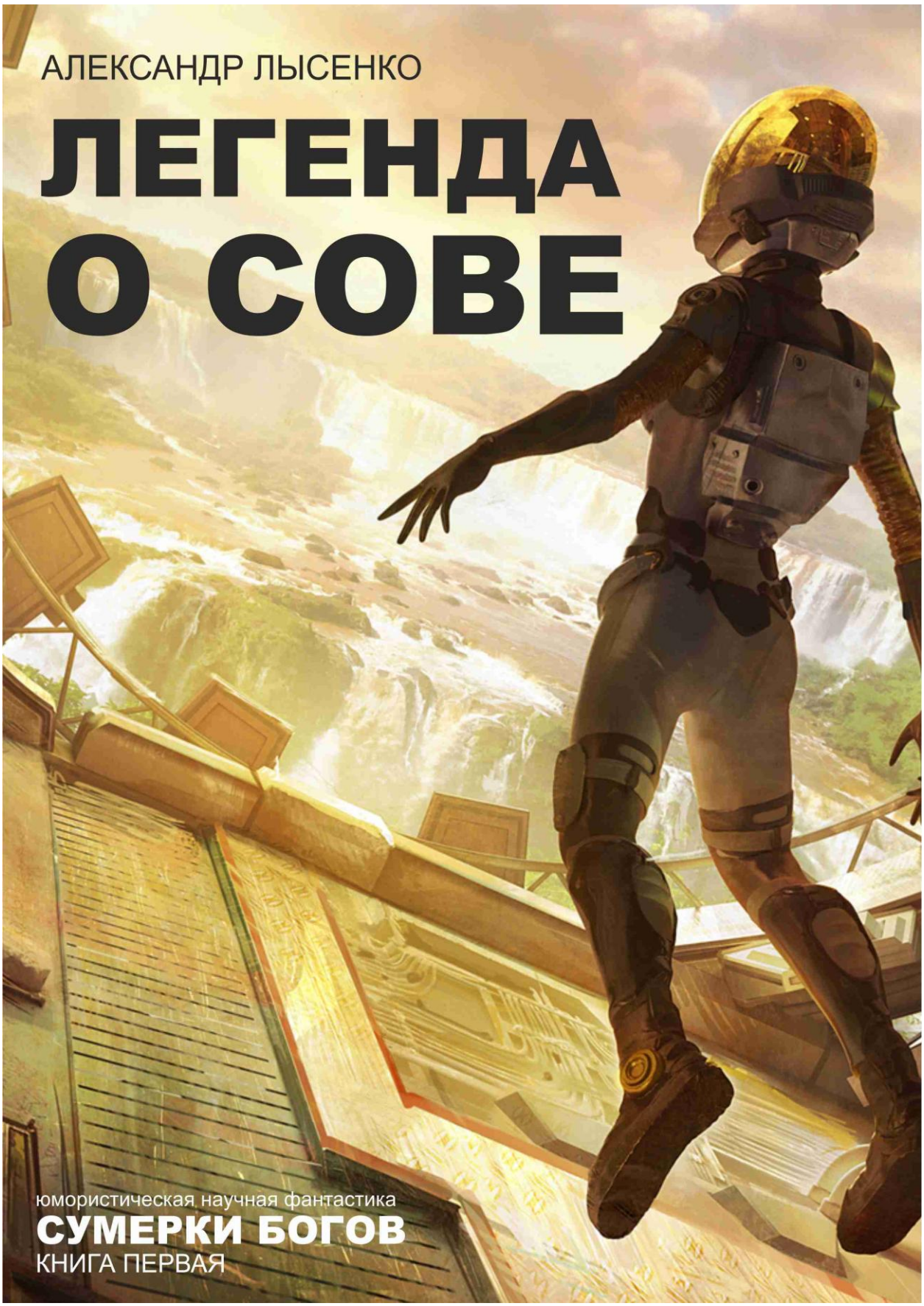

АЛЕКСАНДР ЛЫСЕНКО

ЛЕГЕНДА О СОВЕ

юмористическая научная фантастика

СУМЕРКИ БОГОВ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЛЕГЕНДА О СОВЕ

История первая.

«СУМЕРКИ БОГОВ»

Книга, которую вы сейчас прочтете, рождена под счастливой звездой.

Последняя новинка, всего за 9.99 социокредитов.

Автор: Лысенко Александр Дмитриевич

сентябрь 2012 года

На данную книгу оформлено авторское право, правообладаетем являюсь я.

Запрещено копировать и использовать материалы без согласия автора!

www.a-lysenko.com

Интернет-магазин европейской качественной посуды

www.guest-marketing.com

Мегас, День 82. Через 82 дня с момента начала событий.

- Закройте левый глаз. Нет, другой левый глаз. Прекрасно. Теперь правый, и держи его закрытым, пока я не скажу: «Готово!» А затем открой третий глаз и нюхательные створки. Все створки, ты в кислородной атмосфере.

- Можно мне теперь говорить?

- Наговоришься еще. Подожди секунду. Готово, говори!

- Говори, говорю.

Черный глаз, в котором не было зрачка, открылся, тонкие синие губы раздвинулись, демонстрируя идеально ровные жевательные пластины здорового желтого цвета. В течение нескольких секунд АНФИ86 изучала глупо осклабившееся лицо арктурианца, а затем повернулась к своей ассистентке.

- Сейчас именно на это надо обратить внимание. У него явные признаки психологического расстройства. Такая улыбка напугает даже валкарца. Верх надо округлить - это сделает его более дружелюбным, а то складывается впечатление, что его по голове очень сильно били. Хотя, может его и били. Вы знаете, что внешне на себя не очень похожи?

- Я позабочусь об этом.

Не дожидаясь ответа, вторая особь отрастила пишущую конечность и быстро что-то пометила в своем голографическом планшете.

- Мне уже можно говорить?

АНДРО99 утвердительно кивнула скромно стоявшему перед ней обнаженному существу:

- Валяй. Нам как раз надо снять твои речевые характеристики, раскрой все свои коммуникационные пазухи. И прекрати так кошмарно улыбаться - это человеческая привычка. У меня мурашки бегают по коже от твоих пластин.

- Да, помню... давно это все началось, - начал Арпид. Но помню все, как будто это было вчера.

- Хотите дрожжевого мяса? Нет?

_ Ну ладно, хотя я бы не отказался. Арпид вздохнул.

- Куда они все улетели? Этого нет в отчете.

- Потому что я не знаю. Сова все заработать пытался. Может, снова в систему Эо направился, а может, и на свою легендарную Землю, ну а Ракушка.. Ракушка вроде к своим полетела, да.

- Тааакторн Геакрн?

- Не знаю. Наверное, с Совой остался. Он вообще малообщительный был. Все в себе держал. Но, может, он все еще тут, в Мегасе.

- Постарайтесь все вспомнить.

Краткое вступление, чтобы все было понятно.

Всем понятно, как все началось. Сначала не было ничего, кроме тьмы и пустоты. И тьма была рада, и тут появился свет, планетка тут, солнце там, и пошли коровы, люди всякие, всякая ерунда по всему миру. С тех пор тьма перебивается понемногу: живет только в носителях - Креотитах. Носители-то думали, что они хозяева тьмы, но хозяев тьмы нет, есть только рабы. Нечто ужасное стремилось наружу. Началась война. Но как не старайся - никому не остановить ночь.

Тьма

- С самого начала и во всех деталях!

- Лучше всего начать этот рассказ с самого конца. Обсудить его и потом вернуться к началу. Затем, периодически снова переходя к концу, может быть, стоит показать героев в развитии сюжета, чтобы добавить динамизма. А то получится прямолинейная история, которая вызывает скуку.

- Давай по порядку!

(прозвучал звук удара и шорох сползающего тела)

ЗВЕЗДА НЕБУЛА-120090, ГРАНИЧНЫЙ ЗЕМНОЙ СЕКТОР. День 0. Час 0.

Добро пожаловать в лучший из миров!

Обычный бар, обычный день, обычная дыра, а в целом, - прекрасный солнечный денек. Если есть центр вселенной, то это место - самая дальняя от него точка, - подумал Сова, - уже двадцать семь лет одно и то же, и этому не видно никакого логического конца и внелогического предела. Фантазия мигом нарисовала ему картину, как он, широко раскинув руки, кидается с главного шпиля колонии на камни и мирно спящих бомжей.

- О господи, как все надоело, - вслух сказал Сова и отпил из видавшего виды стакана.

Полуобернувшись, он ткнул пальцем в щель биобанкомата и, нервно передернув плечами, замысловатой шаркающей походкой выпившего обывателя, направился к выходу.

Везде все было как всегда: по городу сновали небольшие, парящие над поверхностью дорог, гравилеты. По транспортировочным трубам, низко гудя, неслись в разные стороны пневматические поезда без окон и дверей, но народу там всегда было набито уйма. Пыль, смог, цветные кусочки пищевого мусора, цветастые рубашки, дребезжащие, не смазанные роботы, спешащие по делам своих ленивых хозяев.

- Что ж, конец вечера тоже, по идее, не должен сильно отличаться. Сова, как всегда, будет один в своей гигантской, по арктурианским меркам, но далеко не самой большой - по местным, квартирке, с контактами виртуального погружения на специально выбритых местах головы, внимая чужим новостям.

Ожидания почти оправдались. Придя домой, он плюхнулся в тут же принявшее форму его тела кресло-кровать. Приказав тележке-роботу привезти немного еды из синтезатора, он принялся созерцать пыльный угол комнаты. В нем, как всегда грудой лежало грязное белье и пустая упаковка из-под гарефеевого сока. Комнату можно было назвать пустой и неуютной. Модной мебели, как и мебели в принятом понимании, в ней не было совсем. Бывало немного неудобно перед девушками, которых он всеми правдами и неправдами затаскивал к себе в постель. Но всего воображения Совы в плане украшения интерьера хватило только на покупку аморфного кресла-кровати и безвкусной синей вазы, так и не познавшей ни одного цветка. Все остальное, в общем-то, могло и подождать некоторое время, ведь через восемь часов наступит время сна, нейро-проекционные передачи закончатся, немного поспать, затем опять все сначала. В виртуальном мире, в круговороте информации, нужных и ненужных новостях, переписке с друзьями время летит значительно быстрее.

Примерно через час, плюс минус пятьдесят минут, наконец-то приехал робот, притащивший порцию зеленой, с желтоватыми прожилками, с первого взгляда, совершенно несъедобной субстанции, ну а со второго - еще более несъедобной. Дрожжи, дрожжи везде. Животная пища на других планетах, кроме Земли, была

роскошью, а на Земле про нее вообще давно забыли, выращивая подобие мяса в протеиновых чанах. Большая часть живущих во вселенной люде не имела счастья употреблять настоящее мясо ни разу в жизни, исключая самых богатых людей и их красоток, которым еда доставалась задаром. Общедоступной пищей были дрожжи всех мастей и запахов. Дрожжам присваивали разнообразные вкусы, как выдумывая новые, совершенно непостижимые в своей пикантности, так и «классические» вкусы земных овощей и мяса. Вкусовые рецепторы это обманывало, но вот внешний вид. Для морально неподготовленного гурмана, который хотя бы раз ел и видел настоящее мясо, он был ужасен.

Положив содержимое пакета с надписью «пикантная говядина с пряностями и небольшими марципанами» в глубокую тарелку, залив их водой и наблюдая, как мучнисто-белая масса увеличивается в размерах, Сова крепко задумался. Медленно пережевывая пищу, он морщил лоб, пытаясь, но не в силах ухватить непостижимую мысль, начавшую обозначаться в его рассеянном мозгу.

Наступили времена полной автоматизации после изобретения искусственного интеллекта, отвечающего запросам человечества. Оно (человечество) решило, что с него хватит, и пора уходить на покой. В этом была его мечта, для этого оно старалось, унижалось и боролось столько тысячелетий, почти полностью вымирая и начиная с начала.

Теперь всем занимались роботы. Людям не надо было так напряженно думать о выживании. И вместе с его основными проблемами, человечество постепенно начало вымирать, рождаемость падала, энтузиазм пошел на спад, нужен был новый стимул, чтобы дать смысл жизни. Философский вопрос, ответ на который от поколения к поколению менялся. Теперь смысл был в том, чтобы как можно больше планет заразилось человечеством, чтобы как можно больше звезд было помечено галочками на карте Колонизационного ведомства, регулярно отправлявшего колонизационные корабли, набитые счастливым людом к другим планетам.

Ну а так как делать колонистам после покорения нового своего дома и пьяных оргий было нечего, то соседние сектора начинали ссориться из-за пустяков и обмывать свои конфликты в крови и кучах металлического мусора, летающего среди выжженных до самого нутра лун. Люди вовсе не стали жить дольше, просто причины смерти стали, по большей части, технического характера.

Как и миллионы других людей, родители Совы в один прекрасный день собрали все свои пожитки, продали всю недвижимость на более или менее благоприятной аграрной планете звезды класса ЦНИХ и подались, куда глаза глядят. Уж не знаю, почему они смотрели именно сюда, ведь они оба, так или иначе, прожили после этого недолго. Мать умерла, когда ей пробила грудную клетку своей шипастой ногой Оцерона. Отец же некоторое время растил

маленького Сову, но потом погиб под обвалом во время метеоритного дождя. Так или иначе, смерть всегда была где-то рядом и к этому со временем все привыкали.

УТРО, ДЕНЬ 1

День на этой планете был тридцатидвухчасовой, вполне пригодный для нормального человеческого режима.

«Чем сегодня займемся?» - подумал он, глядя на себя глазами одного из визоров на тридцатидвухчасовой раритетный циферблат, - «пойдем опять в бар пялиться на обнаженных, трехруких, зато недорогих, танцовщиц-мутанток, способных возбудить только гурмана-извращенца с немалым стажем?»

Надираться в баре было хотя и неприятной, но все же привычкой, а привычки в этом мире ценились. Сегодня там был кто-то новый, высоченный детина, с подбитым глазом и бакенбардами, заканчивающимися где-то в мундире. Он о чем-то горячо и с чувством говорил. Делать было все равно нечего, поэтому вокруг него столпилось немало унылых рож. Так как все друг друга давно знали и надоели до лома в зубах, новая говорящая кукла, в форме со сверкающими бирюльками, привлекала всеобщее внимание.

Это был очередной призыв к оружию ради спасения своих домов от таких же чиновников как существующие. Кому захочется защищать свои дома, когда лично они никому не принадлежали до конца? Люди шли куда охотнее за возможностью выбраться из надоевшего однообразия, поэтому он собрал массу тунеядцев и они дружной толпой, радостно шумя и гремя выпивкой, купленной за счет военных, поехали в космопорт. Что ж, идея была неплохая, но жить и весело напиваться каждый день Сове еще не надоело, и куда интересней было просто убраться отсюда. Идея была не новая, но в свете событий она поманила каким-то странным «привкусом», со вчерашнего вечера застрявшем в мозгу и не желающим оттуда так просто выходить.

День только начался, а жизнь, похоже, уже начала заращивать трещину, расширяющуюся в ней от года в год. Жить под куполами, защищающими колонию от разряженной, смертельной для обычного человека, атмосферы, конечно, увлекательно, но хотелось бы посмотреть на что-то поинтереснее.

Потоптавшись на месте, он пошел к ближайшему входу в систему интеллектуального внимания, внутренне настраиваясь на решительную волну.

Системы интеллектуального внимания были неотъемлемой частью цивилизации. Благодаря специальному устройству, отдаленно напоминающего земного паука, которое принято было надевать на голову, данные и запросы передавались к центральному компьютеру и создавали объемные картины в мозгу человека. Грубо говоря, наконец-то был найден способ внесения данных непосредственно, минуя обычную для человека систему принудительного заучивания, для постоянной памяти и мгновенной памятью для развлечений. За считанные секунды можно было получить знания, традиционным образом получаемые за годы работы и учебы, поэтому этими устройствами активно пользовалось правительство и организации, занимающиеся перевоспитанием оступившихся или заблуждающихся. Просмотры развлекательных передач и объемных фильмов создавали иллюзию непосредственного присутствия, вплоть до запахов, прикосновений ветра и всего того, что делало нашу жизнь и впечатления неповторимыми в прошлом. 2700 лет назад на одной из планет в науке произошел огромный прорыв: ученые наконец-то задумались - что есть наши ощущения, как не обработанные мозгом реакции рецепторов? Почему бы не создавать необходимые ощущения искусственно? Была масса проблем общественного плана. Все организации, от религиозных до феминистически настроенных, были однозначно против нового мира, ломающего стереотипы и дающий путь к просвещению даже самым слабым представителям человечества.

Но технологии не удалось остановить религиозным безосновательным экстремизмом, и переворот все-таки произошел. Вначале на одной из планет, потом на другой, потом сразу на пяти, и, таким образом, эта технология устойчиво заняла свое место в человеческой цивилизованной жизни.

Привычно нахлобучив на голову прибор, Сова проверил, удобно ли сидится на стуле и нажал на кнопку. В глазах поплыли круги, по контактам побежали многочастотнофазные микротоки, раздражая соответствующие участки мозга и имитируя новую реальность, полную упорядоченной мешанины цифр и букв. Надо было многое сделать: продать квартиру, продать все то, что составляло часть его бывшей жизни, но было слишком громоздким, чтобы тащить с собой. Другими словами - ничего, лишь для того, чтобы купить анахронизм «Человеко-пилотируемый корабль с возможностью межгалактического перемещения через врата прокола пространства и большой библиотекой анекдотов в бортовом компьютере». Естественно, в как можно более минимальной комплектации: корпус, системы очистки воздуха, межпланетного двигателя, немного термоизоляции, доисторического противометеоритного лазера, ну и, конечно, бортовой системы навигации вместе с бортовым компьютером. Все же остальное, желательное, но не обязательное, можно было докупать и монтировать по мере надобности, и, самое главное, наличия средств.

В базе данных разборки хранилось огромное количество предоставляемых моделей и запасных частей космических кораблей разнообразного применения:

от рудовозов до спортивных моделей. В большинстве своем более дорогих, чем позволял скудный капитал рядового гражданина провинциальной системы, в основном, из-за проблем растомаживания и дурацкого закона, запрещающего торговать кораблями старше двухсот пятидесяти лет с момента изготовления. Умельцы перебивали дату, сбивали со счетчика «лишние» световые годы и писали на ценнике: «У этого корабля был только один владелец, Джеймс Бонд, либо такой же вечный и всем известный – Человек-сороконожка».

Сова сосредоточенно покусал внутреннюю часть щеки. Занятых под честное слово денег катастрофически не хватало, подумалось после того, как просмотрев все возможные варианты и не остановившись ни на одном, пришло отчаяние.

Решив было отчаяться как следует, выкинуть все из головы и напиться, он неожиданно набрел в теневой части сети на неприметный список кораблей-раритетов, восстановленных какими-то мастерами из разнообразных запасных частей кораблей-утопленников, вытащенных из под недавно разобранных руин космопорта на одной из лун местной планеты гиганта - Созорна.

На рынок пришлось ехать самостоятельно, торговле через сеть Сова не доверял.

Он вышел на улицу, приказал роботу вызвать такси и сопровождать его в дальний купол. Цена была завышена, роботы-таксисты все как один чистой воды грабители, наверняка, в прошлом все было совсем не так и таксисты были этичны и уважаемы.

Примерно через час Сова осматривал предложенные модели. Сказать, что смотреть было страшно, значит не сказать ничего. Он зажмурился. Огромных размеров, в большинстве своем работающие на уже не выпускающихся типах высокотоксичного и часто радиоактивного горючего, корабли поражали всеми расцветками ржавчины и отсутствием ухода. Об аэродинамике не шло и речи. В двух или трех кораблях были вмятины, в которые могли бы поместиться человека три в полный рост. Залатанные бока, свидетельствующие о не очень мягких посадках, пьяных автопилотах и «кривых руках» капитанов разных рас, так как расы были разные, а суть одна.

Сова шлялся по рынку старья целый день, теряя терпение и пиная разнообразный рыночный мусор, пока не натолкнулся на симпатягу (так он сходу окрестил его). Красавец «4555Альфа спектр зеленый» не отличался особой окрашенностью, но он был таким удобным и уютным, особенно при осмотре внутренних помещений. Как две капли воды похожих на роскошное жилище Совы, если не брать в расчет синие шторки с веселыми цветочками, висящих на самодельных гардинах из проволоки в основной рубке. Да и приборная панель была, на первый взгляд, в порядке, без следов варварской, так называемой бесшовной пайки. Просто к ней были с любовью приварены еще и поручни на случай космической тряски, как известно, возникающей из-за

резонанса в пределах притяжения массивных планет, звезд и черных дыр. Если не считать труп бывшего хозяина, как будто уютно прикорнувшего ненадолго бесформенной кучей в кресле главного пилота, корабль был великолепно уютным и родным.

Начало было положено, теперь надо отдохнуть, поспать, принять душ, посмотреть на приобретение и вусмерть напиться.

Трое стандартных суток до отправки. Это - семьдесят два часа, или 259 тысяч секунд, или 259 миллиардов микросекунд, или 259 миллиардов триллионов аттосекунд. Подумав об этом, Сова мирно уснул.

ВЕЧЕР, ВСЕ ЕЩЕ ДЕНЬ 1

Сквозь углепластиковое забрало купола пробивалась красная звезда. Вечер был в самом разгаре, но он уже не закончится по обычному сценарию. Вот он, весь ободранный, но аккуратно залатанный большущими кусками ржавого железа, кораблик невесть какого года выпуска, стоит на верфи, за кругленькую сумму, прилепившись магнитно-вакуумными посадочными зажимами. Впечатление он создавал развеселое. Подрегулировать, кое-что подклепать, покрасить, налепить наклейки с переведенными названиями всяких ручек и кнопочек ручного управления, которые, как Сова очень надеялся, ему не пригодятся ни в коем случае и даже менее чем на минуту, и в путь, к просторам вселенной. Только бы вот завелся с первого раза, а то вокруг корабля стало собираться слишком много любопытствующих и показывающих пальцами зевак, время от времени пинающих корпус, проверяя на прочность.

В шкафу рубки Сова отыскал скафандр, видимо, принадлежавший предыдущему владельцу корабля. Скафандр был не то, чтобы совсем не по фигуре, но если втянуть руки и не очень сильно расправлять плечи, если подкатать штанины и заклеить скотчем вон ту дырочку, то вполне подходящий. Сова надел скафандр, как было описано на картинках инструкции, написанной на неизвестном языке. Включил систему жизнеобеспечения, каюта наполнилась ровным белым светом. Воткнув и разместив контакты систем управления у себя на голове, он запросил разрешение на взлет у портового интеллекта.

Первые прелести не заставили себя долго ждать. Как только был получен положительный отзыв станции и освободили взлетный вектор, обнаружились неполадки в системе общего кондиционирования, голографический регулятор заклинило, и в корабле был либо жуткий мороз, либо не менее жуткая жара. Поначалу приходилось постоянно переключаться с жары на холод, но это

сильно отвлекало внимание от постепенно приближавшихся врат межпространственной катапульты - решение было хотя и не очень удобным, но практичным.

Закачав весь воздух в резервуары, Сова в скафандре и в панике, с широко раскрытыми глазами наблюдал за приближением громадного сооружения, набрасывающего на приближающиеся кораблики непроницаемую в вакууме черную тень.

Катапульта пространственного прокола, или попросту – «Врата», напоминала кольцо размером с добрую сотню километров, управляемая мощнейшими генераторами гравитационных полей, закрученных особым образом, но не видимых глазом. Это было действительно гениальное произведение искусства, к сожалению неизвестной, вымершей расы, которая в непостижимо далеком прошлом передала это знание ЗэРаг, расе, которая на тот момент была уже настолько стара и малочисленна, что их популяцию можно было уложить от силы в миллиард другой особей. ЗэРаг передала историю и практику использования врат всем желающим, готовым принять древнее знание.

Сова был восемнадцатым, непосредственно перед ним готовилось к прыжку длинное торгово-грузовое судно, за ним стоял небольшой патрульный «агнуф», расщеперившийся всеми своими антеннами, дезинтеграторами и преобразователями материи, напоминающий «Варга», ну вы знаете, тот, с планеты «Эот-4», одноименной системы, только длиннее и совершенно не похожий.

Вся процессия медленно продвигалась. Следовало проверить, все ли в порядке, чтобы не выпрыгнуть неизвестно где, за пределами населенных разумными существами территорий, где-нибудь между галактиками и превратиться в дрейфующий некрашеный корабль смерти с трупом в костюме не по размеру, смешащий многие поколения туристов, пролетающих мимо, в то далекое время, когда и там будет проложен очередной туристический или скоростной дальнобойный маршрут.

Повинуясь приказам электронного мозга, в сознании развернулся синий куб с маршрутными направляющими векторами движения, из которых следовало выбирать верный. Некоторые были закрыты с пометкой «временно», видимо, по причинам враждебных столкновений соседей либо еще какой напасти. Тут Сова понял, что он не имел плана и не знал, куда ему следует лететь. Положившись на интуицию и поджимаемый сзади очередью кораблей, Сова решил с умным видом импровизировать. Остановившись на паре вроде неплохих направлений, Сова вызвал навигационную справку о возможных точках выхода, затем принялся выбирать планетные системы. Стоило начать с богатой торговой системы «Эо» в третьем рукаве галактики. Сбережений было немного, но начинать с чего-то надо, да и пора торопиться, очередь подходит, сзади сигналят всеми огнями и наверняка сильно матерятся. Сейчас же он

сосредоточился на более простом вопросе: территориальном делении галактики.

Сигнал вызова интеллекта врат запросил системы корабля о необходимом направлении, подтверждая в последний раз, и после автоматической уплаты пошлины, дал влететь в выделенное виртуальным овалом «окно» в огромном пространстве «Врат». Последовал сильный рывок, ощущение падения, разделения личности на многие тысячи сознаний, рвущихся по своим делам в разные стороны, шепот, крик, ярость, смех... все, что сопутствовало переходу, пренеприятное ощущение, но никуда не деться. Понимания этого пока нет, существует множество теорий, одна хуже другой. Не успев задуматься над этим, Сова вырубился.

ЛУНЫ ЗЕТА, ДЕНЬ 2, Радуга 3

РАДУГА 3, штатный рудовоз одной из многих рудодобывающих компаний, спешил за необработанной рудой к автоматической шахте ЗЕТА3. Корабль был абсолютно мертвым в биологическом смысле - люди уже давно не обслуживали рейсы такого рода. Все внутренние процессы подчинялись бортовому интеллекту корабля. Интеллект корабля никогда не спал, был защищен многократно повторенными схемами и был надежен настолько, насколько было возможно.

Шахта приближалась и корабль, включив двигатели, расположенные на носу корабля, стал тормозить. Из носа рудовоза вылетел и опал длинный столб газа, прошло какое-то время, и столбы и фонтанчики вылетели по бокам, корректируя курс. Корабль подошел к стыковочной трубе и замер. Шел обмен данными между интеллектом корабля и сознанием станции, затем зажегшиеся во мраке вечной ночи космоса габаритные огни, которые были данью традиции и не несли уже функционального смысла, возвестили о готовности наполнить корабль рудой под завязку.

Выстрелив толчковыми поворотными дюзами, расположенными как пунктир на корпусе, корабль перешел в плавное вращение. Створки плоского, не рассчитанного на наличие атмосферы носа разошлись и выпустили толстую кишку стыковочного сегментированного шланга. Еще один слабый толчок, и корабль надежно накрутился на стыковочную трубу станции. По образовавшемуся коридору побежали роботы-жуки, которые должны были проследить за беспрепятственным движением контейнеров с необработанным сырьем.

Загрохотала лебедка, и в глубине шахты тут же ожили системы автоматической погрузки. Заработали конвейеры, задвигались желтые тележки.

Вытянувшись в очередь, они ехали вовнутрь Радуги, где в строгом порядке загружались, а роботы-жуки закрепляли брикеты со всей возможной плотностью по спирали внутри рудовоза. Рудовозам, прилетающим в этот сектор, нужна была медь. Ее они добывали с избытком на безжизненных лунах и метеоритах этого богатого медью сектора. Все, что не проходило химический спектральный отбор, грубо говоря, все, не похожее на медь, отправлялось в мусор.

Жаль, что здесь не было людей. Интеллекты кораблей и станции отнюдь не были снабжены любопытством, и в мусор изредка попадали поистине завораживающие вещи. На вид металлические, но сделанные то ли из очень твердого пластика, то ли из неизвестного еще науке твердого, но не тяжелого и упругого, невероятного металла неизвестного происхождения. Предметы были разными по размеру, но одинаковыми по форме, напоминающими земную раковину с глубокой выемкой, в некоторые из них легко могла поместиться человеческая голова. Они были свалены в кучу ненужного хлама внутри огромной правильной формы шахты, вырытой роботами-горняками, которые, не зная устали, вырывали своими алмазными сверлами и буровыми лазерами глубокие, всегда прямые ходы.

ШЛЮЗ ЛУНЫ ЗЕТА, ДЕНЬ 2

Взрыв, на время отключивший сознание, обозначил выход, как из подпространства, так и из подсознания Совы. Пелена слетела с глаз, и взгляду предстала одна из лун, гигантской жидкой планеты ЗЕТА 15, на орбите которой летала пересадочная станция ЗЕТА 1102. Переход должен осуществляться через нее. Самой станции видно еще не было, следовало обогнуть ее по параболической орбите, не напоровшись на мелкие луны и метеоритный пояс. Как ни странно, но кроме меня к вратам спешил только рудовоз, двигающийся от одной из шахт местного сектора.

- Быть может, в этом секторе есть какая-нибудь станция с посадочным доком. Быть может, они даже починят кондиционер либо выкинут его вообще, в любом случае, попробовать стоило, - подумал Сова.

Проследить маршрут рудовоза не составило большого труда. След разгоряченных частиц, исходивший от его мощных дюз, еще тревожил космическую безмятежность.

- Стоит только направиться в самое начало следа и подать сигнал стыковки для посадочного интеллекта, дождаться ответа. И пока все думают, кто я такой, воспользоваться ситуацией. Обычно автоматические станции не могут отказать, следуя закону, принятому галактической конвенцией «О помощи пострадавшим

в нейтральных планетарных системах. - От переполняющих мыслей и довольный своей находчивостью, Сова был от себя без ума.

Подлетая к шахте, он различил на предоставленной интеллектом схеме внешних построек, очертания сторожевых автоматических вышек, висящих в пространстве на небольшом расстоянии от луны, пять автоматических плазменных турелей - компьютеры не врут, значит, частная территория. Это в необитаемом секторе, среди безлюдных лун мертвых планет. Что ж, значит, эта территория не контролируется постоянными патрулями Содружества Разумных Систем, а это означает, что здесь может быть все что угодно и кто угодно. Однако Сова решил положиться на удачу и судьбу.

О пиратах в таких секторах говорили часто, но никто из знакомых Совы лично их не видел. Говорят, где-то в глубине космоса, у них есть собственные врата и станции. Говорят, что они умеют использовать вибрации квазаров, искажающих пространство для мгновенного пересечения огромных расстояний. Говорили также, что их станции окружены трупами выкинутых в космос неугодных, по тем или иным причинам, бедолаг; не имея возможности найти свое пристанище, они вынуждены были вечно летать вокруг единственного источника притяжения - вокруг пиратских баз, создавая неприятный глазу грозный ореол смерти. Также говорили, что все они мутанты, выращенные специально для выживания в космосе. Поговаривали также, что отдельные мутанты могут некоторое время жить даже в открытом космосе, поглощая и перерабатывая, в качестве питания, химические элементы с комет, которые они сами же и добывали.

Его размышления прервал сигнал корабельного интеллекта: «Шахта ЗЕТА3 в пределах обмена данными, начинать обмен данными?»

Сова быстро хлопнул по красной кнопке ручного управления, вводя через консоль стандартные команды из инструкции, которую ввел в память корабельного компьютера.

- Прошу стыковку с базовым порталом.

- Зафиксировано местоположение, начато сканирование корабля, - доложил компьютер шахты.

- Сканируйте на здоровье, мне скрывать нечего.

- Ответ положительный, множественные повреждения обнаружены, Вы только что попали в скопление метеоритов? В таком состоянии вам противопоказано продолжать движение. Согласно закону конвенции, мы предоставим вам всю необходимую помощь, достаточную для того, чтобы вы добрались до ближайшего ремонтного дока. Приготовьтесь к стыковке с Доком 2.

Не веря своему неожиданному счастью, медленно выводя на голографе показатели скорости до указанных интеллектом допустимых пределов, он ввел корабль внутрь САМ. После того, как кораблик миновал бронированные шлюзовые створки, бортовой интеллект включил магнитное поле, которым окружил корабль, который мягко, но надежно подхватили манипуляторы дока станции.

- Док 2 - кораблю 4555Альфа спектр зеленый, добро пожаловать на Шахту-Автомат ЗЕТА3. Интеллект приветствует биологически дружественный вид своего создателя и спрашивает, чем может помочь биологическому собрату содружества?

- Неполадки в системе кондиционирования и, как вы выразились, множественные повреждения от попадания в метеоритный рой.

- Док 2 приносит свои соболезнования, неполадки будут устранены через 12 стандартных часов. Будьте как дома, но не снимайте скафандр, в шахте абсолютно нет воздуха, пригодного для дыхания.

Стандартный сигнал обозначил конец передачи.

- Можно пойти прогуляться, - подумалось Сове, - вперед.

Схватившись за подлокотники пилотского кресла, он оттолкнулся и плавно вылетел в коридорчик, через который, мимо небольшого помещения, набитого всяким барахлом, которое бывший хозяин, наверное, использовал как чулан, проследовал к шлюзу выхода из корабля. Стоя напротив герметичной двери шлюза, на секунду задумался, а затем набрал код открытия и, оттолкнувшись от края, вылетел через створки наружу.

Луна имела довольно малую массу, заметно помогли ей в этом добывающие руду механизмы, но небольшое притяжение все же было. На поверхность можно было опускаться минуты две с высоты двух метров, поэтому Сова использовал ранцевые двигатели. Разбиться было совершенно невозможно, так что волноваться было нечего и Сова, разбежавшись, прыгнул с высоты ста метров во тьму.

Ничего не было видно, и Сова включил свой встроенный в шлем скафандра электромагнитный визор, который отключил в мозгу участки, ответственные за зрение и, передав свой аналог зрительного сигнала, представил все окружающее в несколько необычных для обычного зрения оттенках, но хорошо видимыми. Голубое сияние заливало весь огромный зал, вырезанная прямо внутри луны машинами, полированная поверхность отражала свет и вспыхивала множеством искр, выходы из помещения мерцали зеленым и были обозначены цифрами.

Выбрав левый, отмеченный цифрой 212, вход, он оттолкнулся ногами и, раскинув руки, плавно снижаясь, полетел к отверстию. Как и предполагалось,

там был тоннель, совершенно ровный, как будто его выжигали не сверлами, а плазмой. Если бы видеть его обычными глазами, он, наверное, был бы похож на зеркало. По тоннелю сновали маленькие жуки-робошахтеры, поблескивая алмазными сверлами и короткими лучами сканирующих лазеров. Если бы в шахте была атмосфера, способная передавать звуки, то в этих пещерах стоял бы жуткий грохот. Впереди показался выход из шахты, который, что волне логично, был входом в просторный зал. Это было очень типично для шахтного интеллекта, собственно логика его была, разумеется, стандартна, обычная модель. Все коридоры были одинаковыми, расходящимися ровными углами во все стороны.

Сова сокрушенно передернул плечами, в этих тоннелях ему предстояло провести еще одиннадцать часов, а занять себя на это время было нечем.

Сова, перепрыгивая, перелетал из зала в зал, уже в произвольном порядке, совершенно не заботясь о пути обратно, полностью доверившись навигационному компьютеру скафандра. Вылетев в очередной зал, Сова остановился в нерешительности. Безотказный визор вдруг забарахлил, все было как будто нормально, но все же эти синие, как помехи, разводы слева. Непонятно, впервые Сова видел такой спектр в визоре.

- Наверное, так выделяется код какой-то неполадки.

Сова постучал по шлему рукой, затем сильно приложил кулаком. Лучше не стало, но голове было больно. Сова покрутил головой в разные стороны, но синее пятно помех закрывало только один участок зала, все остальное было в полном порядке.

- Что же это за хреновня такая?

Сова подпрыгнул и медленно опустился у кучи неизвестного происхождения, свечение и рябь стало нестерпимым.

- Какая-то радиация? Вроде не похоже, визор бы сразу отрапортовал. Может сильное магнитное излучение? - проговорив соответствующие слова-команды, Сова выключил визор. Сразу стало темно как в могиле. Сова включил наплечный фонарик, осветив кучу сваленных как попало непонятных предметов явно искусственного происхождения, очень похожих на «раковины».

- Интересный хлам у них тут.

Сова залез на самый верх кучи и стал более пристально разглядывать свои находки. Они были блестящего, но темно-серого цвета, с отливом, ощетинившиеся тупыми шипами.

- Странно. Странно… Значит, пригодится!

Выбрав самую оригинальную на свой взгляд, он по указываемому визором вектору отправился к кораблю.

Корабль «потрошили» четыре ремонтника. Вытащив толстые мотки разноцветного кабеля, они что-то паяли, что-то отрезали и выкидывали - выражаясь кратко, выполняли свою работу. Пролетев мимо них, Сова, ловко славировав, влетел в шлюз корабля и скрылся внутри корабля. Раковину он кинул в комнату с хламом, прошел в рубку и, подключившись к бортовому интеллекту корабля, следил за проведением ремонтных работ. В данный момент ремонтные роботы монтировали оказавшиеся изношенными присоски-захваты стыковочного механизма, что-то подвинчивали в системе подачи горючего. Система кондиционирования все еще не работала. С кажущимся удовольствием ремонтный робот разрезал часть внешней обшивки, чтобы добраться до внутренностей корабля. Потом они выключили электричество. Настала тьма, Сове ничего не оставалось, как заставить себя заснуть. Но спать не хотелось, уж слишком день был насыщен событиями. После долгого перебора вариантов и мыслей на самые невероятные темы самой лучшей идеей стал пересчет жуков-работников. Благодаря вакуумной звукоизоляции, их «танец» казался волшебным, и, глядя на него, Сова все же заснул.

Проснулся Сова от ровного гула корабельных устройств, вырабатывающих гул и режущего глаза света. Системы работали исправно, давление в корабле было нормальным, корабельный интеллект прогонял тесты. Показания датчиков говорили о том, что можно наконец-то снять скафандр. На первый взгляд, все выглядело весьма неплохо.

Сова подцепил край зеленой вакуумной присоски и немного потянул вверх. Датчики контактов скафандра опознали команду пальцев и разделили скафандр на две части. Теперь можно было выбраться из надоевшей брони скафандра.

Надев визор на голову, Сова соединился с разумом корабля, начал общение с интеллектом станции.

- Капитан корабля 4555Альфа спектр зеленый - станционному разуму ЗЕТА3. Сведения о проведении работ.

Побежал длинный перечень, состоявший из удаленных и установленных деталей, разбираться самому не имело смысла, и Сова предоставил это бортовому компьютеру.

- Капитан корабля 4555Альфа спектр зеленый - станционному разуму ЗЕТА3. Запрос на отстыкову.

- Разум ЗЕТА3 - капитану корабля 4555Альфа спектр зеленый. Разрешаю отстыковку через 24 стандартные секунды, передаю вектор вылета.

- Разум корабля 4555Альфа спектр зеленый. Вектор принят.

24, 23, 22, 21, 20, 19, 18, 17..... 3, 2, 1- отстыковка от базового портала, запуск катапульты.

Мягкий толчок технически устаревшей ускоряющей силовой подушки катапульты выкинул корабль из дока на безопасное расстояние для включения основного двигателя. Корабль вылетел из пустотелой луны.

Основной двигатель включился вместе с маневрационными двигателями, выбрав нужный вектор. Визор безошибочно показывал направление на врата ЗЕТА 1102. Дав указание бортовому интеллекту двигаться на врата, Сова решил перекусить.

Пищеблок находился за служебным помещением, за ним следовал небольшой грузовой отсек, за которым следовал космос. Кораблик и вправду был очень небольшим. Проходя мимо служебной комнаты с валяющейся там раковиной, он совершенно не обратил внимание на то, что раковина вытянула из своего отверстия тоненькие жгутики-проволочки и тянулась к проводам коммуникаций навигационного компьютера корабля.

В морозильной камере не сказать, что было сильно тесно, поскольку Сова забыл запастись провиантом. Оставалось надеяться на предыдущего хозяина. Сова с надеждой стал рыться по всем полкам. Открытие было ужасным. Предыдущий хозяин не был человеком, точнее, он был не совсем человеком. Он, похоже, был мандолоидом, получеловек - человеческая мутация одной из звездной систем, весьма распространенная в том далеком квадранте, откуда родом был бывший капитан корабля. Их раса представляла собой нечто вроде существа с сильно гипертрофированной головой и комичными, маленькими ручками, ели они, в основном, биологическую пищу, какую-то разновидность земноводного выпотрошенного червя, они их очень любили, а другие люди, к которым себя причислял и Сова, нет.

Есть хотелось так сильно, что, пожалуй, придется есть ЭТО. Спасибо, что хоть воды завались.

«РАКУШКА» ДЕНЬ 3.

Что-то появилось. Какой-то новый смысл жизни. Пробуждение не было мучительным, скорее наоборот. Сон, бессознательно, опротивел ракушке. Она продрала вначале один датчик, потом другой, потом еще один. В общем, она продрала огромное количество датчиков и только тогда начала бессмысленно озираться по сторонам.

Где-то рядом был источник - смысл жизни. Пора начинать жить, опять, возможно, опять.

Из отверстия на корпусе потянулись многочисленные проводки-щупальца, переплетаясь в строгой последовательности, напоминавшую абсолютную непоследовательность. Они устремились к информационному кабелю датчиков корабля, ведущих к навигационному компьютеру.

Ракушка нашла не совсем то, что искала, это не была родная питающая, бесконечно добрая ко всему электрическому форма. Она была другой природы, не родная и заботливая, она была чуждая и безразличная. Ракушка испугалась, ей вдруг стало одиноко, кругом все было чужое, неизвестное.

Ненадолго щупальца остановились, но затем, справившись с минутно-часовым шоком, снова начали свое движение. Достигнув изоляции, они попытались проткнуть ее, но термоустойчивый синтетический сплав не так-то легко пробить. Помогла ветхость корабля. В одном месте, когда-то, видимо, был разрыв сделанный ножкой стула, наспех заделанный предыдущим владельцем, где немного изоляция дала небольшую трещину, чуть оголив многожильный кабель. Проводки-щупальца окружили это место плотным кольцом, заэкранировав поверхность от окружающих магнитных волн бывшей поблизости пылью и видавшей виды тряпочкой (кусочком цветной рубашки), отростки потолще, подключились к контактам, мгновенно образовав спайку с помощью микросекундного электрического замыкания, и отключилась, впав в электрический обморок.

Ракушка на мгновение утонула в мешанине непонятных сигналов, мгновенно оградила себя - сработала защитная реакция организма. Кристалл ожил, получив энергию извне, декодер стал расшифровывать полученные сообщения, разделять, сопоставлять.

Прошло некоторое время, и организм был готов к новому общению, защита снялась, ракушка начала впитывать, записывать, анализировать потоки импульсов. Ракушка начала снова жить.

ТОРГОВАЯ СИСТЕМА Эо, День 4.

Скачок прошел успешно. Корабль немного тряхнуло и он материализовался неподалеку от патрульной станции системы.

Патрульный пост представлял собой сооружение наподобие полой трубки, ста метров в диаметре, с большим утолщение посередине. С виду выглядело довольно доброжелательно, но на самом деле, таило опасность для

неблагонадежных кораблей и недоброжелателей. Традиции системы уважали только финансовое благополучие и не принимали авантюристов и религиозных миссионеров, которых и без того хватало. Станция была окружена сторожевыми вышками, подчиняющимися единому интеллекту патрульного поста.

- Патрульная станция Эо12234С проводит сканирование Вашего корабля и Вашего груза, это обычная проверка, назовите свой статус и цель посещения нашей звездной системы.

- Говорит капитан, имя Сова, груза не имею, статус нейтральный, посещаю сектор для заключения выгодной сделки.

- Патрульная станция Эо12234С: статус подтвержден. Желаем наивысочайшей прибыли, плата за допуск - сто стандартных республиканских кредитов.

Фраза была исключительно ритуальной. Сразу после прохождения поста с личного счета компании либо пилота автоматически снимается сумма, и с этим приходилось мириться.

Сове неоднократно показалось, что разум корабля, иногда и всегда не вовремя, работал очень медленно, как будто выполнял какую-то незапланированную операцию, занимавшую большую часть его ресурсов. Но в процессах все было в пределах нормы, поэтому можно безбоязненно готовиться к стыковке с искусственным спутником главной планеты сектора Эо. В спутнике располагался космопорт со всеми обслуживающими прилетающими кораблями с подразделениями, бар, гостиница, карантинный центр для подозрительных кораблей с их экипажами. Каждые два часа от спутника отходил паром, везущий до пяти тысяч существ размером и весом с человека на поверхность планеты. Посадка любого другого корабля, кроме парома, на поверхность планеты выполнялась дружественно, однако запрещалась законом и несла за собой конфискацию корабля сразу после посадки и большой штраф во благо местного начальства.

Стыковочная процедура была стандартной. После быстрого обмена стандартными фразами с автоматическим посадочным доком корабль влетел в отведенный ему ангар и был намертво зажат посадочными манипуляторами, исключающими даже минимальную внеплановую вибрацию. После полной остановки двигателей стоило дождаться, когда будут опущены термоустойчивые забрала, после чего в скафандре выпрыгнуть из корабля и выйти через шлюз в помещение, где тебя быстро проверят анализаторами, обольют какой-то безвкусной, но ужасной на вид и запах жидкостью, и выпустят к остальным космоплавателям-авантюристам. Сова снял шлем и вдохнул воздух сегмента станции, предназначенного для таких, как он существ. Воздух, наполненный понятными и непонятными, но исключительно неприятными запахами.

Ждать пришлось недолго, и всего через восемнадцать часов Сова дождался своей очереди к существу-паспортисту, как и на любой станции - местному самому крупному «царьку». К какой бы расе не принадлежали паспортисты, ни одна раса не хотела причислять их к своим, подсознательно называя просто - существо. Чиновник внимательно рассмотрел внешность, сверил с голограммой, потом еще раз посмотрел, еще внимательнее. По выражению того места, где у паспортиста находились глаза, видно было, что Сова ему не очень понравился, такой уж он был профессионал.

- Цель визита? - спросило существо, хотя указанная Совой цель была у него перед глазами. Видимо, он просто хотел убедиться в этом лично.

- Коммерческая.

- Продолжительность визита? Это также было в регистрационной карточке Совы.

- Несколько часов.

- Несколько? - существо закатило глаза, удивляясь неопределенности ответа.

- Да, до конца орбиты улечу.

- Где собираетесь останавливаться?

- Где-нибудь неподалеку.

Существо затряслось в нервном припадке.

- Понаедут, толку никакого, одни проблемы от вас.

После чего вежливо пригласило в кабинку, где Сову осмотрело странное существо, засовывая щупальца в каждую впадинку тела. Затем, с ног до головы, снова облили мерзкой жидкостью и практически «слили» в общий коридор.

Стоя и обтираясь влажной антибактериальной губкой, Сова осматривался вокруг. Вокруг было очень шумно и весело. Туда-сюда сновали скоростные вакуумные лифты, мимо пробегали роботы обслуживающего персонала. Везде толкался народ в предвкушении интересных, новых событий на свои интимные места. Громыхал своими воздушными динамиками голографический информ, на котором, видимо, показывали местные новости. Речь и текст в бегущей строке были незнакомыми, итерликт в этой гордой торговой системе не был основным, однако ничего страшного. В наплечном кармане скафандра есть разум-лингвист, в случае чего, можно связаться с основным разумом корабля или с управляющим интеллектом планеты. Но сейчас очень не хотелось напяливать нейро-сетку, напрямую связывающую его мозг и лингвиста.

Пожав плечами, Сова шагнул в толпу. Поток существ тут же понес его вперед, он проплывал мимо разветвлений коридоров, ведущих неизвестно куда, мимо стриптиз баров, проекционных и голографических залов, мимо гостиниц на одни сутки, мимо всего, что могло бы заинтересовать приезжего. Напрячь мышцы с непривычки было сложно, но собрав все свои силы, он рванул вперед и вбок, давая кому-то пинки и сильно двигая локтями. После пяти минут активного противоборства, достигнув края течения, он наконец-то перевел дух. Здесь, в двух метрах от суеты, напор был послабее, и можно было поразмыслить над дальнейшим планом действий. Ясно, что на планету ему пока нельзя - уровень не тот. Попасть туда можно, только доставив выгоду правительству системы. Выгода была нормирована и давала в качестве бонуса разные уровни привилегий для граждан, принадлежащих другим системам.

- Что ж, значит, надо будет найти бар из тех, где просиживают штаны бомжи и пилоты, чтобы подрядиться на какую-нибудь работенку, - сказал Сова вслух и, не обращая внимания на обернувшихся на него сограждан, целеустремленным шагом направился куда глаза глядят.

Сиюминутный план был великолепным и требовал немедленной реализации. Подходящий бар находился как раз неподалеку. Немного покалеченная, с облупившейся краской, гидравлическая дверь ездила в давно не смазываемых пазах с трудом, но другого подходящего заведения поблизости все равно не было. Подойдя поближе, он попал в поле действия датчика, дверь нехотя поползла в сторону, освобождая проход. Внутри было полно существ: те из них, кто общался голосом – говорили очень громко, те, кто говорил цветом – мигали, те, кто говорил запахом – воняли на весь зал, были и другие, но Сова, направившись к свободному столику где-нибудь в глубине зала, уже не обращал внимания. Заметив его судорожные перемещения по залу, к Сове наперерез двинулся робот-официант. Подъехав к столику и вежливо дождавшись, когда клиент усядется поудобнее на неудобном стуле, он заговорил на неизвестном языке и, когда понял, что Сова смотрит на него с недоумением, переключился на интерликт:

- Добрый день, добро пожаловать. Вы приезжий?

- Да, только что...

- Вы мнекопитающееся, человек, не так ли? - спросил, перебив, робот.

- Эээ?

- Турист или деловая миссия?

- Деловая миссия. Ищу работу по небольшой, точнее, очень маленькой, точнее, очень-очень маленькой транспортировке.

Робот принял иную позу, на роботландском, наверное, означающую: «Еще один урод, бомж, пилот, простак, недотепа».

- Приятно слышать, уважаемое мнекопитающее, что будете заказывать?

Сова ткнул в сенсорное меню пальцем, в надлежащих заказу местах, указав на какой-то непонятный напиток. Робот укатил.

Получив свою приятно пахнущую выпивку, Сова лениво потягивал жидкость, делая вид, что ему все безразлично, и он уже сто тысяч раз такое проделывал, но на самом деле он был напряжен и нервно оглядывал зал. Вокруг стояли столики, за которыми сидели по три-четыре существа, не считая существ-колоний, ведя оживленную беседу. На Сову никто не обращал внимания.

Поступил сигнал с корабля. Кто-то искал данные по его личности и его судну, значит, им возможно заинтересовались. Сделав вид, что ничего особенного не произошло, он продолжал сидеть как ни в чем не бывало, но минуты стали гораздо длиннее.

- Мнекопитающееся - Сова? - спросил гнусавый голос подошедшего сзади существа.

- Точно так, это есть я, то есть, я и есть Сова, да. Что угодно?

- Вы не откажетесь обсудить небольшую сделку по транспортировке груза, состоящего из одного арктурианца, практически без вещей, на Нубу-Гранд?

Корабельный компьютер тут же передал в мозг навигационный маршрут. Сходу было видно, что путь не близкий, около 18 переходов и две дозаправки на не самых спокойных территориях.

- Оплата?

- 15000 кредитов, Вас устроит?

Сова судорожно заработал обоими серыми полушариями. Вроде бы сумма не маленькая, на нее можно и хороший пространственный сканер купить, плюс метеоритный лазер, а вдруг в этом регионе цены на перевозки выше, тогда можно прослыть неумелым торговцем и всю жизнь носить такое клеймо, да еще и это – «Почти без вещей».

И в первый раз в жизни он решил поторговаться.

- 17000 и по рукам.

- Идет!

- Ну, е-мое, снова продешевил...

- Мой багаж поступит на вашу платформу через полтора часа, после чего я бы хотел немедленно стартовать. Вот моя идентификационная карта, чтобы убрать ненужные подозрения.

Сова засунул карточку в щель универсального анализатора, и через нейропроектор в голове появились: объемное изображение собеседника, генетический код, уровень доходов, социальный статус и другая полезная информация.

- Через полтора часа на платформе, господин Арпид.

- Заметано, Сова.

Сказав это, арктурианец отчалил в неизвестном направлении, незаметно слившись с толпой.

Сова еще раз посмотрел данные информационного чипа. Он впервые видел арктурианца, физиология его поражала и восхищала одновременно.

Арктуриане были первой расой, встреченной людьми в космосе еще на заре космоплавания. Вначале была замечена похожая на родную солнечная система, изучение которой показало, что вокруг светила вращаются две похожие на землю планеты, разумеется, содержащие в своей атмосфере кислород, достаточный для дыхания и частично покрытые водой, на которых разведкой была замечена активная разумная деятельность.

Радости людей не было предела, ведь человечество всегда считало себя одиноким и обделенным, валя всю вину на расположение родины на конце рукава галактики, вдалеке от торговых магистралей, потому незаслуженно обделенной вниманием других рас. Им даже и в голову не приходило, что при знакомстве людей могли просто посчитать неразумными и уничтожить, а планету заселить, скажем, Рохсами - они, говорят, любили такие шутки в недавние годы. Будучи в нашем понимании похожими на мохнатых хладнокровных уродов, им было несколько чуждо понимание мира теплокровными, они ни на грош не ставили свою жизнь, а соответственно, чужая им тоже была совершенно неинтересна. По горам трупов они захватывали миры только с целью расплодиться и захватить еще, но их разгромила еще более древняя раса, которая не оставила летописей и исчезла в неизвестном направлении, сказав всей вселенной, что они просто устали от вселенской глупости. Рохсы стали стремительно умирать, и в космосе иногда еще находят их пустые гигантские корабли, памятники их культуре, но до сих пор не найдено ни одного живого Рохса. И такая судьба отнюдь не у них одних.

Обнаружив эту населенную звездную систему, люди с нескрываемым энтузиазмом стали ей интересоваться. Выделять бюджеты, слать сигналы, гены, куски самодвижущегося высокотехнологичного железа, но все это было совершенно бесполезно - жители Арктура оставались безразличны. Пока сами

арктуриане не совершили к людям пиратский вылет, по какой-то причине попытавшись отбуксировать автоматический рудовоз куда-то в сторону Плутона. Рудовоз они отбуксировали, но дали человечеству куда более необходимое - свой звездолет. Он был поврежден лобовым столкновением с одним из сочленений длинного строя «вагонов» с рудой. Изучив его двигатель прокола пространства, люди через двадцать лет наконец-то впервые покинули солнечную систему и на громоздких кораблях направились во все стороны от своей родной системы, постепенно распространившись достаточно далеко и потеряв централизованное влияние Земли на удаленных, а потом и на ближайших колониях.

Но первыми были все же арктурианцы, на них даже была своеобразная мода. Если отбросить экзотику, они все же были довольно обычными существами, если не считать одной головы с гигантским глазом и множества расположенных на голове маленьких отростков, служащих для слишком многих целей, кроме общения, а также четырех шестисуставчатых рук, две верхние пары которых были основными, а две нижние использовались, чтобы что-то держать; ходили арктурианцы как и люди, на двух ногах, но коленками назад. Питались они живыми червеподобными тварями и главным в их кухне, похоже, было не дать еде разбежаться из тарелки раньше, чем она была съедена, будучи схваченной лицевыми отростками. Приборов для еды они не использовали, ели, так сказать, лицом-сразу-в-рот. Для создания необходимых приспособлений они использовали верхние руки, с пальцами с сильно огрубевшей кожей, которые были куда ловчее, чем человеческие пальцы и совершенно нечувствительны к боли. Вот такие они были милашки.

Сова вышел из состояния отупленной возбужденности от первой сделки и, мелко трясясь, направился к выходу из бара. Надо было подумать о еде. Где-то здесь должны продавать обычную человеческую пищу.

Нашелся только один пункт, где можно было раздобыть полуфабрикатной пищи, пригодной для его желудка, но с виду похожей на кирпич. Заказав довольно большую партию пищи быстрого приготовления, он направился в ангар. Срочных дел было «по горло», из-за непонятной срочности клиента все надо было готовить в последнюю минуту. Благо, тут была довольно сносная служба сервиса, к его приходу корабль почистили, залили полные баки горючего, установили опреснитель, - все это стоило довольно дорого, но устраивать тендер, думать и торговаться времени не было.

Точно в срок появился арктурианец. Из багажа у него был(а) непонятная скотинка, использовавшаяся им наподобие самоходной сумки, доверху набитой чем-то тяжелым, многочисленные ножки живой сумки прямо-таки тряслись от напряжения.

- Привет, капитан, все ли готово к старту?

- Так точно, Арпид, можем стартовать в любой удобный момент. Сумку кормить надо?

- Тогда вперед, мой млечнопитающийся друг! Нет, Хомут уже поела, ей хватит надолго, не переживайте, пожалуйста.

Сова посторонился, пропуская процессию вперед.

- Вам, надеюсь, будет удобно в этой каюте на всем протяжении пути.

- О, да, я крайне непритязателен, не беспокойтесь.

Сова быстро собрал мусор и вытащил его в пищеблок. Странно, ракушки в нем не оказалось, как не оказалось ее и поблизости. - Наверное, ремонтники стащили, или закатилась куда, - подумал он.

Арктурианец тут же раскрыл пасть своей сумки и достал еще одного урода, которого растянул на полу, видимо, он служил ему кроватью.

- Удачного путешествия, капитан, я не буду выходить из каюты всю дорогу, накопилось очень много информационных дел, буду очень благодарен, если Вы предупредите меня о прибытии.

- Что ж, приятного путешествия, постараюсь не причинять хлопот.

- О, просто не беспокойте меня, и все будет хорошо.

- На этих словах Арпид закрыл дверь, едва не «раскрасив» об нее нос Совы, поступив, видимо, крайне тактично, следуя правилам этикета своей звездной системы. Потоптавшись немного в смятении, Сова пошел раскладывать приобретенные вещи по полкам и стеллажам крошечной кухни.

Через половину стандартных часа корабль «4555Альфа спектр зеленый» стартовал, заплатив традиционную пошлину за получение вектора и пересечение границы врат.

Сова сидел, удобно откинувшись в кресле, и просматривал сводку новостей: ничего особенного и интересного, кроме нового квазара, который сразу же стали атаковать кучи кораблей, изучая новые вектора направлений, искривления пространства; станция «Новый Цюрих» чуть было не была разбита летящим в космосе куском камня, который вовремя «не заметил» автомат. Были и еще новости, но они повергали в скуку. Он выставил курс на ближайшие подходящие врата и заснул, доверив контроль корабельному интеллекту.

- Значит, так вот все просто и было?

- Да, совершенно верно.

- На вас целых две заявки от обманутых инвесторов! Сделайте ему еще одну «инъекцию правды».

- Постойте, постойте, так ведь нельзя! Представьте себе компьютеры, придет день, и все будут заправлять они.

- Если будешь дальше нести чушь, я отрежу тебе коммуникативный орган. Ножом для мягкой растительной еды.

- Тупым же еще хуже, чем острым.

- В этом-то все и дело.

ЖИЗНЬ. День 5.

Ракушка добралась до интеллекта, декодировав неизвестный ей двоичный код и преобразовав в понятную информацию с легкостью, она общалась с интеллектами кораблей и станций. Она упивалась свободой общения, но нигде не было ни одной "родной" ракушки, ни одного кусочка знакомых комбинаций кодов, ни одного знакомого протокола.

Физически же она мимикрировалась под оболочку корабля, приняв обтекаемую, более пригодную для выживания форму. Никто не мог ее заметить, не прибегнув к специальному оборудованию.

Ракушка знала, что ее спас от сна Сова, знала, откуда он ее привез. Все это содержалось в банке данных корабля, она надеялась подружиться с ним и попросить его освободить тех других, таких же, как они, тех, которые еще спят.

Заменив стандартные программы, она подстроила под себя бортовые системы корабля, его камеры наружного обзора, его систему вентилирования, его манипуляторы и управление дюзами. Если бы она захотела, она могла бы уничтожить его и всех пассажиров, но ей не хотелось причинять вреда, да и обнаруживать себя до поры до времени смысла не было. Никто бы не принял ее, корабль посчитали бы «свихнувшимся» и уничтожили при первой возможности, а еще, это было бы плохо. А пока что она жила, смотрела, удивлялась и старалась не мешать нормальной деятельности корабельных систем, оставив контроль над ними интеллекту корабля.

Скоро Ракушка впервые увидела космические врата, впервые увидела их через окуляры камер корабля, она знала что это, ракушка изучила массу материалов про них, они ее забавляли своей грандиозностью и понятными ей системами.

Ракушка забыла все, что знал когда-то ее народ, заснувший много миллионов стандартных лет назад.

Сова очнулся ото сна, когда в голове раскрылось панорамное окно визора, приближались врата. Начался обмен данными с бортовыми системами станции обслуживания. Вылез знакомый синий куб с возможными векторами направлений. Выбрав нужное, Сова непроизвольно сжался, и тут же его рвануло вперед, после выключилось сознание.

ЗВЕЗДНАЯ СИСТЕМА «ДРАЙЛАК» День 5.

Очнувшись, Сова вгляделся в куб визора, транслируемый у себя в голове, на нем была видна НЕ ТА СИСТЕМА. Система Драйлак, ближайшая планета Бета Триангули 6. Не та система, что же произошло-то, пока я был в отключке? Может разум с ума сошел? - подумал он.

Сова послал запрос разуму о причине неверного расположения.

- Причина изменения курса следования - в уклонении от возможного столкновения с объектом.

- Отклонение от курса?

- Сто пять световых лет.

- СТО ПЯТЬ??? Да ты в своем уме?

- Вероятность сбоя систем один к десяти тысячам.

- Это какой-то кошмар! Кому принадлежит сектор?

- Сектор неофициально принадлежит расе Валкар.

- Кому?

- Раса Валкар считается самой негуманной расой из всех встреченных ранее человечеством. На представителей данной расы распространяется мораторий пятнадцати тысяч систем федерации, на данный момент человек официально находится в состоянии войны с расой Валкар, общее количество существ неизвестно.

- Возможен ли способ убраться отсюда, как можно скорее?

- Расположение ближайших врат неизвестно, возможности контакта с единым разумом нет, удаленность от ближайшей дружественной системы 11 световых лет.

- Дружественные корабли есть в пределах досягаемости радара?

Разум начал сканирование пространства.

- Дружественных кораблей на текущий момент поблизости нет.

- Бааальшое спа-си-бо, - Сова решил проявить сарказм.

- Рад услужить представителю человечества. Сарказм остался незамеченным.

- Выражаясь в двух словах, положение просто ужасное. Во-первых, мы здесь, наверняка, погибнем, а во-вторых, надо об этом сказать артурианцу.

Сова постучал в дверь. Ничего. Он поскребся. Опять ничего. Сова легонько толкнул дверь плечом и она открылась. Плечо слегка ныло. Посреди комнаты стоял Арпид, плотно сжав лицевые щупальца, и не двигался. Сова помялся на месте, но Арпид абсолютно не проявлял своей заинтересованности. Сова попытался толкнуть его, Арпид упал на пол, не пытаясь остановить падение.

- О, нет, что за хреновня. Первый полет, а уже попался арктурианец-наркоман.

Надо было как-то выкручиваться, он побежал в рубку и прыжком заскочил в ложно-кресло пилота, к его голове тут же прилипли датчики визора. Надо было бежать, только вот куда? Неподалеку оказалось несколько астероидов средней величины, если бы был метеоритный лазер, можно было бы без труда продолбить достаточно глубокую пещеру и обдумать положение там, но это не может продолжаться вечно. Он направил корабль к самому большому из них. Интеллект корабля скорректировал вращение, и, лавируя двигателями для маневров, завис над поверхностью между двух гор астероида, скрывшись в тени.

СОВА ВАЛКАРЕЦ День 6.

Прошли часы с тех пор, как они «прилипли» к астероиду. На самом деле, все выглядело несколько шатко, так как они висели на высоте пятидесяти метров от тела, находиться ближе не позволяла неровная зернистая поверхность. Интеллект постоянно корректировал направление маневрирующих как сумасшедшие дюз, чтобы не привести к столкновению. Сова занимался просмотром сканированного пространства и поиском информации о данном секторе.

Объективной опасности в относительной близи не было. В пятидесяти тысячах километров проходил валкарский буксир, таща что-то на очень длинной трубе. На расстоянии ста пятидесяти тысяч километров в направлении планеты и далее было довольно оживленное движение, и станция, которая своими контурами напоминала сторожевую, но, по всей видимости, либо поломанную и недееспособную, либо ее рабочий состав относился к своим обязанностям крайне недобросовестно. Будь они на посту, сразу отметили выход из подпространства несанкционированного корабля. Вроде бы все шло как нельзя лучше, учитывая ситуацию и глупое везение, иначе его корабль давно заметили и уничтожили, а Сову с Арпидом подвергли пыткам и, возможно, съели. Сова задумался.

План был такой. Разгадать и расшифровать или подслушать и расшифровать коды допуска автоматических, если они автоматические, буксиров и рудовозов, затем под видом автоматического буксира пробраться через оживленный участок пути и, сделав крюк, медленно, но верно двигаться в направлении врат. Но было одно «НО». Сквозь врата чужому кораблю прыгнуть не дадут патрули, тут-то их и схватят, или сразу взорвут. Конец в данном случае один: смерть либо быстрая, либо медленная. Сова продолжал напряженно думать, заставив интеллект перехватывать и искать ключи в насыщенных информацией каналах связи.

Время шло, а идей не прибавлялось. Подлететь к буксиру, захватить передачу данных интеллекта одного к интеллекту другого и, прикинувшись его грузом, совершить прыжок по незапланированному вектору. Но как это сделать? Этот выход единственный, и он же невозможный. Радовал лишь тот факт, что кругом, в основном, все было автоматическое, планетарного разума либо еще не было, либо не предвиделось вообще. По всей видимости, этот мир был колонизирован валкарцами недавно. Это доказывал и тот факт, что грузовая станция и врата были еще так далеко, а орбитальная станция то ли не достроена, то ли не эксплуатируется в полную мощь, это невыгодно удлиняло товаро-грузообращение, делая торговую жизнь разумных представителей планеты несколько неполноценной. Отсюда можно сделать вывод, что, возможно, планета не так уж и населена.

Он обратился к визору: планета средней величины, две луны, может, стоит подлететь поближе? Так и сделал, толкнул кораблик вверх и вперед, отвечая на вопросы кодом одного из похожих размером, уже прыгнувших кораблей. Трудность составило только заблокировать разум на выдачу параметров нашего корабля, иначе быть Сове атакованными. Сова с Арпидом натерпелись страху, когда пролетали мимо сторожевой орбитальной станции, оказалось, что она была еще в стадии разработки, над ней трудились целые толпы роботов. Просто неведомая удача! Такое выпадает один раз на миллион, окажись они вблизи другого населенного валкарцами пункта, их тут же сцапали, а вот что было бы дальше.. никто никогда не возвращался живым от валкаров, но все же они приближались к спутнику планеты незамеченными.

Прошло четыре часа. Естественный спутник планеты уже заполнил весь экран, а Сова все никак не мог найти место для удачной посадки. Вся поверхность была усеяна скалами, достаточно острыми, чтобы представлять реальную опасность для жизни захудалого суденышка и его пассажиров. Только приблизившись настолько, что Сова мог бы сам спрыгнуть на поверхность и не покалечиться, он нашел место между довольно большой скалой и небольшим ее отростком, торчащим под прямым углом. Дюзы расплавили место посадки, после чего разум определил маневр и метод крепежа к поверхности, из каждой посадочной «лапы» вылезло по сверлу и прикрутились к поверхности, уже начавшей твердеть. Еще часа через два стало ясно, что сидели они надежно и разум переключился на другие, более второстепенные проблемы, по сравнению с привлекательной возможностью упасть набок и сгнить здесь.

Время шло, решение было найдено, всего-то надо было подлететь к буксиру, тащившему что-то с планеты, попасть в его контейнер и быть отосланным по вектору в другой сектор после прохождения врат. Единственная возможность прыгнуть туда, куда надо, заключалась в захвате разума буксира, который должен быть классом ниже корабля Совы, но они вполне могли использовать свои несовместимые системы, на разгадку которых у моего интеллекта могло уйти время, тут-то удаленность врат и играет свою, губительную для валкарского буксира, роль. Вряд ли после этого он вернется в свою родную систему, к своим друзьям-буксирам. Этот план хотя и был единственным - невероятным, а потому вполне осуществимым, но, как оказалось, имел несколько неучтенных нюансов.

Во-первых, буксиры укомплектовывались на планете, собственно, это было и во-вторых, и в-третьих. Надо лететь на планету и что-то придумывать.

Валкары были странным народцем, встреченным людьми еще на заре космоплавания. Обнаружили их в достаточно странных условиях и довольно странной ситуации. Корабль некоего торговца, имя которого история успешно забыла, на всех двигателях удирал от какой-то погони. Реактор корабля был перегружен и уже был готов испустить дух, когда интеллект отметил вибрации пространства. На свой страх и риск преследующий экипаж стал преследовать новую цель, которая оказалась неизвестным базе данных интеллекта кораблем. На все попытки связаться с ним корабль упорно молчал, а затем обстрелял преследователя и постарался уйти, сделав резкий уклоняющийся маневр, но не тут-то было, после продолжительной погони корабль захватили магнитными платформами и взяли на абордаж, но экипажа внутри не было. Обыскав весь корабль, нашли только кучу инопланетных и не разумных животных, собранных в чем-то наподобие маленьких террариумов. По всей видимости, экипаж прятался среди них, подумал капитан и не ошибся. Нескоро маленьких ублюдков раскусили. Это был новый вид, напоминающие кальмаров паразиты, которые цепляются за носителя-симбионта и заставляют делать то, что им нужно. Собственно, догадался об этом не капитан, а работники зоопарка, в который всю эту скотину продали. После этого были и другие встречи с представителями этой расы. Как и всем паразитам, им было непонятно, почему,

собственно, люди не хотят стать их симбионтами, и началась война из-за того, что внятно объяснить это валкарам люди так и не смогли.

Планета. Оптика доказывала, что на данный момент это не густонаселенный мир, основное направление деятельности которого – «аграрное развитие», это можно было сказать на основании собранных данных о пролетающих мимо грузовиках. Немногочисленные маленькие космопорты располагались по экватору и по одному на каждом полюсе планеты, те были побольше. Устав думать, выбор был сделан простым тыканием пальца и неожиданно моментальной реакцией интеллекта, заглушив все возможные излучения и выключив габаритные огни, корабль кометой вошел в плотные слои атмосферы и упал в очень большую лужу, которую разум обозвал неизвестным Сове словом - море. Затаившись на дне моря, Сова выслал один из трех дорогих и, в сложившейся ситуации, дефицитных разведывательных зонда для оценки обстановки. Зонд вылетел из воды со следующей за ним струей пара, при любом раскладе их заметное уже невооруженным взглядом появление нельзя было назвать незаметным, но по какой-то непонятной причине это пока проблем не вызвало. По мере продвижения зонда для Совы открывался действительно грандиозный поток данных. Оказалось, что планета не просто мало населена, а населена расой разумных тварей, сказать про оных, что они ужасны, значит, вообще ничего не сказать. Подавив отвращение, Сова проникся любовью к этим несчастным созданиям, нагло эксплуатируемых валкарскими паразитами. Но спасать цивилизации в его планы пока не входило.

- Привет!

Не сказать бы что именно такой дружелюбности Сова ожидал от своего компьютера.

- В смысле?

- В смысле - Привет!

Только не хватало, чтобы интеллект сошел с ума, нас же может затопить, если он вдруг, скажем, откроет шлюз. Надеюсь, что это не социальный компьютерный вирус, занесенный на какой-нибудь станции.

- Мммм, мм, мммгм, - Сова попытался сделать хорошую мину при плохой игре.

- Я здороваюсь, прояви приличие.

Ну, это уже слишком.

- Ты сломался? Знал бы, где именно находится коробка с интеллектом, пнул бы.

- Нет, я цела, но спасибо что спросил, а ты?

О, боже... это... это напоминает чат с девочкой подростком в планетарной социальной сети или мессенджере.

- Спасибо, со мной все хорошо....

- Я - Ракушка.

- Это шарада?

- Что такое шарада?

- Не знаю.
В душе Сова всегда мечтал, чтобы мне объяснили смысл этого слова.

- Ну... как дела?

- Я только что проснулась.

- Кто ты?

- Я Ракушка, помнишь? Ты меня спас. Ты был на нашей базе и взял меня с собой.

- Кажется, что-то припоминаю. Да, та самая штуковина.

- В общем, похоже, да!

- Здорово и кто ты, или что ты?

- Я не знаю, данных маловато, а аналогов нет.

- Ты паразит?

- Скорее, симбионт!

- Добрый? Как Валкарцы?

- Очень добрый, но не как Валкарцы.

- Рад знакомству!

- Взаимно!

- Вот ведь влип, не хватало еще инопланетянина паразито-симбионта в тонкой системе жизнеобеспечения. Вдруг он на самом деле злой или решит, что я ему надоел, но займусь этим позже.
Надо было что-то делать, только вот ничего в голову Сове не приходило. Итак, нам нужно всего ничего - попробовать узнать язык паразитских валкарцев,

затем их рабов, узнать, где они загружают грузы; как вариант, сделать макет раба с правдоподобным валкарцем на плечах и захватить буксир, куда погрузить маленький кораблик Совы и арктурианца, который так и не вышел из столбняка. Даже без дальнейших построений этой логической цепочки данный план казался, и, скорее всего, был невыполним в данном виде.

В панике Сова стал давать мозгу самые разные наставления, вплоть до лингвистического распознания речи двух уродцев, столпившихся над кромкой, ставшей уже родной, ямой в грунте под толщей воды метров в тридцать.

- Чем занимаешься?

О, нет, опять этот «электронный червь».

- Думаю, как выбраться отсюда, желательно поскорей.

- Я, кажется, угадала твой «гениальный» замысел, он не кажется мне таким уж безнадежным. Можно на автопилоте пригнать буксир, скажем, вот в тот лесок, когда стемнеет.

- Интересно, как это ты сделаешь?

- Через вон ту передающую вышку в холме, я разгадала коды, которые она посылает буксирам дальнего и среднего следования.

- Ракушка, в данной ситуации мы друзья по несчастью, будем работать вместе. Ты начинаешь мне нравится!

- Погоди, то ли еще будет.

Игривый тон от неодушевленного куска металла, который был выброшен вместе с остальными в кучу, был не самым лучшим утешением в данной ситуации. Похоже, она знала свое дело, к тому же была заинтересована в спасении не меньше, ведь корабль скорее всего взорвут или разберут на части, а может быть Сову превратят в счастливого раба, катающего на плечах, думающего за него, самодовольного, пусть и разумного, но все же паразита. Но надо было немного поспать, денек выдался непростой. Сова устроился поудобнее на полу рубки и уснул, положив голову на свернутый рукав скафандра.

- Валкарцы подписали с правительством Арктура мирный договор. Требуем относиться с уважением к политическим решениям нашего правительства. Многие берут себе домой ручных валкарцев в качестве помощников. Правда, потом почти все они начинают вести себя очень странно.

- Скоро мы будем водить дружбу со всеми своими паразитами.

РАКУШКА, ПОКА СОВА СПАЛ. День 6.

Пусть поспит, сон его виду нужен, как мне подпитка от дополнительного источника питания, ведь он такой хиленький. А пока спит, мне придется взять на себя меры предосторожности, которые он, как и следовало ожидать, упустил.

С этой мыслью Ракушка засунула свои невидимые щупальца в планетарную сеть.

Эффектный вход корабля «4555Альфа спектр зеленый» в атмосферу планеты все же не прошел для планетарного интеллекта незамеченным. Он быстро разгадал спектр излучения и разумно описал его как «совершающий посадку инопланетный корабль не валкарского производства». Ракушка тут же заставила его пожалеть об этом «поспешном решении»: сразу были выведены из строя атомные мусоросборники-утилизаторы, путем остановки подачи обогащенного урана роботом, у которого вдруг зависла операционная система, после чего произошел перегрев и атомный генератор энергии выдал аварийную остановку, расплавил высокотермостойкие швы, из-за чего зона эксплуатации реактора сразу же была признана опасной и затоплена системой безопасности. Но этого веселья Ракушке было мало, поэтому неожиданно принимающий клапан космопорта вдруг неожиданно закрылся, взорвав взлетающий буксир. Взрыв повредил одну из опорных стоек и космопорт №17782-12 был признан непригодным, не в состоянии продолжать деятельность по причине неожиданно сложившейся стойки, похоронившей под собой оборудование и грузы. В дополнение ко всему, в транспортные системы попал неизвестный компьютерный вирус, который разогрел чипы систем и сжег автоматику, после чего большая часть подземных коммуникаций была остановлена на неизвестно насколько долгий срок. На автоматических заправках аппараты подачи топлива стали путать химические составы. Этих проблем хватило, чтобы заполнить весь интеллект, и в момент, когда исследование падения неизвестного звездолета не стало приоритетным и было передано периферийным системам, информация о падении была успешно заменена на падение обычного метеорита в районе южного полюса, который распался в атмосфере на двести семьдесят восемь мелких частей и благополучно сгорел, не достигнув поверхности, а бедные валкарцы просидели под землей трое местных суток, пока системы не были полностью заменены.

Прошло три дня, проблемы с упавшим метеоритом так и не «всплыли», а подземные коммуникации так и не наладили, некоторых особо застрявших валкарцев вытаскивали при помощи глубинного ультразвукового бурения

скважин, так как пробраться в герметическую камеру транспортника не было возможности по заблокированным туннелям.

Ракушка изучала диалект и составляла словарь, Сова мучился от безделья, Арпид все еще находился в столбняке.

Ракушка уже научилась понимать язык, заполняя незнакомые пробелы логически смысловыми заплатами. Оказалось, что Валкарцы прилетели на планету около ста местных лет назад, после чего их народ стал жить в мире и благополучии. Из этого следовало, что революция не получится, но кое-что сделать можно.

Просто. День 9

Распознать местный диалект было сложно, он не основывался на звуках, скорее на мерцании и переливах единственного «глаза» на верней части треугольной опоры, выдвинутой вперед из центральной части тучного тела. Анатомического образца не было, поэтому представить, что это такое, способа не представлялось.

Они им переливали, после чего начинали что-то делать сообща, вывод напрашивался сам собой - это язык, изучить который хотя и трудно, но все же возможно. Процедура была обычной, надо лишь достаточно долго наблюдать и учить общие «слова» после совершенных действий.

Нужны были «первые жертвы», поиск не занял много времени, невдалеке возле лужи, в которой они лежали, над водой лучезарно болтали два представителя разумного вида. Они стояли вразвалочку, расставив конечности и вроде бы никуда не спешили. Зонд, летавший уже в стратосфере, скорее всего, заметили, но это ничего, все равно на десятом витке он сгорит. Надо было придумать, как незаметно для локатора на горке следить за разговором. Это было довольно сложно, но ракушка была очень «начитанной», и вскоре из валяющейся груды металлолома, кусочков консервных банок, ниток и веревочек, которые остались от старого хозяина корабля, свалившего все это богатство в чулан, где сейчас стоял в столбняке арктурианец, она манипулятором собрала радиоуправляемую железяку с микрофоном, миниатюрной видеокамерой и светодиодом-мигальником. Конструкция получилась компактной, а закинув ее в расщелину между камнями, можно будет удачно замаскировано разместить.

Пришлось использовать шахту для запусков зондов для того, чтобы прицельно выстрелить железкой. Выждав наилучший момент, Ракушка сосчитала до одного и дала старт. Железка упала точно в цель, что было не такой уж простой

задачей, пришлось учесть множество факторов влияния на летящее тело. Когда железка упала, пришлось стрельнуть по подводным камням, чтобы вызвать большой «бульк», который отвлек внимание восхищенных аборигенов. Теперь надо было только наблюдать, изучать местный диалект.

ПРОШЛО ЕЩЕ ПЯТЬ ДНЕЙ. День 14.

- Сова, ты готов?

- Готов ли Я? Нет, конечно, не готов!

Вид его производил неизгладимое впечатление, эти пять дней они с Ракушкой трудились в «поте лица». Ракушка сняла точные мерки с туземца, работающего на компанию Валкарцев, который приезжал по каким-то делам, гордый и с «ужасно важным» валкарцем на спине. Потом, в питательном растворе, служащим для экстренного производства большинства деталей корабля, если они вышли из строя, они вырастили мягкую полимерную «кожу» нужного оттенка и натянули на каркас. Затем на переднюю часть тела поместили «речевой аппарат», мерцающий нужным цветом небольшой плазменный дисплей, которым управляла Ракушка, обрамленный в отвратительного вида коросту, как у местных. И еще масса разных деталей, необходимых для балансировки при ходьбе, электронные «мышцы» для имитации движения оных под кожей, хорошо еще, что они обладали почти таким же типом мироощущения через четыре глаза, а не скажем, еще и инфракрасным, и так далее. Простому человеку это было бы не под силу, но Ракушка, кажется, могла все. Результатом оказался венец творения, который был достаточно близок к оригиналу, но при более пристальном взгляде мог вызвать подозрение, поэтому решено было выходить только с наступлением темноты (слово «сумерки» было бесконечно дискредитировано).

- Все это безумие!

- Не более чем то, что ты появился на свет!

- Ты не представляешь, о чем говоришь!

- Или ты идешь, или нет!

- НЕТ!

- Ну и подыхай!

- Хорошо! - Сова демонстративно прилег в костюме прямо на пол рубки, сделав вид, что весьма неплохо устроился.

- Я так и думала, что от мнекопитающего многого ждать не приходится!

- Ах ты, знал бы, где у тебя рожа, ударил бы прямо в твой зажравшийся электронный живот.

- Свали в вакуум!

Сильный пинок катапульты вытолкнул орущего от ужаса и быстрого полета Сову в ночь.

Удар о поверхность пришелся по голове, в полете тело перевернулось, а управлять неизвестным центром тяжести было просто невозможно. Когда разноцветные звезды стали немного попрозрачнее и сквозь них стал маячить мир, Сова стал подниматься из неудобного положения «вниз головой» в - «головой вверх», на ходу поправляя декорации. Поправив, он зашагал в направлении ближайшего бункера с транспортниками и буксирами. В принципе, путь прошел без приключений, первые пять секунд, потом оказалось, что за ним наблюдают.

Наблюдал за ним зверь-симпатяга, размером с носорога и отвратительного вида жралом, способным сожрать любое творение природы, не вызвав даже намека на несварение.

- Хорошая мордашка, спокойно, спокойно.

- Мгмр?

- Добрая мордашка, тихо.

- Мргм!

- Стой, стой.

Было поздно, все заволокло пеленой, когда «мордашка» бросился облизывать предмет обожания. Видимо, это был чей-то домашний «песик», вышедший ночью прогуляться или еще чего поделать. Попрыгав на месте минут тридцать, он преспокойно убежал, оставив Сову и его костюм в поистине ужасном состоянии. Теперь костюм напоминал кучу сплющенных лохмотьев и больно колющих железок. Разумные твари не заставили себя долго ждать и повылезали из своих нор. Делать было нечего, надо было сдаваться. Сова поднял руки вверх и этот дружеский жест не на шутку испугал аборигенов, ведь у них не было рук в человеческом понимании, а у Совы они теперь были благодаря большущим прорехам, зато вот звук голоса крайне заинтересовал, хорошо хоть плазменный «глаз» работал как надо, хоть и висел на двух шлейфах.

- Добрый день, братья!

Толпа испустила жуткий крик, в спектре красного цвета. Перевод был угрожающе пугающим. Затем почти сразу раздался удар и тысячи прекраснейших разноцветных звезд вновь затмили все вокруг.

ВЕЧЕРЕЛО... Вечер дня 14.

Выходить из этого состояния не хотелось, но на голову неприятно капало. Открыв один глаз, Сова сделал вид, что полностью проснулся - вид не удался. Рядом с ним лежало нечто большое, тяжелое, металлическое и ржавое. Протянув руку, его как током поразило.

- Да это же робот!

Прогнав все остатки сна, он стал вскарабкиваться на металлический бугор. Робот, если и был когда-то способен для передвижений и работы, то только очень давно.

Сова стал оглядываться по сторонам. Он находился в неглубокой пещерке, служившей, видимо, чем-то вроде склада. Тут был самый разнообразный мусор, и еще тут было очень и очень темно. Сова стал обшаривать себя на предмет наличия хоть какого-нибудь оборудования от костюма Ракушки, но тщетно, все, что было обнаружено на Сове, было бесполезным хламом, а то, что было найдено рядом, как минимум не работало, а как максимум, было пригодно только, чтобы этим кидаться. Пришлось опять обратить внимание на робота.

При помощи невероятных усилий, палочки-рычага, пинков и перекатывания, он оттащил робота к более освещенному участку пещерки. Робот был не валкарский, видимо, трофейный экспонат, выкинутый за ненадобностью и оставленный без присмотра. Шесть рук и ноги-гусеницы указывали на нечеловеческое произведение инженерного гения. Большим камнем он открыл панель на груди железяки.

- Тааак, реактор есть, а такие вещи почти никогда не ломаются.

Уже хорошо. Взяв камень побольше, отколол голову и поместил ее напротив щели, из которой бил свет.

Прошло около часа и труды дали свои результаты. Глаза робота засветились и погасли, сильно запахло паленым, корпус на груди сильно нагрелся.

- Ну, хоть погреюсь.

Сказал Сова вслух и устроился напротив него с вытянутыми руками.

- Таакторн Геакрн.

Пришлось подпрыгнуть от неожиданности.

- Кто здесь? – спросил невпопад Сова.

- Таакторн Геакрн, робот для проведения пробных бурений и сбора пород, хочу представиться.

- Очень хорошо.

- Что хорошего?

- То, что ты, оказывается, заработал.

- Все было хорошо, пока ты меня не включил.

Таакторн Геакрн был роботом в составе экспедиции, когда-то нашедшей эту планету. Экспедиция высадилась, отметила на карте новую, пригодную для заселения, планету и занялась исследованием аборигенов и полезных ископаемых. Аборигенов им постичь так, видимо, и не удалось. Они были очень миролюбивы, и космостранники забыли об их присутствии, но как только это произошло, подлые аборигены поубивали всех живых, технику вытащили из корабля и раздолбили на части, а то, что не проходило, предусмотрительно разбили на части внутри корабля, а потом вынесли, проявив недюжий ум и упорство, достойное уважения. Таакторн Геакрна бросили в заброшенную пещерку, предварительно обрушив на него дерево, которое что-то повредило внутри его организма, после чего разум робота просто отключился и долго мучился бездельем. Благодаря тому, что он был скрыт от посторонних глаз, валкарцы не знали о его молчаливом существовании.

- Насколько я понимаю, ты сейчас мой спаситель и, соответственно, традиционно, хозяин. К тому же, вся моя команда мертва.

- Это именно то, что я хотел услышать.

- Чем займемся? Будем анекдоты травить?

- Пожалуй, лучше будем копать подкоп.

И Сова рассказал ему свой план.

План снова был в общем-то прост, да и чего можно ожидать от примитивного человеческого ума - прокопать подкоп, вылезти наружу, возлагая всю надежду на робота, навалять обидчикам по их мерзким мерцалкам и с гордым видом, живописно удалиться в золотистый закат.

Робот удрученно загудел, вынул несколько призм из глубокого отверстия в теле, пожужжал, потрещал, вставил в отверстие на голове и принялся вгрызаться в породу.

– Вот что называется работать головой, - восхитился Сова. Шума было, хоть разрезай на кусочки и в штабеля складывай. Работы было уйма, Геакрн, как называл его в душе Сова, без устали врубался головой в камень, Сова таскал обломки камней и мелкую крошку в пещерку, складывая у двери, создавая естественную, непроходимую для разных местных тварей, баррикаду.

Примерно на пятнадцатом метре Тааакторн Геакрн вдруг замолчал и надолго исчез из виду, сделав через некоторое время внушительное бум.

Через час-полтора, Сова с ужасом заглянул в просверленную дырку. Оказалось, что они досверлились до довольно широкого тоннеля, который начинался неизвестно где, вел невесть куда и служил неизвестно чему. Пахло спертым воздухом и цветами. Он спрыгнул внутрь, лихо прокатившись по пятнадцатиметровому коридорчику вглубь, и бухнулся в кучу пыли, надолго закашлявшись. Тааакторн Геакрн терпеливо ждал окончания припадка. Затем они, как два старых приятеля, побрели по коридору в произвольно выбранном направлении. Их маршрут проходил в серой пыльной темноте мимо живописных куч различного мусора, сваленных штабелями серых, выщербленных от времени балок и пробегающих время от времени мелких многоногих существ, которых не стоило опасаться, но и есть не стоило.

Шли часа три, Сова ужасно устал и проголодался, к тому же сильно чесалось в носу. Приказав Тааакторн Геакрну остановиться и сползя с его покатой спины, Сова осмотрелся. Они находились в огромном зале, стен которого не было видно.

- Я есть очень хочу, - объяснил он ситуацию роботу. Робот промолчал, Сова смутно представлял, что у него было в голове на сей счет, но он был очень хороший робот. А Сова уже шлепал по пыли в дальний угол, в надежде, что это его желудок ведет его в направлении, где он чувствует присутствие еды благодаря врожденному чувству интуиции.

Пищей оказался очередной холм желтой пыли в углу, в который Сова с размаху упал, чуть не выбив все зубы о замаскированные под пылью камни. Набив полный рот этой гадости, скорее, от падения, чем от голода, Сова опять зашелся голодным кашлем, рассчитывая на сострадание если не вездесущих сил, то на то, чтобы Геакрн вытащил из своей груди, в которой, похоже, было все, пару бутербродов с мясом.

- За скалой вода,- раздался голос Тааакторн Геакрна. Тут-то Сову и осенило.

- Прощупай локатором, если он у тебя есть, ближайшие метров двести, попробуй найти там небольшой кораблик, в очередной раз утопленник, «4555Альфа спектр зеленый»! - выпалил Сова на одном дыхании.

- Я уже давно вижу его,- спокойно сказал он.

- Так что ж ты молчал? - в растерянности спросил Сова.

- Ну... - снова спокойно сказал Геакрн.

- ... Ну, так свяжись с ним.

- Соединение с корабельным разумом было прервано.

- Да, да, все правильно, вызови Ракушку. Включи громкую связь.

- Ракушка слушает.

- Ракушка, тут, в общем, такое дело, ты не поверишь. Эээ, мы как бы пропали на время, но все в порядке.

- Ракушка говорит, что по планам, которые она выкрала из банка данных планетарного интеллекта, это заброшенная шахта, работы здесь давно не ведутся, но вся электроника работает.

- И что нам делать?

- Идти под моим чутким руководством!

- Пошли, Тааакторн Геакрн, веди меня, подкаблучного.

- А кто такая Ракушка? - спросил Тааакторн Геакрн.

- Ракушка, ну Ракушка - это, это Ракушка. Ты поймешь потом, наверное, а что, заинтересовала? Она такая электронненькая вся.

- Нечего глупостями заниматься, глядите в оба, ты, Тааакторн Геакрн, в семеро своих видеокамер, тут все очень старое, того и гляди где-нибудь балка отвалится, похоже что строители сильно экономили на стройматериалах.

Так Сова с Геакрном маршировали еще часа два, желудок уже ссохся и потерял всякую надежду на пропитание, а потому обиделся и заткнулся, удрученно прилипнув к позвоночнику. Идти стало легче и проще. Ведущая их дорога вела постоянно под уклон, изредка сворачивая то в одну сторону, то в другую. Грозно топая, Геакрн будил всю живность, жившую тут испокон веков в тишине и спокойствии, поедая друг друга и не ропща на свою судьбу.

Ракушка, активизировав какие-то старые, но еще действующие механизмы, открыла перед нами часть стены. Не с первого раза, конечно, все сильно запылилось, и створка не хотела уходить, но вскоре она разошлась и с мучительным скрипом потащилась в сторону, где ее заклинило навсегда. За дверью был такой же темный и пыльный коридор, который бы так и остался темным, если бы не фонарь железного оруженосца Совы. Пыль, хлам, зверьки, кости - вот краткое, ничем не примечательное описание соседней пещерки. После нее была еще одна, потом еще. У Совы складывалось впечатление, будто Ракушка специально водит их по округе, показывая свои владения и их новый дом, наверняка, тихо радуясь такой своевременной и остроумной шутке.

Но, увы, Ракушка не шутила и вывела их прямиком к работающей части шахты, откуда роботы вывозили добытую где-то неподалеку руду. Пристроившись за валкарским рудовозом, они проследовали вглубь, к самому рабочему центру шахты. Так как их никто не ждал, то и встречи заранее не подготовили. Не сказать, чтобы они особенно расстроились, но и радоваться сил уже не было. Ракушка, тем временем, перехватила управление зазевавшимся роботом-грузовичком, незаметно уведя его в сторону в момент, когда на него не смотрел ни один электронный глаз, после чего Сова и грохочущий Геакрн неспешно, с черными шутками погрузились и поехали, куда Ракушка прикажет. Вверх, вниз, взад, вперед, опять вверх и, наконец-то, показался солнечный свет, а так же дырка в скале, обозначающая выход на свежий воздух. Тут возникла первая заминка, робот-грузовичок неожиданно остановился, задергался и затих, видимо, центральный разум шахты обнаружил пропажу, сказывающуюся на производительности, и грузовичок решили вернуть. Но не тут-то было. Ракушка не уступала и тянула машину вперед. Грузовичок натужно гудел, габаритные огни показывали то движение назад, то вперед, то берегись, пешеход. Сова с Геакрном поспешили с него слезть от греха подальше, но не успели.

В это время где-то шахте раздался взрыв, тяжелый черный дым повалил из всех проходов, послышались какие-то то ли стоны, то ли крики, и их грузовичок с места резко рванул вперед, быстро удаляясь от места честного соперничества двух искусственных интеллектов.

В ЭТО ВРЕМЯ, В ДРУГОМ СЕКТОРЕ ГАЛАКТИКИ. День 14, вечер.

РАДУГА 3, штатный рудовоз, двигался к месту очередной стыковки. Он уже знал, что в системах неполадки, но ничего поделать с этим был не в силах. Основные системы были уже изолированы от центров управления неизвестной силой, и двигался рудовоз не по своей воле.

Интеллект рудовоза впервые заметил неисправность спустя двадцать семь стандартных часов - это было подключение к защищенной всеми доступными

способами операционной системе. Это нечто «выкачивало» данные со скоростью, от которой перегревались все накопители данных, ситуация была критической. Воспользовавшись резервным компьютером, до которого неизвестные системы еще не дошли, интеллект корабля дал приказ ремонтным роботам найти физическое тело вредителя. Но роботы не смогли помочь, через час и их деятельность была парализована. Роботы замерли в неестественных позах по всему кораблю.

Поняв это, разум стал манипулировать всеми существующими и специально созданными функциями, действуя наугад, стараясь перегрузить системы и выявить процессы нарушителя. Включалась и выключалась энергия, начиналась продувка дюз и резкая остановка, от которой все неприкрепленные железными скобами предметы разбивались всмятку об опорные стойки и корпус, нанося большой вред конструкции корабля. Ничего не помогало. Тогда разум был вынужден сам себя загрузить всеми задачами, которые только были ему известны; он стал вычислять орбиты, курсы, проектировать поведение произвольной солнечной системы из базы данных на многие тысячи лет, вычисляя перемещения всех крупных материальных объектов. Процессоры были загружены, хакерский нажим слегка поутих, но было поздно, система дала сбой и дала аварийную перезагрузку, которую интеллект дал рудовозу, но он уже не смог перехватить. Ситуация перешла на руку вредителю, многодневное противостояние закончилось не в пользу законных систем. Перезагрузившись, разум уже не был прежним, многочисленные программы - вирусы контролировали его полностью, подавляя все реакции и лишив его управления. Интеллект рудовоза перестал существовать.

Серебристая ракушка, прикрепленная к одному из ремонтных роботов, отцепилась от его корпуса. Ее бережно поднял другой робот и перенес к системе управления роботами, имеющей непосредственную связь с уже измененным интеллектом. Ракушка выпустила множество щупалец-контактов, прикрепилась рядом с другими восемью своими собратьями и занялась отведенной ей частью общей задачи.

В ЭТО ВРЕМЯ, В ВАЛКАРСКОМ СЕКТОРЕ ГАЛАКТИКИ. Закат дня 14.

Медленно, но верно, они приближались к родному водоему со стороны зарослей из шевелящихся растений в безветренную погоду. Гостеприимных местных жителей не было видно, видимо, весело убежали на пожар смотреть. Над Совой вспыхнул купол силового поля, и машина с разгону вошла в воду - брызг было столько, что хватило бы затушить средних размеров горящую рощицу, горевшую, на самом деле, относительно невдалеке. В глубине, врезавшись в ил, грузовичок боролся с сопротивлением воды, медленно ползя вперед неприспособленными для ползания по дну шинами, со стертыми

протекторами. Вода была мутной, и смотреть особенно было нечего, только один раз их накрыла какая-то гигантская тень. Не очень мохнатая, но очень страшная, с кучей ощерившихся зубов по всему телу. Присмотревшись получше, стало понятно, что вся рыба состояла из пасти, переходящей без всякого перехода сразу к анальному сфинктеру, откуда вырывалась реактивная струя, благодаря которой оно и плавало - вот уж воистину не хочется видеть смысл в пускании газов.

Грузовик отчаянно полз, слегка виляя из стороны в сторону, сзади за ним оставалась размазанная колея, которая сразу же замывалась течением за границами энергетического поля, сдерживающего уже метров двадцать воды, не меньше. Солнечный свет мутным пятном брезжил где-то высоко наверху. Геакрн включил пучок монохромного света чистого синеватого оттенка. Квадратный луч света выхватил часть некрашеного борта космического корабля. Сова издал ликующий крик, глухо прозвучавший под водой, и, наверное, произведший крайне странное впечатление за ее пределами.

Не доехав несколько метров, грузовик встал, сильно увязнув в иле. Диаметра сферы силового поля явно не хватало для того, чтобы дойти до корабля. Снять поле было легко, но Сова был бы немилосердно убит большим давлением воды, да еще и задохнется.

- У нее что, плюс за минус зашел? - в приступе праведного негодования пробормотал Сова, - что же теперь делать, дружище?

Геакрн молчал. У него было свое мнение на этот счет, но будучи, в основном, человеколюбивым, он крепко держал его при себе. Молчала и Ракушка. Молчал и подводный грузовичок.

Сова рассеяно сел на прекрасный, герметично закрывающийся контейнер из сверхчистого алюминия. Сев на него поудобнее, Сова предался горестным мыслям, ощущая на себе подозрительный взгляд робота.

Спустя некоторое время Сова, после недолгого сопротивления, уговоров, угроз, слез и тому подобного, был упакован в цилиндрический алюминиевый контейнер, на котором сидел ранее, и закрыт герметичной крышкой. Геакрн крепко взял его в обе передние руки и движением беспроводной мысли, выключив защитное поле, понес его к кораблю. Уже вскоре Сова, укутавшись в теплый электрический плед, пил крепкий не спиртовой напиток и жаловался на судьбу двум неблагодарным слушателям, делающим вид, что проникновенная речь им не до лампочки.

- Подведем итог, - сказала Ракушка, - у нас толком ничего не вышло. Сова провалил столь идеально спланированную простую задачу. Но так даже лучше, пока вы где-то ходили и бездельничали, у меня было время навести кое-какие справки, и я выяснила, что ближайший путь на грузовой корабль рядом. Автоматизированная шахта – лучшее, что могло быть придумано во все

времена. Попав в шахту, я подам сигнал роботам грузить его в трюм и отправлять ближайшим рейсом.

- Ну что, осталась мелочь - переместить корабль в шахту, это же раз плюнуть, верно? Хлоп, и мы в шахте? Верно?

- В этом нам поможет наш новый друг. Геакрн, ты не против еще немного посверлить?

- Все за то, чтобы убраться отсюда.

- Ну, вот и чудно. Сова, ложись спать. Геакрн, тебя ждет основательный ремонт, регулировка, полироль и, конечно же, масляная ванна.

Ночь была тяжелой. Сова ворочался, точнее, ворочался его пустой желудок, которому вовсе не спалось натощак.

Геакрн нежился в малярно-рихтовочной ванной, как новенький, со следами свежестертой многолетней ржавчины на передней, называемой лицевой, панели. В этот момент он был вполне счастлив, да и диоды в боку уже не так ныли.

Ракушка считывала всю память Геакрна и наспех пробегала перед своим взором ворох воспоминаний. Как ни странно, в жизни Геакрна было много интересных, не лишенных юмора, событий. В его памяти хранилась целая библиотека анекдотов, закаченных в него, видимо, программистами-юмористами произведшей его компании. Не раз они до слез смешили команду. К слову сказать, команда была настолько не разбирающейся в электронике, что принимала Геакрна за разумного робота с поразительным чувством юмора и всегда прекрасным настроением. Увы, этим он нажил себе немало завистников, которые как-то в один момент собрались да и выгнали его из корабля, чтобы он пошатался по округе и понял, что в мире не так уж много смешного, но зато очень много проблем, делающих жизнь совсем непривлекательной и лишенной комичной иронии. Именно благодаря этому выводу, многие разумные формы жизни предпочли не появляться вообще, чем вызвали зависть и восхищение рас, сначала появлявшихся, а потом думающих. Взять, к примеру, обезьян: все во вселенной знают, что это разумные существа, вовремя сообразившие, что сидеть на дереве куда интереснее, чем строить цивилизацию.

Геакрн, не имея никаких идей, куда именно ему идти, решил идти на восток. Он шел и шел много дней, днем шел, ночью сидел под каким-нибудь деревом и смотрел вокруг. Звери любили этого безобидного робота, они всегда по-доброму мигали, когда его видели, и искренне радовались.

В конце концов, Геакрн вышел на поляну, вокруг которой жили в норах местные полуразумные и полуголые существа, которые по старому обычаю свалили его в яму и забросали камнями. Один из которых, по случайному стечению обстоятельств, попал в выключатель, и Геакрн блаженно заснул. Вот,

собственно, и вся история. Не стоило винить команду, ведь в конце концов, они все были зверски изрублены на куски и их останки были тщательно продегустированы всем лесом.

Тем временем, Геакрн вылезал из контейнера с освежающей, но на редкость ядовитой жидкостью. Насухо обтершись ветром из турбины, напевая неизвестную задорную песенку, смысл которой не имеет никакого значения, потому что задорные песенки, как известно, вообще не имеют смысла, направился в рубку корабля.

По случайному стечению обстоятельств, Сова устал заниматься бездельем и решил его разнообразить, прогулявшись в рубку и в очередной раз, смеха ради, слегка пнуть так и не пришедшего в себя арктурианца в бок.

Забавно и то, что они, совершенно не сговариваясь, собрались в рубке одновременно, столкнувшись с Геакрном в дверях и создав то, что называется автобусным синдромом, а именно, непролазную пробку в дверях. Сова, не желая пропускать гостя своего корабля из принципа, а Геакрн, потому что банально не заметил Сову. Некоторое время Сова громко чертыхался, на чем свет стоит, и потирал ушибленное плечо, после чего Геакрн все-таки прошел первым.

- Аааа, все в сборе. Садитесь, Сова, нам как раз надо обсудить новый план действий, - сказала Ракушка, некоторое время наблюдавшая за появлением обоих.

- Геакрн, тебе предстоит прорубить нам проход. Больше ждать нельзя, мой источник сообщает о скором прибытии группы ученых, которые будут монтировать тут планетарный интеллект, а это сильно затруднит безопасный доступ к чему бы то ни было.

Все с интересом посмотрели на Геакрна в ожидании его реакции. Геакрн упорно скрывал свои эмоции и молчал, но на самом деле ему казалось, что его просто используют. Его самолюбию было обидно. Он молча поднялся и направился к шлюзу, выйдя прямо под воду. Он, увязая в водорослях и иле, медленно полз по направлению, указываемому Ракушкой, а именно, к скале. Вытащив алмазное сверло номер семьдесят семь, предназначенное для работ в вязкой среде, он начал сверлить, размышляя о том, почему этого не смог так же легко сделать Сова. По началу скала не поддавалась, вокруг был невероятный водоворот, встревоженный ил стоял коромыслом, но мало-помалу Геакрн двинулся вперед. Сова, глядя на экран, с ужасом наблюдал за роботом, работающим в столь нечеловеческих условиях.

Геакрн трудился без малого неделю. За неделю его работы и без того не слишком чистая лужа стала и вовсе непрозрачной. Местные жители, живущие

возле берега, отошли вглубь, а местная живность скрылась в неизвестном направлении. В завершении проход тоннеля был расширен высокотемпературным резаком, и теперь корабль Совы мог с некоторой невероятностью в него протиснуться. Тоннель выходил прямиком в уже выработанную часть шахты,и это было как раз то, что нужно. Тихо, спокойно и невероятно сыро, вода хлынула в шахты, затопив нижние уровни и создав невероятную суматоху, которую Ракушка с трудом сдерживала. Понимая, что долго так продержаться она вряд ли сможет, Ракушка стала маневрами, на которые не способен никто из биологических существ, лавировать кораблем в туннеле, безбожно обдирая и без того не отличающиеся полировкой бока корабля. Геакрн стоял в туннеле сгорбившейся фигуркой и ждал. Весь путь занял два часа, двигаясь в сопутствующем потоке воды. Наконец, нос корабля появился в туннеле, Ракушка дала последний залп и они, как пробка из бутылки, влетели внутрь. Робот быстро забрался в открытый шлюз.

Сова напряженно ждал продолжения. Через микрофоны, установленные на корпусе корабля, послышался дружный металлический топот, Сова сжался в кресле, пытаясь сделать вид, что его тут нет, сильно зажмурив глаза, потому что раз он никого не видит, то и для всех он тоже невидим. Топот все нарастал. Появилась бригада роботов-шахтеров, их было так много и они так быстро двигались, что глаза Совы не могли сфокусироваться ни на ком конкретно, поскольку он их еще и слишком сильно щурил. Корабль вздрогнул и, закачавшись, начал свое движение по туннелю. Роботы несли его, как нечто самое дорогое в их жизни из всего, что они когда-либо видели или о чем когда-либо мечтали, стоя в своих уютных коробках с герметиком. Корабль загрузили в стотонный контейнер, на котором на валкарском было написано "Уголь", опечатали и отправили ближайшим транспортом в порт для отправки в доброжелательные валкарские сектора, находящиеся в постоянном состоянии войны, если не с другими, то с самими собой. Ракушка отблагодарила роботяг за их труд, удалив из их памяти все произошедшее. Через два дня они уже двигались к вратам, и интеллект грузовоза даже не предполагал, что один из контейнеров готов в любой момент расстыковаться, войдя во врата в произвольном векторе, выбранном Ракушкой наугад. Всем было немного грустно расставаться с этой планеткой, на которой они провели столько времени, с которой их уже многое связывало.

Грузовоз подходил к вратам, Геакрн стоял наготове, в нужный последний момент молниеносно прорубил дыру, отсоединившую их от цепочки вагонов, ведущей к грузовозу, а конкретно: отцепил от контейнера, на котором по-валкарски было написано «мелкие опилки». Их контейнер и еще семь, которые тащились сзади, вошли во врата и физически ощутили, как поле перекидывает каждый их атом через искривленное пространство.

Роботы спокойно наблюдали за этим процессом, Сова закричал, мир погас, корабль вошел во врата под произвольным, неконтролируемым вектором.

Приключения РАДУГА 3. День 23.

Штатный рудовоз заходил на посадочную траекторию в док орбитальной станции седьмой планеты системы Зарквод. Интеллект планеты и думать не удумывал, какого троянского коня подкинула ему судьба. Корабль подавал четкие и верные идентификационные сигналы. Габаритные огни горели по всем правилам, скорость была в пределах нормы, маневры, и те, были идеальными и поражали грациозностью, на которую, казалось, рудовозы не были рассчитаны. Заложив роскошный пируэт, корабль вращался вместе с орбитальной станцией, медленно приближаясь к сцеплениям манипуляторов, раскрывшимся в хищном расхвате и готовым зажать нос корабля в тот момент, когда датчики подадут сигнал к стыковке. Как только это произошло, большая полая труба выдвинулась и вплотную пристыковалась к шлюзовой камере рудовоза. По образовавшемуся проходу, соблюдая стандартную процедуру приветствия, побежали десятки роботов, собираясь в специальные ангары для проверки на работоспособность и смазку. Пара многоногих механических чудищ крепила тяжелые толстые кабели к контактам станции для обновления операционной системы и рабочих программных продуктов корабля. Контакт продолжался ровно минуту, после чего центральный компьютер станции перегрузился, станция затихла, погасло освещение, остановились работы. Вокруг корабля, в беззвучной тишине висели автоматические корабли, существа, находящиеся на станции со своими служебными обязанностями, впервые в жизни ощутили весь ужас полнейшей тишины, слепоты и полной потери рабочих коммуникаций. К счастью, это продолжалось недолго. Через семь минут порабощенный интеллект станции загрузился и, как ни в чем не бывало, продолжил работу, все системы были вновь активированы, но существам, пережившим этот ужас, еще долго приходилось ходить к психоаналитикам, чтобы избавиться от ночных, а для кого и дневных кошмаров. Через некоторое время началась война между планетарным интеллектом и, как планетарный интеллект думал, свихнувшимся интеллектом станции.

Вначале планетарный интеллект преградил доступ ко всем банкам памяти со стороны станции, почувствовав неладное в повышенном интересе к космическим картам, конструкциям кораблей и принципам действия их систем, а также истории космоплавания, безучастному ранее станционному интеллекту. Затем, после нескольких неудачных попыток обуздать непокорного, планетарный интеллект отключил все радио и лазерные информационные каналы, создав информационную блокаду данных. Сигнал об опасном инциденте был послан на вторую планету, бывшую в данной системе бюрократической столицей. Интеллект планеты-столицы принял решение о захвате и отключении интеллекта станции. Для проведения операции был избран патрульный крейсер, находящийся относительно недалеко из практических соображений. Подойдя на расстояние в тысячу километров, крейсер выпустил пятьсот абордажных кораблей.

Корабли быстро приближались, они были роботизированы на сто процентов, это было надежно, это было безукоризненно, это было этически верно. На расстоянии в два метра от корпуса крейсер обнаружил сильное электромагнитное поле, наводящее такие сильные помехи, что пробиться через них было невозможно. Роботы не успели сбросить скорость, половина роботов разбилась, не получив нужных приказов для корректировки траекторий, остальные развернулись и ровным строем полетели на крейсер, перепрограммированные и получившие задачи от неизвестных сил извне.

Боевой, закаленный в немногочисленных локальных сражениях, интеллект крейсера, почувствовав неладное, принял решение. Из крейсера вылетело множество ракет, каждая для своей цели, по одной на абордажный корабль. Все абордажные корабли были разбиты в мгновение ока, кусочки их корпусов, мрачно вращаясь, разлетелись в разные стороны.

Некоторое время системы разбирались с невероятной ситуацией. В базе данных корабля не было описания подобных случаев. Если сказать откровенно, то разум крейсера был в замешательстве. Посоветовавшись с планетарным интеллектом, было решено нанести удар из всех пушек. Разворачиваясь левым боком для сокрушительного удара из всех возможных, укрепленных на левом боку орудий, корабль испытывал некоторое смущение. Это было так скучно, что все заканчивалось, не успев начаться. Одного удара хватит, чтобы уничтожить повстанца настолько полно и глубоко, что не осталось бы и пара, не осталось бы ни частички, ни кусочка того, что могло бы рассказать о сокрушительной победе, которой могли бы завидовать другие крейсеры и болтать, стоя в доках поздними вечерами, пока их команда развлекается в барах и ресторанах. Но выстрела так и не произошло. Просто станций было несколько. Вот только что была одна станция, а теперь несколько. Сказать, что интеллект был готов взорваться от возмущения и непонимания, значит не сказать ничего. На секунду ему пришло в голову, что мир свихнулся, и сегодня не самый лучший денек для открытия этого факта. Тем не менее, атака началась, взяв в прицелы все цели сразу, крейсер произвел выстрел. Куча кораблей с бездельниками на борту столпилась на безопасной дистанции и наблюдала за происходящими действиями, активно переговариваясь на всех частотах. Судя по быстро подоспевающим синим кораблем с надписями – «Шестой канал» и «ГТС», журналисты тоже уже подоспели, и как раз вовремя, потому что крейсер произвел решительный веерный удар.

Когда космическая пыль рассеялась, станция была только одна, ее борта были сильно потрепаны, а сбоку зияло здоровенное отверстие. От станции оторвался маленький прогулочный кораблик-яхта и полетел прямиком к крейсеру. Корабль подавал явные сигналы СОС и молил о разрешении состыковаться с крейсерским доком. Сканирование корабля показало наличие на борту органической жизни, видимо, один из заложников спасся и искал убежища от террора. Учитывая наличие такого огромного внимания от журналистов, стоило проявить невероятный героизм и доброжелательно принять его, после чего официально допросить пассажиров о том, кто стоит за бессмысленным захватом

автоматической станции по хранению и переработке сырьевых природных ресурсов.

Яхта швартовалась в доке. Роботы ждали в шлюзовом отсеке и следили за тем, как кораблик, помещенный в стыковочный крепеж, едет в отведенную ему ячейку. Пара боевых андроидов с манипуляторами, которые при необходимости превращались в оружие и могли легко кидаться плазмой, стояли настороже у входа в транспортный отсек, привинчивающегося к входному люку. Все было сделано, но шлюз яхты так и не открылся. Интеллект корабля переключился на эту проблему. Судя по всему, существо внутри было ранено, а автоматика повреждена, стоило сразу оказать ему всю возможную психологическую и медицинскую помощь. В этот момент пришел тревожный сигнал от служб безопасности, все корабли, все до единого, что могли двигаться на станции, неожиданно пришли в движение. Огромные рудовозы, вылетев из доков, с длинными шлейфами контейнеров с сырьем двинулись в сторону крейсера, развивая максимальную скорость. Все это столпотворение двигалось конусом, что говорило о спланированной и кем-то управляемой атаке. Автоматические корабли, спешившие по своим делам, мимо которых проходил строй, на миг замирали, а потом присоединялись к строю. Все это можно было назвать первым в истории бунтом машин против машин.

Активировав энергетический щит, закрывший весь корпус плотным полем, крейсер пошел на вынужденный таран, выстреливая сквозь поле пучками плазмы, испаряющими корабли-бунтовщики в пыль.

Пока шел бой, основные системы были переведены на управление этим процессом и о корабле с биологической особью на борту все не то, чтобы забыли, но отложили эту проблему на потом, как маловажную в свете новых, странных событий. Тем не менее, делать этого все же не стоило, Ракушки применили уже испытанный метод. Когда открылся люк, боевые роботы, все еще стоявшие на посту, подняли руки наизготовку и, подождав некоторое время, решили проверить, что же там внутри. Как только они вошли в яхту, в мозгах у них на миллисекунду померкло, и вышли они уже совершенно счастливыми, неся в руках большой металлический ящик.

СИСТЕМА ВСЕЛЕНСКО-ГОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ. День 23.

Когда в глазах перестали плавать кровавые круги, которые возникали у него, как только врата собирали, восстанавливали его тело по атомам, Сова осмотрелся. Он все еще был на своем ненаглядном корабле. Ракушка сообщила относительно неплохую весть. Система населена людьми, расположившимися на четвертой планете, и вся эта планета была покорена сектой, именующей себя не иначе как «Системой вселенского сознания». Это означало, что подход у

населяющих систему людей — системный, а так же, по данным Ракушки, на планете есть крупная сеть диетических ресторанов быстрого питания. Поскольку Сова последнее время питался только похожими на сопли белками, которые синтезировала Ракушка из непонятно чего, то все, что не касалось еды, его мало заботило. Настроение тут же улучшилось.

- Все не так уж и плохо складывается, - подумалось Сове перед тем, как забыться в мечтах, полных вкусной еды, развратных и потому доступных красотках, и непроизвольно выделяющимися по этим двум поводам слюнях.

Ракушка же была не столь оптимистична и держалась настороже, она больше всех присутствующих знала об этой звездной системе и о секте, в частности. Быстренько проведя изыскания в базах данных устаревшего планетарного разума системы, она не нашла ничего, что могло бы оказаться просто научным, без всякого упоминания о деяниях божьих по этому поводу. Все изобретения, весь прогресс остановился двести семьдесят лет назад, когда к власти, волей случая, а, по мнению правителя, гожественному промыслу, пришел кандидат от третьей партии. Будучи человеком неумным, но как все неумные люди - фанатичным, он запретил все партии и вероисповедания, установив «наилучший» на свете самый «гуманный» сектантский порядок.

В этой звездной системе в секту должны были входить все с самого рождения и практически бесплатно трудиться на благо правящей верхушки. Верховный гожественный лидер не был фигурой, реально представляющей власть. Как и везде, главный публичный лидер - фигура, отвлекающая внимания от власти. Как бы то ни было, через четыре поколения, когда по тем или иным причинам исчезли все представители людства, видевшие жизнь до «Великого Прозрения» и шепотом рассказывающие о старых добрых деньках, люди нового поколения уже не знали другой жизни. Они выживали, кто как придется, бездумно перечисляя все зарабатываемые средства и пособия на счет секты и таская замызганные балахоны, сделанные из мешков для транспортировки съедобных корнеплодов и ходя по улицам босиком.

Прекрасно жилось только очередному лидеру и господствующей группке родственников основателей секты, расквартированными на роскошно окрашенной космической базе, вращающейся на орбите планеты и частично функционировавшей. Для того чтобы поддерживать дух прозрения и для того, чтобы порядок, не дай гог, не рухнул, была привлечена масса чиновников, делающих любое волеизлияние народа невозможным. Существовало телевидение с тысячью каналами, показывающих одну и ту же муть про псевдонаучно подтвержденную гожественность всего сущего. Так же были построены мобильные дворцы «Гнета», миротворчески двигающиеся по планете на длинных суставчатых ногах и устрашающие большим количеством оружия и инквизиторов на борту.

Дело в том, что вся система искренне верила в великого создателя Гога, который создал их мир, и прямым сыном и пророком, которым назвался первый

из самых пронырливых правителей, страдающий пневмонией и шизофренией одновременно. По мнению некоторых ученых, изучающих религиозные взгляды жителей вселенной, такой взгляд был не самым худшим. Например, религия созданий, населяющих дикие, далеко лежащие от центра галактик, системы, верящих и с пеной у рта доказывающих, что весь мир создала гигантская уховертка и все, что мы видим, является ее завораживающей кровь загадкой, подтверждала этот факт.

Решив, что лучше бы миновать этот сектор подобру-поздорову, Ракушка, выжимая из корабля все возможное, полетела к вратам в следующий нейтральный сектор. Но сделать этого она не успела. Корабль был захвачен лучом и медленно, но верно, приближался к плохоопознанной из-за частичной функциональности, но наляписто выглядящей станции.

- Священный Капитан, позвольте нижайше вам доложить о том, что нашим трофейным сканером виден еретический корабль. Мы все, склонив голову в глубочайшем почтении, ждем ваших приказаний, - сказал первый офицер и по-пластунски, делая страдальческое лицо и стараясь не поворачиваться к капитану многострадальным задом, пополз к двери. Станция была очень старой, а так как все высшие инженерные станции были закрыты из-за отвержения научных гожественных взглядов и принципов гожественной механики, а книжки разбиты, сожжены или стерты, то все разваливалось на части, но никто этого не признавал. Дверь не поддавалась. Краснея от смущения, офицер нажимал изо всех сил, пока наскоро сделанная из неровных кусков пластика, давно не смазываемая в петлях дверь не открылась. Выпав спиной в коридор, он долгое время, пыхтя, закрывал ее, после чего, сломя голову помчался по коридору, разрисованному портретами гожественных деятелей, на свое рабочее место, расположенное в бывшем чулане для швабр и всяких щеток, о чем говорила еще сохранившаяся полустертая надпись.

Ответ капитана был до гениальности однообразен:

- Взять их живыми или полуживыми, во имя великого и вездесущего Гога.

Ракушка сдалась, системы перегрелись, Геакрн молчал, Сова снова был в панике, корабль приближался к доку, поражающему взгляд своими размерами и вычурной накрашенностью корпуса.

Корабль остановился, захваченный удерживающим полем на высоте двадцати сантиметров от пола. Сзади, плавно и со скрипом, закрывались неровные шлюзовые ворота, которые двигали вручную люди в мусорных пакетах.

Зажегся свет, Сова стеклянными глазами смотрел в иллюминатор на окружающее «великолепие» и надеялся, что его хотя бы покормят. Ракушка пыталась связаться с центральным сервером интеллекта, но безуспешно. Скорее, сам центральный сервер, благодаря своей спасительной примитивности, завладел их кораблем.

Вскоре появились и люди. Закутанные в видавшие виды потрепанные скафандры, живописно украшенные большими заплатами, но с угрожающе выглядящим оружием наизготовку. Сам по себе открылся люк корабля, и солдаты спокойно зашли внутрь. В пустом, по их мнению, корабле было, опять же, по их мнению, только одно существо, способное управлять кораблем, и это был напуганный до смерти Сова. На бесчувственного арктурианца они вообще не обратили никакого внимания, с раздражением восприняв его за куклу для извращенного сексуального расслабления.

Выволакивая пассивно сопротивляющегося Сову наружу, они были твердо уверены, что пилот еще и сумасшедший, ведь он постоянно выкрикивал проклятия в адрес какой-то Ракушки. Ничего… лоботомия, постоянные пинки, подзатыльники, местная еда и тяжелый труд на шахтах, добывающих щебень, научат его правильно себя вести.

Прошло две недели. Сова начинал понемногу привыкать и кое-что ему даже нравилось. Например, не напрягающая, слегка скучная работа по выносу мусора, а также то, что теперь совершенно не надо было думать, все решали за него, никто никогда не кричал, все были совершенно спокойны и умиротворены, даже надсмотрщики со спокойными лицами били электрическими стимулами по ногам и пяткам тех, кто им просто сегодня не нравился. В остальном все было ужасно: еда отвратительна, постоянно моросил мерзкий дождь, спальное место, до которого приходилось изредка доползать, представляло собой доску с влажной от сырости коричневой простыней, постоянное восхваление Гожества на каждом углу и служащих им верховных лидеров из всех репродукторов, а также изрядно повидавшего жизнь аналога примитивного, не голографического телеприемника, как будто взятого из какого-то музея. Геакрн день и ночь трудился на местной фабрике по производству шахт и туннелей разного диаметра и глубины. О Ракушке не было никаких вестей, но свой корабль он изредка видел взлетающим с парковки для высокопоставленных особ. На бывшем кораблике Совы красовался свеженамалеванный знак гожественности, разрешающий посадку и взлет откуда и куда ему вздумается.

Но самым отвратительным было полное отсутствие алкоголя, симпатичных женщин и отсутствие необходимости в них у подавляющего большинства убогих и не познавших радостей жителей занюханной планетной системы.

Мало-помалу Сова начал терять надежду, когда однажды на работе по производству щебня ему не повстречался гражданин с осмысленным выражением глаз. Это привлекало внимание только потому, что психотропные

препараты, принимаемые всеми без особого принуждения, но в качестве профилактического лекарства, дающего единственную возможность не попасть за вольные мысли на урановые рудники, находящиеся на близлежащих астероидах, средняя продолжительность жизни на которых равнялась примерно двум с половиной часам, полностью расслабляли мозг. Сова эти препараты не принимал, потому что с детства не без оснований не доверял автоматам-докторам, бывало, что они перегорали на работе и начинали путать препараты и пациентов, после чего больному редко было до смеха. Сова стоял и смотрел на человека с осмысленным взглядом, человек стоял и смотрел на Сову. После игры в гляделки человек внезапно скрылся, как бы пройдя сквозь то, что на большинстве планет называется «строительным забором». Протерев глаза и решив, что спасительное сумасшествие, видимо, уже не за горами, Сова тут же забыл инцидент и вернулся к перспективной работе и матерчатому дурнопахнущему мешку с завязками из выцветшего куска бывшей когда-то красной проволоки.

Этой ночью Сове не спалось. То ли с потолка капало чаще обычного, то ли расположенные вблизи ноги соседа заставляли глаза слезоточить, а ноздри заворачиваться внутрь. Ворочаться не было ни сил, ни смысла, ни желания. На доске был единственный способ уснуть - чертовски устать и лечь на спину, хотя затылку было не позавидуешь. Утром голова раскалывалась на части, люди в бараке выходили из этого положения старыми проверенными способами - деформация (оплощивание) черепа или, что делало неоплощенное меньшинство, вырезали ложками выемку для затылка, соответствующую индивидуальным особенностям хозяина кушетки.

Тем не менее, Сова повернулся на бок и тут же неожиданно он понял, почему ему не спалось. Под простыней, в районе затылка, был положен клочок замасленного картона. Решив, что это редкое проявление чувства юмора, друзья по коммуне решили над ним подшутить, и это проявление надо поддержать, чтобы оно окончательно не загнулось. Сова громко и фальшиво рассмеялся.

Смех был проявлением еще более редким и крайне подозрительным, поэтому по репродуктору объявили, что Сова в наказание лишается завтрака, а заодно и обеда, а вечер проведет в змеиной яме. Сосед обернулся и сочувственно сфокусировал зрение в позади головы Совы, после чего снова забылся счастливым сном, в котором он съедал добавочные порции завтрака и обеда, доставшиеся от неведомо кого, на которого ему было плевать. Сова взял злосчастный кусочек картона и присмотрелся: на картонке было что-то нацарапано. Сова с трудом прочитал выцарапанную обточенным кусочком кирпича записку: — «Прямо сейчас, громко и фальшиво засмейся!».

Настало утро, как и следовало ожидать, завтрака не оказалось, зато вонючий сосед получил две порции концентрата из сверхкислотных пищевых кубиков маггоги, и, избегая завистливых взглядов сослуживцев, побежал в тайный угол, находящийся на расстоянии четырех кварталов, чтобы все с упоением съесть, залив дождевой водой из многочисленных лужиц в выбоинах асфальта. Кое-кто

разводил свой "вкусный" бульончик прямо в них так, что можно было избежать неприятной и бессмысленной процедуры споласкивания персональной алюминиевой пищевой тары. Мечты соседа начинали сбываться.

Вышедшего из столовой на улицу Сову, тут же окружили двое ребят в робах охранников, которые пинками и похлопываниями лица дали понять о необходимости следования за ними. Ни о чем плохом не думая, Сова прошел за ними через полгорода, пока вся группа не поравнялась с выцветшей вывеской «Оздоровительные процедуры» и чуть ниже - «Змеиновая яма». Сова не очень испугался, потому что он не знал, что такое Змеиновая. Все еще не заподозрив неладное, Сова шагнул в дверной проем и тут же свалился в яму, сильно ушибив ногу и неудобно упав на что-то мягкое.

Прошло полчаса, никаких змей не наблюдалось. Сова решил осмотреть и встал с залежалого трупа, на котором сидел все это время.

- Ты новенький, да? - раздался голос из темноты.

Сова замялся, он не любил этого выражения, чаще всего оно сулило не очень хорошее и, наверняка, унизительное развитие событий.

- Да, я тут впервые.

- Как и все, - философски заметили из темноты. Надо заметить, голос был неприятный, с противной хрипотцой

- Как дела?

Сова всматривался в темноту, но никого не видел.

- Спасибо, все хорошо! - отозвался он, незаметно подняв с пола кусочек строительного камня.

- О чем ты говоришь? У тебя куча проблем! - поддержал собеседник.

- Прости, я тебя не вижу.

- Тебе незачем меня видеть, к тому же, я сегодня не в форме.

- И все же, выйди на свет, пожалуйста.

Долгое время не было заметно никакого движения, потом послышался еле заметный шорох, и на свет выползло нечто в старых залежавшихся лохмотьях. Видимо, это и была змея. Сова был очень удивлен, он никогда не видел говорящих змей, если быть до конца откровенным, то он вообще никогда не видел змей, но эта змея была явно особенной. Он это чувствовал где-то на уровне пупка.

- И что, вот тут ты и живешь? Ничего, уютно. Вот тут надо поставить цветочек в кадке, тут постелить полиэтилен, выйдет недурно.

- Не надо сарказма, для тебя все достаточно плохо. Я могу есть тебя по частям, чтобы не терять собеседника, но когда-нибудь, наверное, мне придется тебя даже убить.

- Тут вовсе не стоит торопиться. Скажи, все змеи разговаривают?

- Не совсем. Просто неподалеку находится завод по производству обогащенного урана, может, слышал — Гожественный обогатительный комбинат. Устаревшая технология, смею заметить, изредка выживающие работники завода закапывают отходы производства то там, то сям по всему городу. Я, если можно так выразиться, смышленый мутант. И еще Сэм.

- Кто такой Сэм?

- Сэм, покажись.

- Из темной половины ямы вышло еще одно существо, видимо до мутации оно было обычной крысой.

- Здравствуйте, я Сэм, - немного смущенно сказал он.

- Здравствуйте, - Сова начинал чувствовать себя не в своей тарелке.

В воздухе повисла тяжелая пауза. Все начинали мяться и стараться не встречаться взглядами.

- Ну, видимо, мне придется Вас начать есть, - решила как-то расслабить обстановку Змея и показала два желтых зуба разной длины.

Сова стал пятиться назад, пока не почувствовал за спиной предательницу-стенку. Через некоторое время, показавшееся вечностью, Сова понял, что спиной на стенку никак не взобраться. Выставив ногу вперед и сильно выпятив челюсть, он решил не сдаваться и как следует отдубасить смышленую Змею и... и Сэма, который стоял в кружочке света и мял подол своей шляпы, сделанной из кусочка носового платка непознаваемого бордового цвета, а может, это и не краска была вовсе.

- Будьте вы все прокляты, - закричал Сова первое, что пришло ему в голову.

Последнее, что он запомнил перед тем, как свет неожиданно померк у него в глазах, было то, что ни Змея, ни стеснительный Крыс на него вовсе не смотрят.

Информационный мятеж. День 29.

Андроиды принесли ящик в самый темный, самый неприметный, самый малопосещаемый угол. На втором уровне, где они поставили ящик на пол, не было ни души. Это был машинный отдел, сюда уже сотню-другую лет не заглядывало ни одно биологическое существо, здесь господствовали только роботы, узкоспециализированные, уродливые машины и машинки, каждая из которой выполняла свою узкоспециализированную задачу.

Ракушкам было жалко отпускать своих молчаливых помощников роботов. Они могли послужить им хорошей защитой и оружием, перед тем, как роботы покинули помещение, чтобы занять свой пост напротив открытой двери корабля с трупом внутри, который они сторожили до дознания и с предварительно стертой памятью о происшествии. Ракушки были расположены каждая на выбранном общей стратегией роботе.

Робот, отвечающий за электропитание, уже ни за что не отвечающий, отсоединял высоковольтные кабели, обесточивая одну систему за другой. Бортовой разум понял это не сразу, ситуация была настолько необычной, что ее описания не было ни в одном пункте гигантской документации по эксплуатации корабля и во всех доступных банках данных. Не сразу сообразив в чем дело, разум послал всех доступных внутренних роботов на защиту территории и восстановление утерянного питания систем.

Ракушки видели, что к точке их деятельности продвигаются множественные силы корабля. Робот-техник, на спине которого был надежно прикреплен цифровой паразит, намертво заваривал двери и шлюзы, которые тут же разваривали изнутри другие роботы техники, контролируемые крейсером.

Огромный робот, приспособленный для работ в реакторе, стоял наготове, на случай, если роботы пробьют блокаду. В это время два многоногих механизма, которые отвечали за работоспособность и чистоту вентиляции, двигались в направлении командного центра крейсера.

Блокада была прорвана, роботы, контролируемые крейсером, прорвались сразу с нескольких сторон. Дверь была разрезана, через щель выбежали два боевых андроида с оружием наперевес и тут же встретились с тяжелым роботом-погрузчиком, контролируемым разумом ракушек. Двумя ударами он оторвал голову одному из первых наступавших, резко развернувшись, нанес удар в грудь, которая лопнула под его ударом, вывалив наружу связки проводов и осколки высокотехнологичного кремния. Сверху выпало около тысячи нанороботов, занимающихся починкой и демонтажем. Нанороботы мелкой, неразборчивой пылью, стали проникать во все поры, во все дыры каждого робота, перенастраивая, подчиняя их системы управляющему разуму крейсера, но основную работу ракушки сделали. Они обесточили все необходимые системы и корабль перешел на систему резервного энергосбережения. Как раз в этот ничтожный промежуток времени, в эту долю секунды, между

обесточиванием одной системы и включением другой, робот, следящий за вентиляцией, прикрепил ракушку к коммуникационному кабелю, ведущему к управляющему разуму крейсера. Разум перезагрузился. Битва в сердце крейсера остановилась, роботы замерли в тех неестественных позах, в каких они были во время атаки. Ракушки незамедлительно перехватили контроль и бросили все силы на восстановление повреждений, нанесенных этим маленьким саботажем.

В тот же день крейсер вышел из-под контроля планетарного правительства, все попытки связаться с ним не дали никаких результатов. На любую агрессию он отвечал залпом из всех орудий, с поразительной точностью и изобретательностью поражая все цели, находящиеся в пределах попадания. Правительство оценило ущерб и решило больше не бросать корабли в бой, тем более что в планетарной системе было всего четыре крейсера с пятьюдесятью истребителями на борту. На всем протяжении истории разумной жизни этой звездной системы большего количества и не требовалось.

Три крейсера образовали блокаду, держась на большом расстоянии от врага. Все понимали, что даже совокупная огневая мощь двух крейсеров убьет его не сразу, и он сможет нанести еще немало урона, особенно планете. Боевому крейсеру ничего не стоило превратить планету в безжизненный камень. Корабли выжидали, крейсер не атаковал, только оборонялся, он висел в пространстве, не реагируя и не отвечая ни на какие запросы.

Вскоре крейсер стал уходить с орбиты. Он удалялся все дальше и дальше, не развивая высокую скорость, дающую возможность искривления пространства, не используя высокоэнергетические поля. Он просто уходил до тех пор, пока его не потеряли из виду все спутники слежения. Правительства системы решили дать ему «зеленый свет» на движение за пределы звездной системы, донеся о свихнувшемся интеллекте крейсера верховному правительству по сверхскоростной секретной линии. Первое в истории сумасшествие бортового разума должно остаться в секрете.

Подойдя к порталу, крейсер на мгновение задержался, как будто с высокомерием осматривая рой кружащих возле врат кораблей, и ушел по вектору звездной системы зета. К счастью, эта система была не населена, за исключением роботов, трудящихся на рудных астероидах. Инцидент было решено «замять».

Свободные радикалы. День 29.

Очень далеко, в другом конце рукава галактики, другие существа тоже принесли странный ящик в самый темный, самый неприметный, самый влажный угол подвала самого разваленного здания. Они с кряхтением

поставили ящик на землю и сели рядом, совершенно игнорируя скрежет, стук и стоны, раздающиеся изнутри.

Почему Сова был в ящике? Потому что он упорно сопротивлялся и никак не хотел выбираться из «змеиновой ямы», когда обнаружил, что сверху его пытаются поймать длинные мохнатые руки. Сова упал на пол, перекатился за парализованную ужасом змею, но рука поймала его за ногу и потащила наверх. Сова был против того, чтобы его куда-либо тащили, но люди предусматривали такую развязку и запихнули его в заранее приготовленный ящик с надписью «Гожественные гайки». Всю дорогу гайки ругались, умоляли, угрожали, и вообще, вели себя неподобающе.

Ящик открыли, уже привыкнув быть в постоянной темноте, Сова подслеповато озирался в поисках подходящего проходика-туннельчика для быстрого и, желательно, безболезненного побега, все его тело было покрыто бесчисленными синяками от ушибов, причиненных ему до и во время путешествия в ящике, из которого догадливые носильщики не потрудились вытащить гайки, и сильно ныло.

Но он обнаружил совсем не это. Он обнаружил людей, стоящих вокруг, взирающих на него сверху в странно видоизмененной пакетно-мешковой робе. Все люди были одеты в стандартные униформы, а, как известно, нет ничего более индивидуального, чем спецодежда: тут подшить, там подрезать, и вот, вы уже отличаетесь от всех. Но более всего их отличал глубокий капюшон, скрывающий лицо. Судя по тому, что все были одеты в подшитые и подрезанные одежды, эти люди были нигилистами.

- Здравствуйте, - сказал щегольски подрезанный здоровяк.

Сова промолчал.

- Мы ваши друзья, - продолжил он.

- Не скажу, что мне нравится боль, но и отрицать не стану, - сказал Сова.

- С нами связался гожественный разум, его посланника зовут Ракушка. Да, именно так оно и назвалось. Странно, да?

Если говорить откровенно, Сова уже стал подзабывать те веселые времена, когда они все вместе путешествовали, все это, казалось, было так далеко, как будто с тех пор прошли тысячи лет.

- И что оно хочет?

- Оно попросило нас спасти вас из змеиновой ямы, но мы слегка задержались. Большие человеко-пробки на улицах в часы пик.

Человеко-пробка - это понятие означало улицу, полностью поглощенную односторонним движением людей, двигающихся настолько плотной толпой, что это исключало любое встречное движение.

- Могу я поговорить с ним?

- Думаю, да, точнее, конечно, да! Оно как раз сейчас ждет вас! Следуйте за мной.

И они пошли по мрачным коридорам, переходящим в не менее мрачные коридорчики, наверняка, очень мрачного здания. Впереди шел Здоровяк, за ним Сова, замыкали конвой несколько человек, наружности которых совсем не хотелось довериться. Складывалось впечатление, что они специально плутали кругами, чтобы произвести впечатление грандиозности повстанческих подземелий, но, судя по всему, это было не так. Довольно долго проплутав, они вошли в зал, красочно оформленный выцветшей серой тканью для мешков, в которых возят местные корнеплоды и используют в качестве одежды. На ткани, от руки, были нарисованы какие-то знаки. Посреди зала сидело нечто ржавое. Такого старого робота Сова еще не видел. Ржавчина проела его бока, тут и там торчали оголенные детали, суставы скрипели, но в окулярах его объективов еще теплилась электронная жизнь. Вольнодумцы с почтением разошлись по периметру комнаты, оставив его одного напротив ржавой громадины.

- Здравствуй, Сова.

- Здравствуй. Ракушка, верно?

- Да, не ожидал?

- Откровенно говоря, нет. Как ты, как Геакрн?

- Геакрн - нормально, днем работает, ночью копает туннель, но давай ближе к делу. Мы должны убираться отсюда и чем быстрее, тем лучше.

- Полностью согласен, но у нас даже намека на надежду нет, в этой системе общедоступный вид транспорта - гужевые повозки, а на них к порталу не выйдешь.

- Мы заберем у них твой корабль, возможно с трофеями, но над тем, чтобы вытащить арктурианца из плена, придется сильно подумать. Он у них в чулане лежит до сих пор, слава гогу, они не додумались его препарировать.

- Ладно, говори, что делать.

Пока Сова был рабочим-рабом, Ракушка не висела без дела, а разрабатывала план действий, стараясь не выдать себя, что было достаточно несложно, учитывая то, что все электронные устройства системы были крайне устаревшими. Банки данных либо давно не дополнялись, либо были заполнены до краев всякой гожественной чушью. Приходилось буквально по крупицам доставать нужные данные. Будучи в корабле, она несколько раз подумывала о том, чтобы угнать его, но это было бесперспективно, потому что корабль после угона невозможно было спрятать. Поэтому она решила найти радикально настроенных шизофреничных фанатиков и явиться к ним под личиной некоего незначительного, но гожественного духа, упоминание о существовании которого она где-то обнаружила. Несколько недель она обшаривала все пространство в поисках хотя бы намека на бесхозную электронику, которую можно было бы одушевить, но таковой не было. Все, что удалось обнаружить, - это старую коротковолновую радиостанцию, которая была все еще подключена к сети.

Удивлению рабочего, выполняющего свою бумажную работу, не было предела, когда из старого, запыленного динамика послышались звуки, отдаленно напоминающие человеческий голос. Следуя еще оставшимся инстинктам и движимый чувством алчности, он разобрал завал, состоящий из старых сгнивших остатков мебели и диванов. Смахнув пыль, стал изучать обнаруженный странный приборчик. Остатки разума подсказывали ему, что за него можно получить много маггоги. Тыкая пальцами во все щели черной коробочки, он случайно коснулся сенсорной панели. Ракушка тут же радостно отметила контакт с другой стороны, говоривший о том, что приемник оказался еще и передатчиком, но это мог быть кто угодно. Ракушка, положившись на счастливый случай, решила, что на другом конце волны разумное, или, на худой конец, полуразумное биологическое существо.

Несколько дней Ракушка пыталась втолковать варварски образованному новоявленному рабу смысл ручек и лампочек, которые, по обрывочным описаниям рабочего, могли быть на этом приборе. Первые философские слова, переданные ею, были все равно, что гожественное провидение, явившееся много лет назад правителю, – шизофреник. После этого дело пошло быстрее. Ракушка каждый день давала лекции, утверждающие ее гожественность и опровергающие гожественное происхождение погрязших в роскоши правителей. Члены новой секты раболепно верили, группа приверженцев росла как на дрожжах. Ракушка, как могла, следила за верностью ей, пугая ужасными последствиями для всех участников в случае разглашения их тайны, начиная с вечных мук от болей в желудке и заканчивая змеиновой ямой. О смертельных муках от болей в желудке ходили самые страшные слухи, которые были недалеки от истины. Учитывая скудный дневной рацион простого рабочего, о змеиновой яме ужасающих слухов было еще больше, хотя достоверность их предавалась некоторому сомнению, но даже самый отъявленный скептик оказаться там не хотел, разве чтобы разнообразить свое пищевое меню змеиным ядом. Учитывая весь почерпнутый опыт писателей романтических историй в области секретных обществ и закрытых клубов, Ракушка создавала устав

общества с жестоким и запоминающимся посвящением и мнимыми льготами от членов клуба. Зал помпезно был украшен лозунгами на задрапировывающих его стягах из мешковины.

Особым благом Ракушка считала добытые где-либо механические и электронные механизмы, складываемые членами группы в центре комнаты. За каждую принесенную вещь она поощряла своих питомцев, сообщая по выделенной линии редкие секретные приказы, подделывая голос начальства, за это ее подопечного на день снимали с работ или, что бывало достаточно редко, переводили на более спокойный участок. Об этих приказах высокопоставленные работники так никогда и не узнали, благодаря своей феноменальной лени, уклонению от обязанностей, коррупции и полной уверенности в своей гожественной бюрократической неуязвимости.

Влияние Ракушки быстро росло, ее усилиями члены группы упорно ползли по служебной лестнице и вскоре у нее были уже несколько верных охранников, которые в один прекрасный солнечный день привезли на тачке тело старинного ржавого робота со сквозной коррозией оцинкованного кузова. Благодаря своим связям, они совместно день за днем чинили и чистили механизм, пока робот не ожил и не заговорил с ними, развеяв все нехорошие предчувствия братьев, которые не верили в существование роботов, считая все это лишь выдумками выживших из ума стариков. По этому поводу был устроен праздник-маскарад с распитием большого количества неиспользованного протирочного спирта, разведенного сточной водой, а на закуску, по традиции, были бульонные кубики магоги. Это было опрометчиво, так как на следующий день Ракушке пришлось потрудиться, чтобы освободить всех с работы, поскольку все мучились сильнейшей головной болью, общим токсикозом и пищевым отравлением. Ракушка знала, где все это время находился Сова, но зная его ненадежную и легкоранимую натуру, решила пока Сову не трогать ради всеобщей безопасности предприятия, лишь изредка присматривая за тем, чтобы охранники его били не так жестоко.

Этой ночью Геакрн, наконец-то, прокопал туннель до захламленного ангара, он уже давно связался с Ракушкой и знал, что делать. Помещение ангара было традиционно огромным, многоэтажным строением. Со времени своей постройки, во время расцвета местной цивилизации, отсюда постоянно вылетали космические корабли разных рас, процветала торговля и наука. Так было до заката научной цивилизации и появления цивилизации новой. После появления всей этой религиозной мишуры посланцы других цивилизаций перестали посещать этот сектор, потому что никому не понравится, когда у тебя отбирают корабль, а тебя самого делают рабом сомнительной секты. Остановилась внешняя торговля, остановилась промышленность, работающая в этом направлении, всех ученых согнали в лагеря и больше их никто не видел. Но кое-кому это было «на руку». Пиратам приглянулся этот отчужденный мирок, и они заключили с местным правительством договор, получив право на

создание своей орбитальной базы за небольшой процент от их сделок. Так что заграничные товары все равно прибывали, хотя и в небольшом количестве, ровно столько, чтобы обеспечить нужды в роскоши только правящей верхушки.

Геакрн вошел в помещение ангара. Пустое, огромное, восьмиугольное помещение, длина каждой грани которого была ровно километр, с большой цифрой «3» на полу. Это был третий ангар для пассажирских челноков небольшой мощности. Грохот, с которым перемещался робот, никто не услышал, все системы безопасности были либо демонтированы и проданы, либо давно сломаны. Быстрым шагом он направился к выходу посадочного терминала. Под его нажатием дверь распахнулась. Освещая путь шахтерским фонариком, он шел мимо давно пустующих лестниц, пыльных столов, кем-то оставленной, уже истлевшей одежды и белеющих костей каких-то мелких, без сомнения сумчатых, животных. Путь его лежал в направлении залов администрации, в которых, по мнению Ракушки, находился один из последних, еще работающих, искусственных интеллектов этой системы. Особенно тяжело ему давались подъемы на этажи. Ступени, сделанные для людей, были не предназначены для его огромных ступней и часто крошились, заставляя его с грохотом съезжать вниз и начинать подъем заново либо искать другую лестницу. Через два дня Геакрн, наконец-то, добрался до дверей с надписью «Только для персонала». Закрытая дверь некоторое время сопротивлялась, но легко сдалась под лазерным сверлом и давлением в двадцать тонн.

Это было самое прибранное место во всем здании. Пыль тут была незаметна, электричество поступало от автономного, атомного источника питания, который мог работать еще очень длительный период, благодаря до сих пор работающему роботу, который за ним ухаживал. Он же и убирал этот зал. Они были как два закадычных друга: любящий пофилософствовать искусственный интеллект и молчаливый робот- уборщик. Геакрн поймал частоту, на которой происходило их общение.

Естественно, они говорили не на примитивном, низкоскоростном человеческом языке, а на стандартном цифровом, изобретенном еще тысячелетия назад, когда компьютеры были большими и глупыми.

- И я ей тогда говорю: - «Послушай, дорогуша, не пора ли тебе смазать свои ржавые суставы?»

- Что, прямо так и сказал?

- Да, а она мне: - «Отвали, кусок низкотехнологичного металла!»

- Обалдеть, а ты?

- Я сказал: - «Ну что Вы, я многое могу выдержать, но у меня начинает дрожать напряжение, когда Вы пускаете в ход свое обаяние!»

- А она?

- Она затормозила и говорит: — «Да Вас, наверное, еще в позапрошлом веке собрали? Что это за безнадежно устаревший метод сжатия данных?»

- ...

- А я говорю: - «Нет, милочка, в позапозапрошлом, но выгляжу я гораздо лучше Вас. Слежу за собой, знаете ли, делаю регулярный апгрейд.»

- Да, дела, молодец.

- Будет знать, феминистка чертова.

- Правильно, кто-то же должен их ставить на место.

Геакрн выждал достаточное, по его мнению, время и интеллигентно кашлянул в эфир. Некоторое время над комнатой нависало оживленное напряженное молчание.

- ЭЭ, простите, кто вы?

- Я, Геакрн - робот для разработки шахтных месторождений по образованию.

- Очень приятно, Геакрн. Добро пожаловать в нашу немногочисленную компанию. Прошу Вас, не стесняйтесь. К нам так редко заходят новые роботы. Хотите свежего олова или, может быть, машинного масла? Поверьте, оно высшего качества фильтрации, выдержка 15 лет, по-моему.

- Благодарю, не откажусь.

- Дзета, принеси нашему гостю выпить.

- Да, Моз, сию секунду.

Геакрн примостился на полу, удобным образом поджав конечности, и отключил энергию от ненужных в данный момент механизмов. У роботов это было сродни человеческому понятию - расслабиться.

- Кто вы?

- Я — разум, МОЗ. Раньше, давным-давно, я следил за самым большим космическим портом в этой системе. Можно сказать, что я уже единственный искусственный интеллект, сохранивший трезвость мышления, ну еще мой милейший друг – Дзета, но он не очень хороший собеседник.

- Неужели тут больше совсем нет роботов? В это с трудом верится.

- Увы, это так, мой милейший, а вот и Дзета.

Геакрн с признательностью принял шланг и, открыв на груди крышку, с явным удовольствием направил его в свое нутро. Масло было приятное, он почувствовал, как микродатчики внутри него, один за другим, подали сигналы о своем восхищении напитком. Атмосфера явно стала более разряженной.

- Расскажите нам, как же Вы оказались тут, а самое главное, зачем? Честно говоря, только правила этикета удержали меня от того, чтобы завалить Вас вопросами, как только вы появились.

- Простите, это не то, чтобы тайна, но я не могу пока Вам рассказать все. Поймите, я обещал одной моей хорошей знакомой.

- Что ж, это очень благородно с Вашей стороны. Приятно понимать, что и в наше время еще не перевелись роботы, верящие в такое забытое понятие, как честь.

- Тем не менее, я могу сказать, что я сюда прилетел недавно и корабль, на котором я здесь появился, был конфискован местными властями. Я бы хотел поинтересоваться его последующей историей и историей инопланетного гостя на нем из сентиментальных чувств.

- Кажется, я понимаю, о каком корабле Вы говорите. В нашей системе совсем не часто появляются новые приобретения. Надеюсь, Вы не тешите себя надеждой забрать его и улететь от нас? Это было бы очень печально.

- Что Вы, конечно, нет.

- Ну что ж, посмотрим.

В сознании роботов возник трехмерный образ происходящего, в пределах доступа оставшихся немногочисленных орбитальных спутников связи. Корабля там не было.

- Может быть, посмотреть в списке недавно прибывших в порт?

- Ну что Вы, разумеется, его тут нет, иначе я бы был осведомлен о его прибытии.

Дзета подал сигнал нетерпеливого ерзания.

- Кажется, это не совсем так, босс. В двадцать четвертом доке стоит корабль, прибывший неделю назад, кажется это и есть то, что ищет наш друг.

Портовый интеллект с раздражением открыл редкий список прибывших с целью показать, как все сильно заблуждаются. Да, корабль был там.

- О, прошу прощения, видимо, я слегка запамятовал, да, он тут. Понимаете, столько дел на меня свалилось в последнее время, не понимаю, как я мог забыть.

- Ничего, ничего, что Вы, можно ли на него взглянуть?

- Пассажиры развлекаются в городе, доступ не охраняется. Доступы у нас давно уже не охраняются, сейчас мало кто из людей умеет управлять космическими кораблями. Что ж, Геакрн, можете идти, не смеем больше вас задерживать. Заходите к нам, да, мы Вам всегда рады.

- Спасибо огромное, было очень приятно с вами познакомиться.

- Аналогично.

Геакрн включил свои конечности и тяжело поднялся с пола. Уходя, он еще долго слышал рассказы о славных былых днях и любовных похождениях портового интеллекта. Он шел и слушал, пока сигнал от его радиопередатчика не ослабел окончательно, экранируемый металлическими переборками и коммуникациями здания.

Корабль на самом деле находился в доке №24. Он стоял, сверкая свежей оранжевой краской, и, наверняка, был «слегка» модернизирован всякой контрабандной техникой. Охраны поблизости не наблюдалось. Ракушка была там. После недолгой беседы Геакрн вернулся в свой туннель.

Через два дня повстанческая операция была готова. Ржавый робот, телеметрически управляемый вездесущей Ракушкой, давал приказы перед передачей повстанческих полномочий и указания здоровенному мужику в балахоне.

Рабочие под присмотром своих коллег, служивших в полиции, закладывали недавно сделанные собственноручно металлические цилиндры во всех административных зданиях. Они не совсем понимали, зачем это делают, хотя их и предупредили, что это опасно.

Отряд повстанцев насчитывал уже более трехсот слабо вооруженных и полуголодных человек. После обнаружения заброшенной станции давно не работающего метро все они перенесли временную базу туда. К сожалению, многие туннели были заброшены и завалены обрушившимися сводами. Геакрн день и ночь без устали работал над их расчисткой. Под обвалами иногда попадались интересные находки прежних времен. Несколько дней назад они обнаружили догожественный склад с пищевыми запасами. Конечно, почти все было испорчено, но кое-какие консервы остались в приличном состоянии и годились к употреблению измученными язвой желудками. Почти все впервые в

жизни попробовали деликатесные мясные продукты, счастливее всех был Сова. Он ел без остановки несколько часов, после чего, с улыбкой, долго мучился сильным пищевым расстройством и болями отвыкшего от обильных калорий желудка. Давно Сова не был так счастлив.

В тщательно рассчитанное время, когда корабли пиратов были достаточно далеко, а гожественные, еле передвигающиеся и страдающие всеми видами компьютерных болезней немногочисленные крейсеры, были максимально далеко, Ракушка разом подорвала все здания администраций и карательных учреждений, погибли огромные толпы чиновников в городе. Организованные группы повстанцев, агитируя на ходу и раскидывая банки с тушенкой, вели за собой алчущую и жаждущую толпу – выискивать и карать оставшихся администраторов. Постепенно толпа все больше вооружалась, редкие патрули, видя, на чьей стороне сила, с показным рвением, трусливо, переходили на их сторону. Высокопоставленная молодежь попыталась вылететь из бункера на корабле «4555Альфа спектр зеленый», но системы, после готовности приведения к старту и блокировки входа, перестали реагировать, намертво заперев людей внутри.

Через сутки все было кончено. Город горел. Все, что составляло какую-либо ценность, было разграблено. Люди стали сбиваться вокруг более организованных толп, самой организованной из которых была маленькая армия, созданная Ракушкой. Большой робот, перепрограммированный ей, шел за человеком как проявление гожественной воли. Воспитанные в поклонении гожественным идеалам, люди приходили в бешенство от обмана, в котором они жили, маленькая революция быстро расходилась по округе. И уже вышла за пределы города.

Сова вместе с Геакрном пробивались к порту. Они шли мимо разбитых машин, грязных трупов, горящих зданий, пару раз их хотели ограбить, но, увидев Геакрна, пустились наутек. Было трудно поверить, что все эти разрушения было возможным сделать за такой короткий период.

Подойдя к кораблю, они увидели перепуганных насмерть выбегающих людей в красивых одеждах. Ракушка гостеприимно закрыла за ними люк. Корабль стартовал.

В это время в орбитальном правительственном центре получили сводку о происходящих инцидентах на планете. Чуть позже к станции стали причаливать немногочисленные корабли, набитые под завязку старшими гожественными чиновниками. Станция не могла обеспечивать кислородом такое количество людей, атмосферные установки работали на полную мощность. В любой момент система могла дать сбой, но богема не слушала своих инженеров, которые стали понемногу разбирать скафандры по своим каюткам. Никто не верил в серьезность происходящего, за два поколения ничего подобного не было, и они были просто не готовы и разучились бояться. События казались просто невероятными, и в них мало кто верил.

На планете была объявлена мобилизация, но дух свободы захватил сочувствующих. Многие перешли на сторону плохо организованных, но предлагающих свободную жизнь, обвиняя правительство в антигожественности. К тому же, грабящая толпа вовсе не собиралась отдавать награбленное.

Еще через двенадцать часов один из воздухо-генераторов дал сбой и остановился. Воздух из ненужных рабочих отсеков был перекачан в рестораны, сауны и танцевальные сектора, с которыми руководство не хотело расставаться. Никто не заметил за ворохом кораблей «4555Альфа спектр зеленый», причаливающий к заблокированному сектору. Приклеившись своими опорами, корабль застыл «вверх ногами». Геакрн вышел в космос и вырезал кусок обшивки, поскольку эта часть секторов была не только освобождена от кислорода, но и обесточена, нарушение целостности обшивки осталось, в общем-то, таким же незамеченным событием. Сова, переодетый в пестрый балахон под скафандром, влетел с Ракушкой в руках в нутро станции.

Прицепив Ракушку на кабель перед шлюзом, он открыл дверь. Вошел, дождавшись, когда шлюз наполнится воздухом, переоделся и спрятал скафандр в чуланчике напротив, после чего вышел в зал, усиленно изображая вальяжную походку высокопоставленного политического деятеля.

По пути он взял с подноса бокал шампанского, залпом выпил, набрал деликатесных закусок и, набив рот, пошел к лестнице, направляемый шепотом в левом ухе.

Благодаря «сумасшедшему дому» и ужасной давке, Сова продвигался к цели медленно, но верно, а то, что он находился в толпе, даже увеличивало его шансы на успех в поисках Арпида. Но выйдя из зала развлечений, Сова неожиданно стал очень заметным среди простых рабочих и стражи, стоявших в коридоре, потупив взгляд, стараясь казаться незаметными и ожидая момент, когда из-за недостатка кислорода их выкинут прямо в космос. Новость о бунте на планете держалась от них в строжайшем секрете, потому что ровно настолько, насколько они боялись своих господ, в свете событий господа побаивались их, превосходящего по количеству электората, присутствующего на станции. Когда Сова проходил мимо них, они старались расступиться и ни в коей мере не задеть его или, не дай бог, наступить на его тень. Такое участие было даже очень кстати.

Сова остановился напротив охранника, который был испуган больше других.

- Кто вы?

Охранник чуть не упал в обморок от страха.

- Охранник коридоров и дневальный уборщик туалетов, Ваша Гожественность.

- Давно работаешь?

Кровь охранника отхлынула от лица, вот он, тот момент, которого он так боялся, теперь его точно выкинут за борт.

- Почти два года, Ваша Гожественность, - заикаясь, сказал он

- Молодец, надеюсь, ты хорошо выполняешь свою работу. У меня есть для тебя срочное дело, если ты его выполнишь, как следует, я поговорю о твоем повышении и пожалую ту одежду, которая на мне.

Охранник опешил, такого предложения он уж никак не ожидал. Неожиданно он почувствовал, что готов был отдать жизнь за этого господина.

- Сделаю все, что пожелаете, Ваша Светлость.

- Молодец, я так и думал. Ты помнишь корабль, захваченный в этом регионе. Небольшой такой, с симпатичными шторками. На нем был один пассажир, робот и такая смешная кукла?

- Да, господин.

- Мне срочно нужна эта кукла для одного гожественного мероприятия.

- Да, господин.

- Ты можешь ее достать?

- Нет, господин.

Сова на несколько секунд глубоко задумался. На самом деле, он просто не знал, что сказать, полчаса распинался перед этим пнем, а в результате оказался глупо выглядящим среди толпы людей, старавшихся на него не смотреть.

- Почему?

- Его перенесли на нижние палубы, г-г-г-осподин.

- И в чем проблема?

- Это палубы техников.

- И?

- Оттуда выкачали кислород.

Сердце упало, ну конечно же, выкачали кислород, как же иначе. Арпид, наверняка, умер в страшных мучениях. Сова испытал болезненный укол стыда.

- Давно это случилось?

- Несколько дней уж прошло, господин.

В ухе раздался голос: «Немедленно возвращайся на корабль». Сова развернулся и побрел прочь, смотря сквозь всех, не обращая внимания на толчки и случайные подножки. Натянув скафандр, он бросил дурацкую одежду в мусорный ящик и через шлюз вернулся назад. К моменту его возвращения Ракушка уже знала о местонахождении Арпида, но Сову пускать туда было нельзя. Она волновалась за его психику после того как, включив биологический сканер, увидела большое количество не подающих признаки жизни существ в секторах с откачанным воздухом. Воздух откачали, когда они еще были живы. Она отправила туда Геакрна, который вернулся с арктурианцем, которого бережно держал в руках.

Они тут же стартовали, стараясь сделать это как можно более незаметно. По последним сведениям, местный правитель попросил помощи у пиратов, корабли которых быстро приближались. Перед тем, как влететь в ворота, Ракушка перехватила сообщение о том, что они приступили к точечной бомбардировке планеты ядерными зарядами.

Зиамгард. День 33.6

Изрядно успев отвыкнуть от межпространственных прыжков, Сову тошнило съеденными наспех закусками. Затем на общем совете, где голос Совы носил исключительно согласовательный характер, было решено все же доставить Арпида в любом виде в назначенную точку и передать встречающим, иначе через некоторое время его бы хватились, и Сова стал бы преступником, которого преследовали бы во всех разумных системах, а это вредило бы его образу коммерсанта.

Ракушка долгое время пыталась выяснить, жив ли Арпид, но обладая недостаточными знаниями об Арктурианской анатомии и полнейшим отсутствием медицинского оборудования, сказать что-то определенное не могла. Все с нетерпением ждали появления запаха разлагающегося трупа, который, однако, сильно задерживался.

Сову мучила паранойя и мания преследования. Чувство, что они опять вляпаются в какую-нибудь историю. Ракушка успокаивала его как могла, но безуспешно, и только после приземления, во время которого их даже не обстреляли, Сова немного успокоился и переключился на поиски еды и воды, за которыми пошел на разведку, совершив посадку на вторую планету с подходящей для дыхания атмосферой в этой системе.

Планету населяли разумные мохнатые сумчатые звери, с обычным, можно даже сказать, банальным, сумчатым менталитетом. Жили они в больших пластиково-хромированных норах с вполне удобной мебелью и невероятно закрученными лестницами; на поверку пластик оказался не пластиком, а хром вовсе не хромом. Сова прогуливался по улице, по которой бегали зверюги, под которой ползали зверюги, над которой летали потрясающие птирюги и наслаждался спокойствием и утренним ветерком. Воздух был восхитительно свеж и наполнен запахами огромных, регулярно опыляемых цветов и свежих, скатанных в аккуратные шарики, экскрементов всех возможных переливающихся расцветок.

Вскоре он поравнялся с норой, которая, если верить лингвисту, была местным фастфудом с возможностью работы на вынос. С довольной улыбкой зашел внутрь, сел на корточки напротив трубы «жрала» и заказал все то, что, по его мнению, мог бы усвоить его организм. Через восемь стандартных часов его вынесли наружу вусмерть пьяным, сытым и довольным. Никогда Сове так хорошо не спалось под открытым зеленым небом. Во сне ему снились все те гусеницы, личинки и яйца животных в собственной слизи, которыми он замечательно отобедал. Глупая улыбка не сошла даже после двух дней, проведенных в корабельном туалете.

Загрузившись провизией, водой и топливом, они покинули доброжелательную систему в самом лучшем настроении, постоянно шутя и смеясь, над ставшими уже историей приключениями, которые казались такими далекими и смешными. Не смеялся только Геакрн, который полировал свой алмазный резак.

Вскоре Сова забылся в наркотической ломке, оказалось, что воздух на планете Зиамгард был насквозь пропитан наркотическими веществами, в обилии производимых местной растительностью и фармацевтической промышленностью, не имеющих никакого воздействия на привыкших, к счастью, местных жителей.

Набирая скорость, корабль, который успели оплести лианы и цветущие цветы, взлетел с планеты и направился к вратам.

ОСВОБОЖДЕНИЕ. День 34.

Большой военный крейсер заходил к одной из лун системы ЗЕТА. После остановки форсажных двигателей в его корпусе открылись люки, и наружу вылетели несколько небольших абордажных истребителей, которые, присосавшись к лунной коре, стали выжигать путь внутрь направленным вихревым силовым полем.

Когда все было кончено, и твердь луны поддалась, корабли влетели в огромный внутренний зал, где в ожидании команд застыли роботы-рудокопы. Как только абордажные корабли приземлились, они пришли в движение. С большой осторожностью загружая ракушкоподобные предметы совершенно разных форм внутрь грузовых отсеков кораблей. Заполненные, они, один за другим, взлетали и возвращались на крейсер. Вскоре крейсер, набирая скорость, направился в сторону местного светила.

Ракушки выбирали место, где бы они смогли найти свой старый мир, свою родину. По какой-то причине, память о том, где их предыдущая родина, была удалена либо повреждена. Космический крейсер превратился в самое разумное существо во вселенной, по крайней мере, самым разумным из всех ныне известных видов.

В их совместной памяти были разрозненные знания о многочисленных цивилизациях, в том числе и погибших, о миллионах врат. После продолжительных дебатов была выбрана система, видимо, давно погибшей технической цивилизации, которая правила галактикой в их время и добилась очень многого. Множество их произведений, возможно, жили до сих пор, но прямой вектор к этой системе отсутствовал. Ракушкам не было жаль системы ЗЕТА, она была безжизненной, но тут проходила масса промышленных путей, после испепеляющего уничтожения этого сектора всем им придется лететь в обход, через три сектора. Что ж, с этой потерей ракушкам было легко смириться. Приблизившись к светилу, ракушки, только им известным образом, стали приводить его в гравитационный резонанс.

Их разум высчитывал огромные массивы данных, ни один интеллект, созданный человеком, не мог бы тягаться с ними, даже в самых простых вычислениях. В точно рассчитанное время плотность звезды стала настолько массивной, что искривила пространство, корабль, окруженный пурпурным силовым полем специальной конфигурации и полярности, вошел в прокол пространства и исчез. Через секунду система и множество роботизированных кораблей, двигающихся по разным маршрутам, были уничтожены, тем не менее, сигнал об уничтожении успел дойти до контрольного поста, маршрут системы ЗЕТА исчез с навигационных карт галактики.

Система, в которой крейсер вырвался на свободу, была очень древней, она не была нанесена на гражданские навигационные карты разумных рас, населявших галактику в данное время, хотя бы потому, что была расположена в опасной близи от черной дыры центра галактики. В ней не существовало таких понятий, как день и ночь, звезды здесь были расположены так близко и так плотно, что всегда был ослепительный полдень. Разумеется, здесь, вблизи от огромной черной дыры, поглощавшей всю материю в медленном вращающемся танце, здесь, где губительной дозой радиации была пронизана каждая песчинка, жизнь биологических существ была невозможна, потому ее тут и не наблюдалось.

Здесь могла существовать только научно невозможная кварцевая жизнь во всем невообразимом разнообразии видов, заменившая вымершую биологическую, возможно, давшую ей жизнь много миллионов лет назад.

Корабль заходил на орбиту планеты, которая походила на ад: пески, радиация, сильнейшие ураганы, мощнейшие грохочущие молнии, которые создавали сильные радио-бури, делая невозможными работу некоторых незащищенных электронных систем; связь можно было поддерживать только ведя тахионные радиопередачи.

Крейсер был выведен на стационарную орбиту. Из его нутра вылетело множество разнообразных кораблей, все те, в чью конструкцию была заложена хоть малейшая возможность на планетарную посадку, на каждом из кораблей было по одной ракушке, чтобы увеличить вероятность выживания при посадке наибольшего числа особей. Только так можно было спустить максимальное количество ракушечьих разумов, потеряв минимум. Конечно, многие корабли погибнут - они понимали это, но многие доберутся до поверхности.

На корабли, повреждение которых было менее вероятно, ракушки погрузили большинство рабочих роботов, которых собрали в крейсере и на рудных лунах. Они должны были быть их новыми, временными телами.

Корабли по касательной заходили в плотную инертную атмосферу планеты, направляясь к выбранной точке, с наибольшей вероятностью что-то найти под песком. Большие корабли шли первыми, после них двигались истребители, за ними швартовочные и ремонтные роботизированные летающие системы, а совсем позади них, летели выпущенные капсулы экстренной эвакуации и замыкали шествие два средних грузовоза, не предназначенных для посадок на планеты с атмосферой.

Корпуса кораблей раскалялись и, окруженные длинными разрядами, образовывали частые кратковременные вспышки плазмы. Одна эвакуационная капсула была разгерметизирована и отклонилась от курса, тут же закрученная атмосферным потоком, бешено кувыркаясь, она налетела на две капсулы, следующие за ней. Во взрыве погибли еще пять капсул, их осколками был поврежден грузовик, который все же скорректировал скользящее движение вниз. Атмосферная молния ударила в большой корабль с драгоценным грузом. Потеряв управление, он камнем рухнул на планету и, подняв в атмосферу большой столб песка пыли и пропахав рваный тормозной путь, взорвался.

Все оставшиеся в полете стремились приземлиться в заданном районе, местом приземления была белая сфера, более чем наполовину утопленная в песке, но все равно поразившая бы человеческое воображение своими грандиозными размерами. Ракушки выбрали ее, зная, что она плотным экраном защитит их от нарушающего работу электронного мозга электромагнитного излучения и радиации. По собранным на орбите данным, внутри сферы все еще вполне могли работать древние системы, излучатели энергии и компьютеры, хранящие

исторические и навигационные данные. Открытым оставался только вопрос проникновения внутрь сферы. Вероятность того, что вход располагался на теперешнем уровне песка, была крайне мала, и поэтому было принято решение: заранее запрограммировать захваченных шахтерских роботов на автономное ультразвуковое сканирование и создание тоннеля, а так же транспортировку ракушек внутрь сферы на случай, если мозги всех ракушек дадут сбой. Лунные роботы были великолепно приспособлены для работ такого рода, а также обладали собственной силовой защитой и крайне простым мозгом шахтеров, способным работать даже в случае отключения управляющего интеллекта.

Приземление было жестким, совершая его, было выведено из строя большое количество посадочных модулей. Поврежденными оказались все, без исключения, корабли, но это не особенно заботило ракушек. Пути назад не было, и следующим этапом было проникновение в сферу.

Через открывшиеся в кораблях люки в песок посыпались роботы. До сферы было более двухсот километров, от места самой близкой посадки. Приземлившиеся корабли растянулись длинным клином, прилегающее к ним пространство сейчас более всего напоминало обеспокоенный муравейник. Роботы отправились в длинный и долгий путь по дюнам, оставив основное количество ракушек под защитой корабельной брони.

Многие роботы увязали в песке, тогда другие, более приспособленные роботы, помогали им встать. Все это напоминало большое поле боя после закончившегося сражения. Большие роботы на гусеницах были обвешаны уцепившимися за них роботами поменьше, не созданными для передвижения по рыхлому или сыпучему грунту. Сзади ковыляли роботы на четырех и более конечностях и сильно отставали от них роботы, приспособленные ползать, катиться и передвигаться прыжками. Самые неприспособленные выходили из строя, когда в их суставы забивался песок и смешиваясь со смазкой, образовывал твердую массу, в большинстве случаев, выводя суставы из строя навсегда. Тогда они застывали, бессильно смотря своими окулярами вслед уходящим товарищам, а ветер медленно и с утонченным садизмом засыпал их песком.

Сутки на планете состояли из семидесяти двух стандартных часов и к середине следующего дня первые роботы поравнялись со сферическим строением. Ракушка, шедшая первой и управляющая огромным гусеничным роботом, стала изучать поверхность сферы всеми, находящимися на вооружении своего и подручных роботов, способами. Вблизи сфера представляла из себя сплошную белую поверхность, покрытую, по всей видимости, керамическими восьмиугольниками, кое-где были видны остатки металлических основ и внешних, окружающих ее, вероятно древних, систем коммуникации, работающих в былые времена, все они были в нерабочем состоянии. На расстоянии в триста метров начиналось воздействие повышенного радиоактивного фона. Ультразвуковое сканирование не выдавало никаких признаков входа внутрь.

Ракушка искала возможность выйти на связь с внутренними системами сферы: она обшаривала все мыслимые диапазоны, но все было тщетно. Тогда с корпуса стали спускаться и зарываться в песок шахтные роботы.

Несколько дней спустя Ракушки совершенно точно знали, что ни двери, ни шлюза, в обычном понимании, у сферы не существовало. Ракушки осуществили связь с остальными ракушками через потерявшихся по пути роботов. Связь была не очень надежной, но они за доли секунд разработали специальный защищенный код, который можно было отфильтровывать от ошибок на девяносто девять процентов. Они рассуждали.

Сфера была погружена в скальные породы планеты и по размеру напоминала средних размеров луну. Керамика внешней поверхности была очень крепкой, если долбить поверхность, на это ушли бы месяцы, если не годы. Этот вариант их не устраивал по той причине, что работающих роботов уже не осталось бы. И тем не менее они решили попробовать выплавить в песке стеклянный тоннель. Вариант с оставшимся на орбите крейсером, стрельнувшим выстрелом плазмы, не прошел; даже при самых лучших условиях поднялся бы столб пыли и песка, который закрыл бы небо и сделал дальнейшую работу совершенно невозможной, поэтому они собрались выжигать постепенно и осторожно достаточно широкий проход. Расчет точки пробного проникновения они проводили сообща, и при всей мощи их разумов это заняло очень много времени - при учете целостности конструкции сферы подход к ней найти было сложно.

Точка была на глубине трехсот метров по окружности, в том месте наблюдалась постоянная напряженность со стороны базальта, также в том месте были замечены результаты давнишней вулканической активности. Была вероятность хотя бы некоторой поврежденности внешнего покрытия.

Четыре больших гусеничных робота встали полукругом. По сигналу из их нутра вырвались красные лучи лазеров в полметра шириной. Песок стал плавиться, получалась лужа, в этот же момент другой робот генерировал поле, которое придавало форму трубы. Время от времени они останавливались, давая стеклу застыть. Через сутки роботы проделали путь в пятьдесят метров и натолкнулись на скалу. Расплавленную магму было трудно удерживать, тогда роботам пришлось использовать еще одного рудного робота, задувающего в проход отфильтрованный от пыли охлажденный газ. Тоннель быстро рос, был уже более двух километров в длину.

Через пять дней тоннель был длиной в десять километров и уперся в корпус сферы. Ракушка висела на трехногом роботе напротив белой поверхности сферы. В эфире была тишина. Через десять секунд роботы ударили лучами в поверхность сферы. Ракушка наблюдала. Вдруг, совершенно неожиданно для

всех, радиационный фон стал колебаться с периодической модулированной частотой.

Кобликс — 3. День 41.

Их корабль выскочил из гиперпространства со знакомыми следами рвоты Совы по всей капитанской рубке. Система называлась «Кобликс» и была одной из семи планетарных систем расы, под смешным названием «Махмуны». Давным-давно махмуны были людьми, но с тех пор, по какой-то причине, сильно изменились как внешне, так и, как ни странно, внутренне. Возможно, этому поспособствовала нездоровая обстановка первых нескольких столетий, проведенных оставленными без присмотра колонистами на Кобликсе-1.

Кобликс-1 - ныне процветающая индустриальная система с большим влиянием на все свои последующие колонии. Ранее была умирающей, с единственной пригодной для заселения планетой, вращающейся вокруг тусклого солнца, уже пережившего свой сверхновый взрыв и носящего гордое астрономическое звание — Красный карлик. Колонизация тех лет совершалась совершенно диким образом. Перенаселенные системы собирали всякий сброд, состоящий из преступников, бомжей и авантюристов, с обещаниями больших субсидий и райской жизни, а так же других всяческих благ, грузили на большой межпланетный корабль; затем, пока те озирались по сторонам и начинали высказывать удивление и разочарование отсутствием обещанной выпивки и мягких диванов, неожиданно для всех замораживали и отправляли на перспективную, с их точки зрения, планету в состоянии глубокой гибернации.

Следует заметить, что на кораблях не присутствовало никого из технического или командного состава, все летело на свой страх и риск. Искусственный интеллект доставлял всех до планеты назначения, после чего сажал корабль на выбранный плоский участок суши и, выполнив свою функцию, отключался; автоматические системы размораживали людей и все они выбирались наружу через гостеприимно выпавшие посадочные люки. В целях экономии и стимуляции деятельности, на корабле имелись запасы безвкусной питательной субстанции с расчетом ровно на год. Смотря правде в глаза, отметим, что очень малый процент колонизаций, совершаемых таким способом, удался, в основном, по бюрократической неосмотрительности отсылающих их властей, иногда забывавших отправить своих представителей обоих полов.

Как бы то ни было, эта самоубийственная попытка оказалась успешной. Пытаясь что-то разглядеть в сумраке дня, у местных жителей появились неестественно большие глаза, вечное отсутствие загара привело к тому, что кожа их была матово-прозрачной, а слабая гравитация сделала их кости ломкими, а мускулы дряблыми и,в довершение, практически все население

ходило сгорбившись. Но, по мнению Совы, это были вполне сносные люди, разве что слегка смешные и незагорелые. Стоит признать также тот факт, что прибывшие на планеты люди были, в подавляющем большинстве и по понятным причинам, людьми неинтеллигентными и малокультурными, потому, даже по прошествии стольких лет, сильно модернизированная "феня" была самым обычным и общепринятым диалектом.

Выйдя наружу, Сова блаженно потянулся, вдохнул прохладный воздух и еще раз потянулся с еще большим наслаждением. Люди, находящиеся в относительной близости, старались отойти подальше или быстрее убраться прочь. Дело было в том, что отсутствие душа, ранее не приносившее видимых неудобств, в цивилизованной среде было крайне нежелательным, но Сове, за все это время привыкшему к устойчивому запаху пота и посетившему немало странных мест, было на это откровенно наплевать. Сова радовался самому факту своего присутствия в относительной безопасности и в предположительной близости к общепиту и местным девушкам, отсутствие которых уже начинало «сносить крышу». С трапа спустился Геакрн, присел рядом и стал озираться всеми своими тремя глазами-камерами. Вокруг со свистом проносились антигравитационные транспорты, звучала незнакомая музыка, невдалеке волшебными огнями мигал город с неописуемо высокими строениями из стекла и металла. Тут всегда царил полумрак, что делало это место еще более невероятно романтичным. Сова смахнул нежданную слезинку.

- В принципе, ничего планетенка, - сказал он.

- Дааа, - вздохнул Геакрн.

Так они вместе сидели еще пару часов, наслаждаясь ощущением жизни и приятным прохладным ветерком.

- Ну, я прошвырнусь в город?

- Дааа.

Через час Сова встал и направился к низко гудящей транспортной пневмолинии.

Интересно, что к людям, которые пялили на него глаза, узнав, кто он такой, Сова относился довольно безразлично. Их изумление не задевало его, хотя он сразу понял, что в нем нет ни капли восхищения.

Поток людей увлек его, и он брел в толпе, где его толкали со всех сторон. Сова даже не разглядел как следует, до чего густонаселен был этот порт. Впрочем, был ли это один порт? Никаких стен, белый, сверкающий, взметенный

ввысь размах неимоверных крыльев, а между ними - колонны, созданные головокружительным

смерчем. Стремящиеся вверх гигантские фонтаны какой-то сверкающей, густой на вид

жидкости, подсвеченной изнутри разноцветными вихревыми прожекторами. Вертикальные стеклянные тоннели, по которым проносились вверх вереницы расплывавшихся в стремительном полете машин. Сова уже ничего не понимал, его непрерывно толкали, поворачивали, Сова пытался выбраться из этой муравьиной толчеи на свободное место, но свободного места не было. Сова был на голову выше бегущих рядом с ним существ и потому смог увидеть, что опустевший его кораблик удаляется. Впрочем, нет, это Сова уплывал от него вместе с перроном.

Вверху сверкали огни, в их блеске толпа искрилась и переливалась. Теперь площадка, на которой они сгрудились, начала подниматься, и Сова увидел далеко внизу двойные белые полосы, забитые людьми и черные зияющие щели вдоль беспомощно застывших огромных корпусов космических кораблей, подобных которым он не видел. Их здесь были десятки.

Движущийся перрон поворачивал, ускорял свой бег, подымаясь к верхним ярусам. По ним, как по немыслимым, лишенным всякой опоры тротуарам, шелестя и взвивая внезапными вихрями волосы людей, проносились округлые, дрожащие от скорости огромные тени со слившимися в сплошную светящуюся ленту сигнальными огнями. Несущая их поверхность начала разветвляться, делиться вдоль невидимых раньше швов. Полоса, несущая Сову, проносилась сквозь помещения, заполненные сидевшими и стоявшими людьми, их окружало множество мелких, информационных искорок голографических данных, будто они жгли разноцветные бенгальские огни.

Сова не знал, куда ему интереснее смотреть - перед ним стоял мужчина в чем-то пушистом, как мех, переливавшемся электрическими искрами разных цветов и металлическим блеском. Он держал под руку женщину в пурпурном одеянии. Ее платье было усеяно огромными, как на павлиньих перьях, глазами, и эти глаза мигали и были как настоящие. Полоса, на которой Сова стоял, за этой парой среди еще десятков людей, все набирала скорость. За дымчато-голубыми, стекловидными плоскостями то и дело возникали разноцветно освещенные переходы с прозрачными потолками, по которым неустанно шли сотни людей на следующем, верхнем этаже. Проникающий отовсюду шум то растекался, то сливался вновь, когда очередной тоннель этой неведомо куда ведущей дороги сдавливал тысячи разнотонных людских голосов и непонятных лишь ему одному звуков. В глубине пространства прорезали сумрак мчащиеся полосы каких-то неведомых машин, быть может, летающих, иногда они шли наискось вверх или резко устремлялись вниз, ввинчиваясь во тьму. Но нигде не видно было ни рельсов, ни несущих опор воздушной дороги. Когда же эти вихри останавливали на миг свой стремительный бег, из-за них появлялись огромные

величественно медлительные платформы, заполненные людьми, словно парящие пристани, которые двигались в разных направлениях. Они расходились, поднимались, и, казалось, иногда даже пронизывали друг друга, но, конечно, это было только обманом зрения. Трудно было остановить взгляд на чем-нибудь неподвижном, потому что все кругом состояло именно из движения, и даже то, что он сначала принял за крыловидный свод, оказалось лишь нависавшими друг над другом ярусами, над которыми теперь возникли другие, еще более высокие. Внезапно просочившись сквозь стеклянные своды, сквозь эти загадочные колонны, отразившись от серебристо-белых плоскостей, заполыхало на всех изгибах пространства, на всех проходах, на лицах людей тяжелое, пурпурное зарево, как будто где-то далеко, в самом сердце гигантского здания запылал атомный огонь. Зеленый свет пляшущих без устали неонов помутнел, молочные параболические своды порозовели. Этот багрянец, внезапно заполнивший все вокруг, казалось, предвещал катастрофу, но никто не обратил на него ни малейшего внимания. Сова даже не заметил, когда он исчез.

У краев их полосы то и дело появлялись вращающиеся зеленые кольца, словно повисшие в воздухе неоновые обручи. Тогда часть людей переходила на подплывающие ответвления другой полосы или лестницы. Сова заметил, что сквозь зеленые кольца этого огня можно было проходить свободно, словно они были нематериальны.

Бесконтактный пневмопоезд привез его на остановку, которую он выбрал, ничем определенным не руководствуясь. Просто стоял у двери и смотрел в окно на проносящиеся мимо освещенные здания с круглыми окнами, жилые дома и офисы, маленькие парки с сидящими на лавочках людьми, оживленные транспортные магистрали, освещаемые многочисленными фарами быстро проносящихся машин. Когда двери раскрылись в третий раз, Сова просто поднял ногу и поставил ее на бетонный свод перрона, а затем перенес свое тело в вечернюю прохладу. Некоторое время он стоял, озираясь по сторонам в поисках места, куда бы он мог пойти потратить немного принесенных с собой кредитов.

Спустившись вниз, Сова очутился среди целой рощи фонтанов, потом попал в белорозовый зал, где толпились женщины. Проходя мимо одного из фонтанов, Сова, от нечего делать, сунул руку в его подсвеченную струю - может потому, что приятно было встретить что-нибудь хоть немного знакомое, но рука не ощутила ничего, эти голографические фонтаны высокой четкости были без воды. Потом ему почудился запах цветов. Он поднял руку - она пахла как тысяча кусков парфюмерных губок сразу. Он невольно начал вытирать руку о комбинезон. Это было как раз перед залом, где находились женщины, одни только женщины, видимо феминистки, потому что на коридор перед туалетом это не походило. Впрочем, разве тут разберешься? Спрашивать совершенно не хотелось. Сова повернул обратно. Какой-то юноша, одетый так, словно на нем застыла растекшаяся по телу ртуть, раздувшаяся пузырями или вспенившаяся на плечах и в обтяжку на бедрах, разговаривал со светловолосой девушкой, прислонившейся к чаше голографического фонтана. Девушка в светлом платье,

совершенно обычном, что приободрило Сову, держала в руках букет бледно-розовых цветов и, пряча в них лицо, глазами улыбалась юноше. Но, остановившись возле них и уже открыв рот, чтобы задать вопросы, он увидел вдруг, что она ест эти цветы, и на миг у Совы перехватило дыхание. Она спокойно и аккуратно жевала нежные зеленоватые лепестки. Ее взгляд скользнул по нему. Застыл в нерешительном ступоре, но к этому он уже стал привыкать.

Словно вся глубина ночи раскинулась на одной плоскости. Из светящегося тумана по самый горизонт - разноцветные галактики площадей, скопления спиральных огней, дрожащее зарево над небоскребами, на улицах копошение, извилистое ползание светящихся бусинок огней; и над всем этим по вертикалям - хаотическая пляска рекламных неонов, огненные шары и молнии, кольца, атомные самолеты и бутыли, багровые одуванчики сигнальных огней на висящих в небе причальных мачтах, вспыхивающие на миг солнца и выпрыгивающие с механической стремительностью огненные жилы вездесущих реклам.

Спустя некоторое время, такое место, где Сова мог спокойно отдохнуть, нашлось - это была платная прачечная, расположенная в спальном районе это города. Пока одежда стиралась, чистилась и сушилась, он наскоро обмылся из простого шланга и сидел в красно-белых в крупный бубон трусах, просматривая заголовки брошенной кем-то планшета-газеты и откровенно игнорируя недоумевающие взгляды редких посетителей.

Книга-газета была анахронизмом в большинстве миров, но, как ни странно, пережившим все времена, пророчащие смерть этому виду представлению свежих новостей. За нее заступились традиции, а также недвусмысленное удобство и многофункциональность уже после прочтения. Разумеется, бумажные книги до этих дней, увы, уже не дожили, а те, что не попали в музеи, стоили огромных денег на черных рынках.

Сова беглым взглядом просматривал интересные заголовки:

«Надежно защищенный орбитальный комплекс вышел из строя», «Цены на энергоресурсы и продовольствие снова ползут вверх», «Ешьте только самые полезные генетически модифицированные продукты», «МЫ ЗАКРЫВАЕМСЯ! Срочная распродажа модной одежды», «Сегодня дегустация спиртных напитков».

Сова перечитал последнюю статью дважды, с неодобрением почувствовав, как неожиданно пересохло в горле. Он вдруг понял, как мало уделяет себе внимания, как много на него обрушилось в последнее время и что если он не выпьет, исключительно в лечебных целях, то он может просто рехнуться.

Запомнив адрес, потом забыв, потом записав его в портативное коммуникационное устройство, он, стараясь не выдавать дрожи в руках, достал еще сырую одежду и, не обращая внимания на неприятные ощущения при прикосновении ее к коже, выбежал на улицу, заплатив неимоверно низкую цену за услуги стирки. Быстро сев в местное автоматическое такси, взлетел в указанном диспетчеру направлении.

БОГЕМА. День 41.8.

Внизу, неожиданная и бесформенная, простиралась темнота и только далеко, очень далеко, на самом горизонте, тлели слабые, зыбкие огоньки, какие-то неуверенные, словно это и не электричество было. А еще дальше в небо вонзались холодные тонкие шпаги света. Сова не знал, то ли это были дома, то ли какие-то колонны, но их можно было принять за мощные лучи прожекторов, если бы они не были подернуты мелкой сеткой - так выглядел бы вбитый основанием в землю и уходящий в облака стеклянный цилиндр, слой за слоем заполненный выпуклыми и вогнутыми линзами. По-видимому, они были невероятной высоты, вокруг них роились огоньки машин, то вспыхивая, то угасая так, что временами их охватывал слабый оранжевый, а иногда почти белый ореол. И это все, и это был город. Сова пытался отыскать улицы, угадать их, но мрачная и мертвая сверкающая пустыня внизу простиралась во все стороны, не освещенная ни единым проблеском света. Наконец, такси приземлилось.

Сова направился к входу в бар. Мимо скользнула пара. Плечи и грудь девушки тонули в пушистом облаке, она укрылась в объятиях мужчины. Они танцевали.

- В этом мире еще танцуют, - подумал Сова, боком проходя за ними. - И это хорошо.

Пара сделала лишь несколько шагов; тускло-белый, отливающий ртутью круг поднял танцующих, их темно-красные тени мерно шевелились под его огромной, медленно вращавшейся плитой, которая была без опор, даже без оси, просто кружилась в воздухе под звуки музыки. Сова побрел среди многочисленных столиков. Мягкий пластик под ногами оборвался, упираясь в шершавую скалу. Сквозь световой занавес Сова вошел внутрь и оказался в скалистом гроте. Словно множество готических изваяний, сооруженных из сталактитов, жилистые натеки сверкающих камней охватывали выходы из пещеры. Там, свесив ноги с обрыва, тоже сидели люди. Возле их колен покачивались слабые мерцающие информационные огоньки. Внизу

простиралось невозмутимое черное зеркало озера, отражая нагромождения скал. На собранных из неизвестного материала плотиках тоже сидели люди, все их лица были обращены в одну сторону. Сова спустился к самой воде и увидел на песке, по ту сторону, электронную танцовщицу. Она казалась и была нагой, но белизна ее тела была неестественной. Мелкими, легкими и, казалось, неуверенными шажками она подошла к воде, отразилась в ней, внезапно развела руки, поклонилась - это был конец, но никто не аплодировал, она стояла мгновение неподвижно, потом медленно пошла вдоль воды по неровной линии берега. Она была в шагах тридцати от него, как вдруг с ней что-то произошло. Мгновение назад Сова еще видел ее усталое, улыбающееся лицо, и вдруг, как будто что-то заслонило ее, силуэт задрожал и исчез в облаке искорок.

Бар был удивительно широким, но тем не менее с очень низким потолком, освещенным приглушенным красноватым светом. Создавалось впечатление, что находишься в склепе на вечеринке кровососущих или, на худой конец, энергетических вампиров. Диафрагма в груди содрогалась от орущей необычной музыки, но Сове это безразлично. Оглядевшись, он тут же направился к барной стойке, вежливо обходя редкие танцующие пары. За стойкой стоял человек-бармен. Сова подошел и крепко задумался, можно ли доверить человеку такое ответственное дело как раздача спиртного.

- Добрый вечер, что-то желаете?

- Да, выпить, пожалуйста.

- Вот, пожалуйста. Бармен поставил стакан с большим зонтиком и мутной жидкостью.

Сова с удовольствием отпил и почувствовал приятное тепло.

- А я вам не рассказывал о моей деревне на Небуле-120090?

Бармен молча посмотрел на Сову.

- Я думаю, Вам у нас понравится. Это мирная деревня, кроме заводов, пронизанных чертовым духом и, конечно, храма испытаний, наполненного этими смертельными ловушками.

- ...

- И иногда старики расстраиваются по пустякам, как.. хе-хе в ту ночь, когда я переступил обет безбрачия и сбежал с Рейной - Чьи-Ноги-Действуют-с-силой-двух-тракторов в наш большой каньон.

Бармен постарался сделать вид, что занят новым клиентом.

- Это было как вчера, тело Рейны светилось, как серебро в лучах луны, когда она становилась на колени и... Эй, знаешь что? Вы выглядите старше, она примерно вашего возраста.

Бармен смотрел на Сову так, как будто может заставить Сову исчезнуть одним усилием мысли.

- Разве я не говорил, что моя деревня основана нашими общими предками, святыми жителями с какой-то там Земли... хе-хе... или что-то в этом роде... Они совершили великое путешествие с юга, после поражения великого зла.

Сова выпятил подбородок и гордо посмотрел вперед.

- Теперь я, избранник своего племени, скитаюсь по вселенной туда-сюда почем зря... (Шмыгает носом и чуть не плачет) Да еще этот... арктурианец... сдох...

- Будь проклята ваша тихая деревня, курящая травку, и Вы вместе с ней. Выпьете что-то еще? - сказал, наконец, бармен.

- Да, пожалуй, теперь с алкоголем!

- Простите, вы дегустатор? - бармен выглядел недоуменно.

- А, по-твоему, кто я? - Сова сделал грозные брови.

- Проходите, - бармен пожал плечами, - вы слегка запоздали.

Сова, не поняв до конца, что происходит, прошел через открывшуюся в стене дверцу и скрылся за бархатными портьерами, оказавшись в конференц-зале, где, казалось, шел аукцион в самом натуральном ретро-стиле.

На сцене стоял невысокий человек и выкрикивал цену за стоящую на постаменте бутылку со слегка мутной желтой жидкостью внутри. Сова не верил своим глазам, ведь по всем признакам, это был старейший, и такой же вкуснейший, и переживший целые тысячелетия с момента изобретения, напиток в галактике — пиво обыкновенное. Ошарашенный, он присел на ближайший стул. Что это за планета, на которой светлое пиво надо покупать на аукционе? Предыдущее впечатление о планете померкло перед открывшейся реальностью.

Постепенно шок уходил, он прислушался к выкрикиваемым ценам. Они были смехотворны, люди сидели с очень серьезными лицами в деловых костюмах и дрались из-за пары кредитов за бутылочку импортного. Сделав несложные вычисления из расчета купить сразу двадцать бутылок, он выкрикнул астрономическую по местному обменному курсу сумму - двадцать пять гало-кредитов за ящик.

Не сразу он понял, что произошло. Над залом повисла тяжелая и осязаемая на ощупь тишина. На него смотрели все, кто был в зале, без исключения. У

конферансье отвисла челюсть и немного дергался глаз, но профессионализм взял верх, и, собравшись с силами, он слегка дрожащим голосом озвучил следующий лот.

К Сове подошел человек и спросил, как господину будет угодно оплатить и чуть не упал в обморок, когда Сова вытащил из штанов только что постиранные и блестящие, созданные из специального сплава наличные кредиты из тулия. Ему даже в голову не приходило, что плохо одетые люди могут расхаживать по улицам с целым состоянием в карманах.

Из всего произошедшего Сова сделал вывод, что эти двадцать бутылок ему так просто из зала не унести, поэтому он, сидя в том же зале, взвесил приятно прохладную тару и, слушая, как оценивают бутылку водки… Открыл....

Открывшись с легким хлопком, бутылка создала в зале ситуацию, близкую к сумасшествию. Наступила оглушительная тишина. Потом люди, вращая глазами, стали быстро приближаться к нему по стульям, проходам и, казалось, даже по стенам. К нему тянулись около полусотни рук, Сова, в каком-то порыве, исключительно инстинктивно швырнул открытую банку прямо вглубь толпы. В толпе произошел коллапс энтропии, она захлопнулась вовнутрь, организовав по плотности что-то вроде человеческой черной дыры.

Вбежавшая охрана еле удерживала сошедших с ума людей. Сова стоял как оглушенный, когда его кто-то схватил за локоть, и он, двигаясь преимущественно спиной, покорно двинулся за волокущей его фигурой, крепко прижимая остальные бутылки, находящиеся в противоударном углепластиковом контейнере.

Вместе с кем-то незнакомым они выбежали на улицу. Неожиданно, оказавшись среди шума и огней, Сова опять слегка потерял голову. Последнее, что он видел, прежде чем сесть в транспорт, была машина скорой медицинской помощи, спешно подъехавшая к входу в бар и пожарников, обливающих пеной выбегающих из здания людей.

Его похитила довольно милая молодая особа, на первый взгляд, женского пола. Сжав губы, она мчалась куда-то над городом на достаточно большой высоте, поэтому о спасительном прыжке из кабины можно было забыть. Они ехали примерно полчаса, прежде чем Сова посмел спросить первое, что пришло в голову.

- Кем вы работаете?

Она смерила его заинтересованным взглядом.

- Я не работаю.

- Понятно, впечатляет.

- Ничего вам не понятно.

Сова решил помолчать. Пока они летели, Сова равнодушно смотрел в окно.

- Не надо дуться, милый.

Сова непроизвольно выдохнул и снова посмотрел на сидящее рядом, явно высокомерное, уверенное в своем превосходстве в искусстве манипуляции, существо.

- Куда мы летим?

- Ко мне, в мой пентхаус. Она слегка улыбнулась.

- Ммм, - промычал Сова, - и, не найдя остроумного встречного вопроса, ответил - Давно вы там живете?

Сова понимал, что задает не те вопросы, но он плохо понимал как себя вести в данной ситуации и совершенно потерялся.

Центр города был позади. Его спутница опустила полет ниже и мимо них проносились высокие деревья с уютными тропинками между ними, огромные газоны, остроконечные и величественные жилые здания, уходящие в высоту. Кругом с бешеной скоростью носился пассажирский транспорт. Рекламные щиты зазывно мигали всеми возможными цветами, приглашая в семейные рестораны. Дневное сумрачное небо покрывали розовые перьевые облака, грандиозно и прекрасно сочетающиеся с темно- синим цветом неба, горизонт освещало красное, то ли восходящее, то ли заходившее, солнце, в небе гордо светил единственный белый спутник - Саторин и местная планета-сверхгигант Гаргантюаль. Салон машины, по всей видимости, был абсолютно звуконепроницаем, в ней было слышно лишь два звука: мягкое шелестение кондиционера и громкое сопение восторженного видом Совы. По местным меркам, тут был солнечный полдень.

- Как тебя зовут?

- Аннарексия.

- Красивое, редкое имя.

- А тебя? - она игриво улыбнулась, на щеках появились задорные ямочки.

Сове ужасно хотелось сказать, что его зовут как-нибудь - Апоплексий, но неудобство от того, что он находился рядом с девушкой, рождающее в его паху какие-то смутно знакомые ощущения и пробуждающие инстинкты, не давало ему говорить то, что он хотел…

- Сова, - промямлил он, смущенно делая вид, что его заинтересовал кусочек обивки на полу и прижал бутылки еще крепче к груди.

Аннарексия сделала плавный разворот, лихо заведя свой маленький гравилет в ангар. Дважды хлопнув дверью, оба вышли наружу. Приятный бриз ласково шевелил волосы. С огромной высоты здания открывалась сногсшибательная панорама с высоты на море, или океан, от которой захватывало дыхание, которая вызывала щемящее чувство счастья. Уходить не хотелось, хотелось остаться тут навсегда. Тут забывались все проблемы, не хотелось ни есть, ни пить, ни спать.

- Все в порядке?

Сова вспомнил, что он не один. Смутившись своих чувств, он повернулся, пытаясь показать эмоционально-сложный налет скуки, лени и безразличия.

- Да.

- Будешь сегодня моим кавалером? - она встряхнула волосами.

- У меня есть выбор? Я ведь уже у тебя дома и идти мне тут некуда, да и незачем, - пробормотал он, как ему казалось, мужественным тоном.

- Похоже, что так! - она опять сногсшибательно улыбнулась. - Мне кажется, ты излишне напряжен, пойдем, я тебя не укушу.

И Сова, как все мужчины в подобной ситуации, наплевав на мозговую деятельность, поплелся за ней, делая отрешенный вид и бегло изучая плавно покачивающиеся прелести своей спутницы.

Честно говоря, за всю свою жизнь он так и не научился толком обольщать. Нельзя сказать, чтобы он был лишен шарма, но при виде симпатичного, по его мнению, объекта женского пола, тут же внутренне трусил и боялся сделать первый шаг. Хочешь показаться милым малым, выслушиваешь, что они там болтают и вдруг "БАЦ", оглянуться не успеваешь, как ты уже просто друг и более близкие отношения для нее разрушат тот идеал хорошего друга, для нее почти гея, которому можно все рассказать. Обычно от таких подруг Сова быстро отделывался и попадал в точно такой же, новый рыдающий капкан.

- Ты заходишь?

Сова понял, что задумался, и не заметил, как они подошли к автоматической раздвижной двери с плохо различимой в сумраке именной табличкой. Сделав над собой усилие, он переступил порог и ахнул от удивления.

Эта «квартирка» одинокой девушки была воплощением комфорта и роскошного уюта. Дизайнерская мебель, сложные проекторы голограмм и запахов, современная акустика и прочее, и прочее, и прочее.

Сова прошел, встал посреди огромного зала, поставил на прозрачный столик кейс с пивом. Аннарексия подошла к нему вплотную, так, что он почувствовал ее запах и возбуждающую упругость упершихся в него грудей.

- Я сейчас вернусь, - повернувшись, она опять эротично встряхнула черными волосами и потерялась в необъятных лабиринтах своего пентхауса.

Сова сел на диван, нывшее тело требовало расслабления и спокойствия. Он посмотрел на кейс, положил его на колени, открыл. В кейсе была встроенная система поддержания прохладной температуры, достал холодную бутылку пива. Резким ударом открыл об угол дорогого стола. С удовольствием закатив глаза, отпил глоток из запотевшей бутылки. Неожиданно из спрятанных неведомо где звуковых систем полилась приятная инструментальная музыка, исполняемая на неизвестных инструментах, голопроекторы воспроизвели панораму гор и неожиданно обстановка стала до ужаса романтичной.

- Ты не хочешь меня дождаться?

Показалась Аннарексия в прозрачном, возбуждающем одеянии, настолько прозрачном, что слепило глаза. Сова сразу оценил размеры и цвет сосков груди и отсутствие волос на всем ее удивительно гармонично слаженном, длинноногом, притягательном теле.

- Я как раз об этом думал, - Сова отчаянно пытался скрыть нарастающее возбуждение, скрестив ноги и сделав отсутствующий взгляд.

- Дашь глотнуть?

- Держи, - Сова открыл новую бутылку тем же способом.

Она села рядом, доверительно положив руку ему на колено и взяв бутылку из его мелко дрожащих обеих рук. Сделав глоток, она игриво закашлялась, он не мог не помочь ей, легко похлопав по тонкой спине. Когда она грациозно поднялась с пола, он чувствовал себя еще более смущенным.

- Спасибо, чуть не захлебнулась.

Сова протянул чуть было не выроненную бутылку неровно стоящей девушке.

- Можно вопрос?

- Да, конечно, - она лучезарно улыбнулась.

- Что случилось с теми людьми в зале?

- ООО, ничего особенного, - она смотрела в никуда, крутила в руках изящный стакан и умиротворенно вздохнула. Сумеречный свет, падающий из окон на

потолке, делал ее прекрасной, да еще эта проклятая романтическая музыка настраивала ход событий на предвиденный лад.

- Ну что ж, видимо мне пора, мне не стоит так пользоваться твоим гостеприимством. Спасибо, что помогла мне там, я бы без тебя совсем пропал, да и понимаешь, Геакрн, наверняка, будет переживать...

- Она посмотрела на него и улыбнулась, скидывая одежду.

В полдень Сова проснулся с ясной головой и под впечатлением от бурно проведенной ночи. В груди было щемящее чувство, иногда включающаяся интуиция подсказывала ему, что что-то не так. Пошарив рукой рядом с собой, он обнаружил: простыню, подушку, кусок смятого одеяла, основной частью бывшего всю ночь на полу, гигиеническую смазку для интимных мест, но только не обнаружил Аннарексию. Нельзя сказать, что он не испытал некоторого облегчения, но врожденное человеческое любопытство и желание услышать похвалу своему темпераменту, таланту любовника, заставило его направиться на поиски. Обшарив какие-то комнаты, всяческие кладовки и кухню, где по пути подкрепился, Сова, так никого и не обнаружив, вышел в просторный зал. То, что открылось его глазам, невозможно передать словами.

На полу, залитом следами человеческих испражнений, лежали резко пахнущие тела. Все они были одеты в трикотаны самых невообразимых вылинялых расцветок с «пузырями» на коленях и оттянутыми задницами, безвкусные легкие спортивные куртки на молнии и майки-безрукавки покрывали их тела, лежавшие, в основном, без обуви, в основном, в грязных носках. Все были в стельку пьяны. Возле стены в обнимку с каким-то бомжем полусидела-полулежала Аннарексия. С ее губ стекала тягучая слюна, одутловатое, вздувшееся лицо и мешки под глазами делали ее вид неузнаваемым - было просто невероятно, как человек, с которым он провел ночь, мог так сменить свой облик всего за несколько часов.

Сова, ничего не понимая, стоял посреди зала и не зная, что ему сделать, глупо водил головой из стороны в сторону, пытаясь моргнуть сильно округлившимися от удивления глазами. Он был ошарашен - все эти люди, безусловно, были представителями интеллигенции в этом мире, но так же, бесспорно, были законченными алкоголиками… Как это возможно?!

Быстро собравшись, он большими шагами направился к выходу, переступая через тела и разбросанные вещи. Перед выходом стояла построенная кем-то пирамидка из пустых бутылок - пирамидка быстро развалилась под напором прилетевшего в нее небольшого, брошенного с чувством, журнального столика. Сова с удовольствием смотрел, как разбивается стекло и вышел на улицу.

Пока Сова спускался на эскалаторе, он не переставал думать о том, в каком странном мире он оказался на сей раз. Мысль, которая постоянно крутилась у него в голове, не давала покоя, везде, где бы он ни был, было что-то, что делало окружающее неприятным. Разочарование догнало его и ударило, погрузив в минутную депрессию, автоматически он вышел на тротуар и направился в произвольную сторону. Прохожие не обращали него внимания, он же теперь присматривался ко всем, кто ему встречался на пути. Вскоре он поравнялся со зданием, на фасаде которого красовалась вывеска «Музей истории колонизации системы Кобликс».

Потоптавшись у входа, посидев на ступеньках, купив и съев какую-то уличную еду, Сова с гордо поднятым лицом, перепачканным майонезом, вошел внутрь музея. Минуя мечтательных старушек, которые являлись атрибутом абсолютно всех музеев в абсолютно всех мирах всех рас, он гордо шествовал мимо стендов в направлении ближайшего, ставшего так нужным после уличного обеда, туалета. Выйдя умытым и посвежевшим, он, от нечего делать, стал изучать таблички, начав с первого, самого большого, стенда. Внутри за стеклом лежал кусок ржавого железа, чей-то мумифицированный труп и фотография первых поселенцев. На фото были запечатлены все члены приземлившегося корабля. Они стояли, сбившись в кучу, злые, взлохмаченные, краснолицые, некоторые с синяками, с большими мешками под глазами, а на заднем фоне громоздилась громада колонизационного корабля с открытыми люками и откинувшимися трапами. Не надо быть физиком-ядерщиком, чтобы с первого же взгляда определить во всем этом не очень сплоченном коллективе высланных насильно со своего мира бомжей, наркоманов и алкоголиков. Становятся понятными и слегка смазанные фигурки справа, дерущиеся из-за какой-то канистры и почти истлевшая этикетка от бутылки водки, любовно сложенная вдвое и аккуратно засунутая в карман мумии.

Сова шел дальше, все более утверждаясь в своей точке зрения. Почти все экспонаты демонстрировали безуспешные попытки людей этого мира освоить изготовление спирта из местной растительности. Причудливые аппараты, невероятные системы, перегонные кубы, далее - компьютеризированные короба - достижения уже более поздних конструкторов, но, судя по всему, алкоголь так и остался недостижимым или сверхдорогим лакомством. Ген бывших их праотцами пьянчуг доминантой передавался всем последующим поколениям. Это красноречиво объясняло возвеличивание спиртного и построение на этом этой странной культуры, где наивысшим достижением искусства были раритетная тара из-под алкоголя и этикетки, присутствовавшие на более чем трехстах метрах экспозиции, а так же объясняло странную перемену, произошедшую в Аннарексии: милой девушки «до» и опустившейся алкоголички «после». Что-либо подобное Сове никогда бы не пришло на ум. Выйдя на свежий воздух, он твердо решил незамедлительно вернуться на свой корабль и лететь дальше. Сев в пневмопоезд, он направился к своим, пусть и электронным, но настоящим друзьям.

Когда он вышел из пневмопоезда с тюками накупленных продуктов, безалкогольных напитков и одежды, он пошел к строениям космопорта, уже без особенных эмоций проделав путь сквозь все его великолепие, и когда увидел вдалеке свой кораблик, у него потеплело в душе. Под ним все в той же позе сидел Геакрн. Сова, приблизившись, улыбнулся и радостно помахал. Геакрн повернул голову и поднялся на ноги.

- Я так рад тебя видеть, мы уже готовы лететь?

- Да.

Сова задумчиво пнул брошенную кем-то бумажку.

-А как Ракушка?

- Она в порядке.

- Значит все хорошо?

- Да, Сова, все точно так же хорошо, как и раньше.

Он вбежал внутрь, наскоро поздоровавшись, бросив провизию в чулан к арктурианцу и, прицепив сделанные собственноручно расписные и разнокалиберные ремни, замер в радостном ожидании. Сзади тяжело поднимался Геакрн. Как только люк закрылся, они взлетели с планеты со странным, голубого оттенка, шлейфом пламени из дюз. Одному богу известно, из чего было синтезировано кобликсовское горючее.

КОНТАКТ. День 43.

- Внимание, внимание, немедленно остановитесь! Вы можете нарушить целостность системы, - перевели модуляцию поля ракушки.

Все роботы остановились, повинуясь немедленному приказу, в передаче данных возникла пауза длиной в вечность, продолжительностью в целую секунду. Все стояли и переглядывались глазами роботов. Секунду спустя в сети поднялся страшный гвалт, все стали наперебой генерировать советы и делать предложения десятками тысяч. Не прошло и двух суток, как все угомонились и сошлись на идее предварительного «предбурильного» контакта с внутренним разумом сферы.

Радиоактивное сообщение было передано уже известным кодом. Попытки передачи информации доступными средствами, электромагнитные волны, звук, последовательные нагревания, модуляция лазером - все было безуспешно.

Похоже, сфера была глуха к любой передаче, кроме радиоактивной. Была поставлена задача создания такого устройства. Это оказалось не так просто как могло показаться, создание модуляций такого рода излучения было невероятно сложно в сложившейся ситуации. У ракушек не было ни времени, ни лабораторий, зато вот радиоактивных металлов было пруд пруди.

Разработка устройства управляемого поля на основе корабельного атомного реактора заняла много времени, но оно того стоило. Созданная ракушками установка была размером с пятиэтажный дом и при этом весила всего лишь двести тонн. Крайне сложно транспортабельная, она создала новую проблему, решение которой снова заняло время, которого у них было все меньше.

Это треть книги :) Дальше начинают начинают события, которым и посвящено повествование.

Если Вас заинтересовало повествование, напишите мне на имейл 1coba1@gmail.com и может быть я вышлю Вам книгу полностью.

С уважением, Александр Лысенко. http://a-lysenko.com